

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (336) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марвин Харрис* (1927–2001), американский антрополог.

Марвин Харрис родился в Бруклине, в Нью-Йорке, незадолго до Великой депрессии. Он получил степень доктора философии в Колумбийском университете, после чего преподавал там и возглавлял кафедру антропологии. В годы обучения в аспирантуре Харрис любил проводить часы на ипподроме и в конце концов разработал сложную математическую систему ставок, которая оказалась достаточно успешной, чтобы обеспечить материальную поддержку его жене Мадлен и ему. Позже он перешел во Флоридский университет, откуда с возрастом вышел на пенсию, став почетным профессором-исследователем в области антропологии.

Харрис является автором 17 книг и большого количества статей. Два его учебника для колледжа — «Культура, люди, природа: введение в общую антропологию» и «Культурная антропология» — были переизданы несколько раз. Его полевые исследования затрагивали страны Африки, Азии и Южной Америки. Ранние работы Харриса находились под влиянием боасианской традиции, но после проведения полевых исследований в Мозамбике в конце 1950-х годов он перенес свое исследовательское внимание от географических и культурных аспектов к поведенческим. Так, вклад Харриса в основные теоретические вопросы включает его пересмотр теории биологического излишка в формировании ожирения. Он стал хорошо известен тем, что сформулировал материалистическое объяснение отношения к скоту в религии в индийской культуре. Наряду с Майклом Харнером Харрис является одним из ученых, наиболее склонных к предположению, что ацтекский каннибализм возник в результате дефицита белка в рационе ацтеков. Объяснение появляется в книге Харриса «Каннибалы и короли».

В рамках «культурного материализма» как исследовательской парадигмы Харриса были объединены марксизм (исторический материализм, но с отказом от диалектики), в частности его анализ средств производства, внимание к демографическим факторам (восходящее к мальтузианству), а также достижения американской антропологии, в частности неозволюционизм Лесли Уайта и Джулиана Стюарда.

Идеи Харриса основываются на экономическом детерминизме: разница между культурами зависит от материальных потребностей человека. Но чтобы удовлетворить их, обществу требуются технологии, соответствующие определенным природным условиям и характерные для данного времени. Технологии зависят от природных особенностей конкретной территории и нацелены на оптимальную затрату ресурсов, имеющихся на этой территории, и на минимизацию трудовых и энергетических затрат. Так возникают «равновесные» системы, которые легко вывести из строя, изменив один из их показателей. Если рассмотреть какую-либо объединенную группу людей, обитающих на определенной территории со своей культурой, ресурсами и технологиями, обеспечивающими их существование, и резко увеличить население, то для его сохранения потребуется усовершенствование старых или поиск новых технологий (например, для добывания пищи или изготовления одежды и жилищ). С нахождением или усовершенствованием технологий это общество поднимется на новый уровень технического развития. Харрис, как и Уайт, уделял особое внимание обычаям различных культур, показывая, что за ними кроются четкие «материальные» основания, несмотря на то, что на первый взгляд эти обычаи кажутся современному человеку абсурдными.

Тезисы, выдвинутые им в своих научных трудах, находили как сторонников, так и критиков. Хотя вклад Харриса в антропологию велик, о нем говорили, что «другие антропологи и наблюдатели имели почти столько же мнений о докторе Харрисе, сколько он имел о том, почему люди ведут себя именно так». Смитсоновский журнал якобы назвал его «одним из самых противоречивых антропологов живых». The Washington Post описала его как «центр шторма в своей области», а Los Angeles Times обвинила его в «чрезмерно обобщенных предположениях». В последнее десятилетие своей жизни он вступил в ожесточенную борьбу с постмодернистами, которые, по его мнению, оказали огромное влияние на антропологию во второй половине XX века.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абгарян Е. Р.

Ответственность наследников по долгам наследодателя 159

Алексеев И. А.

К вопросу о правовой природе доверительного управления ценными бумагами 161

Анисимов Д. В.

Налогообложение иностранных организаций, которые не осуществляют деятельность на территории РФ: проблемы, пути решения 162

Анисимов Д. В.

Налоговые риски коммерческих организаций: понятие, порядок управления, оптимизация... 165

Антипов В. М.

Правовое регулирование, проблемы и перспективы развития приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций 167

Атянкина А. А.

Роль нотариуса в реализации права на наследство 169

Афанасьевская И. В.

Понятия и принципы управления образованием..... 171

Бабицына С. В.

К проблеме соотношения административного и трудового законодательства при регулировании отношений на государственной гражданской службе 174

Байбакова М. Б.

Проблемные аспекты независимости судебной власти 175

Бегаев Ф. В.

О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации..... 177

Безукладников В. В.

Сущность и содержание административного наказания 179

Березовская В. В.

Устав муниципальных образований как нормативно-правовой акт учредительного характера..... 185

Боровкова В. В.

Право на охрану здоровья: понятие, содержание..... 188

Буганов Д. С.

Обязанности и ответственность нотариуса в России 190

Бугринова А. А.

Проблемы установления вины в налоговых правонарушениях 192

Бугринова А. А.

К вопросу об отраслевой принадлежности налоговой ответственности 194

Булавина Д. Д.

Некоторые перспективы развития косвенного налогообложения в Евразийском экономическом союзе 197

Вайнберг М. В.

Правовой статус уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных 198

Возняк И. М.

К вопросу о предмете прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, а также предложения по совершенствованию надзорной деятельности в связи с последними изменениями Федерального закона «Об исполнительном производстве» 200

Волков В. А.

Роль экологической функции для обеспечения экологической безопасности 202

Волосникова Е. А.

Обязанности, запреты и ограничения, связанные с прохождением государственной гражданской службы государственным регистратором прав в органе исполнительной власти, осуществляющим функции по кадастровому учету и регистрации права..... 205

Гембик В. Я. Коррупция в России: ретроспективный анализ, влияние на моральные, правовые, психологические устои общества 207	Данильчик Н. А. Роль конституционного судопроизводства в обеспечении социальных гарантий дознавателей МЧС России 218
Гембик В. Я. Антикоррупционная политика в постсоветский период: направления, механизмы и проблемы 209	Доброхотова А. А. Запрет на использование рабского труда в международных и российских правовых актах 220
Гисич С. А. Проблемы несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы на пенитенциарном этапе 212	Доброхотова А. А. Торговля людьми: аспекты уголовного законодательства 222
Головин Д. В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 214	Ермоленко А. А. Конвенция MLI как межгосударственный инструмент по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения 224
Гурьева Ю. В. Структура и принципы типовой методики расследования преступлений 216	Жак Е. А. Основные положения правового статуса индивидуального предпринимателя 226

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ответственность наследников по долгам наследодателя

Абгарян Елизавета Робертовна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает особенности ответственности наследников по долгам, оставленным наследодателем.

Ключевые слова: наследственное имущество, наследственная масса, ответственность, долги.

В российской системе гражданского права наследственное право традиционно занимает одно из важнейших мест. Связано это прежде всего с тем, что наследственные правоотношения представляют собой определенный синтез имущественных прав и обязанностей, носителем которых был умерший при жизни. После его смерти его права продолжают реализовываться путем предоставления возможности передачи его прав другим лицам.

В более современных работах И. Л. Корнеева рассматривает наследственное правоотношение как вид гражданско-имущественного отношения, которое урегулировано нормами наследственного права, связанного с открытием и принятием наследства, а также совершением иных действий, связанных с приобретением наследства [4, С. 17].

Иными словами, российское наследственное право представляет собой универсальное правопреемство, предметом которого является совокупность прав и обязанностей предшественника, которая переходит к одному или нескольким правопреемникам [5, С. 48]

Ответственность наследника по долгам наследодателя, которые образуют «пассив» наследственной массы, вытекает не из сущности универсального преемства, а устанавливается специальными законами. Ограничение ответственности наследников не противоречит всему универсальному характеру наследования, рассмотренному ранее, поскольку наследник, принимая наследственную массу целиком лишь в этом случае начинает отвечать по имеющимся долгам наследодателя. Иными словами, имущество переходит к наследнику единым целым и в один момент. И в этом случае не имеет значение знал ли наследник о наличии долгов, которыми обременена наследственная масса. К наследникам может быть предъявлен и виндикационный иск, например, в случае необходимости возврата вещи, полученной наследодателем незаконным способом либо в качестве недобросовестного приобретателя. Таким образом, наследник, принимая наследство принимает на себя весь комплекс прав и обязанностей, касающихся наследственной массы, которыми мог распорядиться при жизни наследодатель.

Наследники вправе отказаться от наследства как по закону, так и по завещанию согласно статье 1157 ГК РФ [2]. При этом отказаться без указания лиц, в пользу которых он совершает отказ, или же с указанием их. Но здесь необходимо отметить, что наследник вправе сделать это лишь в течение времени, необходимого по законодательству для принятия наследства, то есть полгода после открытия наследства, и даже в том случае, если он уже принял наследство. Это делается законодателем для того, чтобы наследник, который унаследовал не только имущество, но и многочисленные долги наследодателя, смог получить свободу действий в правовом поле и выбор — принять наследство в полном объеме (в том числе и с долгами) либо же для того, чтобы он отказался от наследования в пользу иного лица.

Предел ответственности наследника перед кредиторами устанавливается в размере финансового актива, то есть определенной денежной суммы, имеющейся на момент открытия наследства. Соответственно, наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно относительно стоимости перешедшего наследственного имущества. Помимо гражданского законодательства, данное правило продублировано и в Постановлении Пленума ВС РФ [3], которое разъясняет норму законодательства положением о том, что в случае отсутствия или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворения за счет иного имущества наследников, что влечет за собой прекращение обязательства полностью или в части недостающей части наследственного имущества. Такая ситуация возникает в том случае, когда долг превышает стоимость наследственной массы. В случае, например, если долг будет существенно или полностью превышать стоимость наследственного имущества, наследственного преемства возникать соответственно не будет.

Известно, что российскому законодательству не свойственен институт «сепарации» имущества наследника и наследственной массы, что свойственно наследственному праву Германии. Такое положение дел приводит к конкретным по-

следствиям, которые связаны с отсутствием гарантий удовлетворения требований кредиторов, что ведет к удорожанию кредитования, чрезмерному распространению залоговых обеспечений, а также некоторым иным негативным последствиям.

Следует отметить, что в российском гражданском праве также отсутствуют институты, которые обеспечивали бы интересы наследников. Так, в законодательстве Германии имеется институт, суть которого заключается в том, что наследник имеет право отказывать кредиторам в удовлетворении их требований в определенный период времени с момента принятия наследства. Однако, в российском законодательстве, согласно

ч. 3 ст. 1175 ГК РФ [2] требования кредитором могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу еще до принятия наследства. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества к Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию.

01 октября 2015 г. в России получил свое развитие институт банкротства наследственной массы, основной смысл которого заключается в недопустимости прекращения производства по делу о несостоятельности физического лица в случае смерти должника. Иными словами, предполагается фактическое банкротства наследственной массы, а не гражданина (в случае его смерти). Ситуация достаточно проста, в случае если процесс банкротства физического лица был начат еще и при его жизни. В этом случае арбитражный суд либо по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле выносит определение о применении норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В случае же, если процедура банкротства была начата после смерти гражданина или объявлении его умершим, встает вопрос о том, в отношении кого подается заявление о банкротстве, поскольку гражданин фактически уже умер и соответственно его правоспособность прекращена. В подобном случае применяется положение именно о банкротстве наследственной массы.

Проблемным вопросом также остается вопрос наследования имущества предприятия, поскольку это имущество представляет собой определенный комплекс, включающий в себя не только конкретно определенные вещи, но также права, обязанности владеющих лиц (например, право требования, право уступки и т.п.), исключительные и иные нематериальные права. В зарубежном законодательстве вопрос о переходе требования и долгов наследодателя решается по-разному, например, согласно Германского торгового уложения, если наследник продолжает вести входящее в наследственную массу торговое дело,

то соответственно к нему переходят и все возникшие и возникающие обязательства, связанные с деятельностью предприятия (в том числе и до перехода к наследнику). Согласно французскому законодательству, переход материальных ценностей предприятия, не влечет за собой переход прав и долгов, связанные с деятельностью предприятия.

При наследовании прав, связанных с участием в хозяйственном обществе, наследник при вступлении, например, в полное товарищество или товарищество на вере, солидарно вместе с другими полными товарищами несет субсидиарную ответственность по всем обязательствам, которые возникли до момента фактического вступления в право наследования. Личную же ответственность по долгам товарищества наследник в рамках правопреемства нести не будет. Согласно законодательству Швейцарии, для вступления в наследования в подобном случае требуется проведение официальной ликвидации «долгов» и только после этого наследник может вступить в наследство, получив оставшееся имущество.

В российском законодательстве смена собственника предприятия, то есть переход его по наследству, не должна отражаться на действительности сделок, заключенных наследодателем с контрагентами, а также не должна затрагивать контракты, заключенные наследодателем с работниками.

Законодательство закрепляет преимущественное право некоторых наследников на получение при разделе наследства в счет своей доли предприятия, входящего в состав этого наследства. Таким преимущественным правом обладает наследник, зарегистрированный на день открытия наследства в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация.

На современном этапе законодатель пошел на принципиальные изменения законодательства, направленные на модернизацию исследуемого института, так было применено понятие банкротства наследственной массы с целью осуществить не только защиту прав и законных интересов граждан, но и прав и законных интересов кредиторов в условиях наступления смерти должника. Однако, многие институты до сих пор не нашли своего отражения в нормах российского законодательства (в отличие от немецкого законодательства). Так, например, не получила своего применения норма, которая бы обеспечила соблюдение баланса интересов кредитора и наследника, предусматривающая введение моратория на «временное» ограничение предъявления требования на наследственную массу (не после смерти должника, а через определенное время), отсутствует также и норма, которая бы предусматривала бы составление описи наследственного имущества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru): [сайт]. — URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9
4. «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс».

5. Корнеева И. Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров / И. Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2015. — С. 17.
6. Мочалова В. А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: проблемы и перспективы развития института // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39).

К вопросу о правовой природе доверительного управления ценными бумагами

Алексеевко Ирина Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье исследуется вопрос о правовой природе института доверительного управления ценными бумагами. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемый институт имеет смешанную (дуалистическую) природу.

Ключевые слова: доверительное управление ценными бумагами, правовая природа доверительного управления имуществом.

Со стремительным развитием общественных отношений на рынке ценных бумаг у его участников возникла необходимость передачи имущества в доверительное управление (далее по тексту — ДУ) компетентным в этой сфере лицам, осуществляющим деятельность на профессиональной основе — доверительным управляющим.

В соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» под деятельностью по управлению ценными бумагами понимается деятельность по ДУ ценными бумагами, а также денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами [1].

До сих пор в научной литературе нет единого подхода к пониманию правовой природы института ДУ ценными бумагами. С одной стороны, установленный законодателем порядок регулирования отношений, возникающих из договора ДУ, в разделе IV «Отдельные виды обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), свидетельствует в пользу гражданско-обязательственной сущности рассматриваемого института. С другой стороны, он обладает характеристиками вещного правового института, и управляющий осуществляет полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению ценными бумагами, без передачи права собственности (п. 4 ст. 209 ГК РФ).

Поэтому на сегодняшний день в научном сообществе сформировалось 3 подхода к определению правовой природы ДУ имуществом, в том числе на рынке ценных бумаг.

Сторонники классической концепции отстаивают позицию, в соответствии с которой ДУ ценными бумагами должно строиться на основании обязательственно-правовой модели (Е. А. Суханов, Л. Ю. Михеева, В. А. Дозорцев, Е. С. Пьяных, А. А. Новик, С. В. Хромушин и др.). Обязательственную природу ДУ можно объяснить следующим:

- доверительный управляющий действует исключительно в интересах учредителя управления;
- правоотношения по ДУ ценными бумагами возникают из соответствующего договора;

– предметом договора ДУ является осуществление действий по управлению имуществом собственника.

Рассуждая о вещно-правовой природе института ДУ ценными бумагами, исследователи указывают, что полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, переданным в управление, осуществляются непосредственно управляющим, который, в свою очередь, вступает с неограниченным кругом лиц в вещное правоотношение. Но при этом возникновение пассивной обязанности неограниченного круга лиц не противоречит положениям ст. 308 ГК РФ (п. 3) [2], так как «установление абсолютного вещного права и корреспондирующей ему обязанности соблюдения этого права происходит помимо воли пассивных обязанных субъектов» [3, с. 48].

Односторонний подход приведенных выше двух концепций спровоцировал формирование третьей — дуалистической. Согласно этой концепции, институт ДУ можно считать ярким примером смешанных правоотношений, о которых писали некоторые цивилисты [4, с. 114].

На наш взгляд, дуалистическая (смешанная) концепция наиболее целостно раскрывает сущность и правовую природу ДУ имуществом, в том числе ценными бумагами.

В ДУ ценными бумагами возникает два типа правоотношений:

- 1) между учредителем управления и доверительным управляющим — профессиональным участником рынка ценных бумаг;
- 2) между доверительным управляющим и контрагентами по сделкам на рынке ценных бумаг.

Первая группа правоотношений возникает при передаче собственником ценных бумаг и денежных средств для совершения сделок с ценными бумагами профессиональному участнику рынка ценных бумаг — доверительному управляющему. Обязательство управляющего заключается в осуществлении юридических и фактических действий, способствующих получению максимальной инвестиционной выгоды. Стоит отметить, что описание рассматриваемых отношений как доверительных связано с определенной спецификой, и доверительный управляющий наделяется соответствующим набором

прав и обязанностей. При этом, передавая денежные средства, ценные бумаги и практически все правомочия на него третьему лицу, учредитель должен знать, что управляющий «обладает необходимым опытом для управления конкретным имуществом, что данное лицо зарекомендовало себя как надежного партнера и что данное лицо действует в соответствии с требованиями законодательства» [5, с. 25–26].

Для осуществления обязанности профессионального управления ценными бумагам управляющий наделяется правом владения, пользования и распоряжения без перехода к нему права собственности (п. 1 ст. 1012 ГК РФ) [6]. И здесь многие исследователи подчеркивают яркую выраженность вещно-правовых элементов в обязательстве [7].

Как было упомянуто ранее, у неограниченного круга лиц, который противопоставляется доверительному управляющему, существует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо действий с объектом ДУ — ценными бумагами и денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами. В соответствии с п. 3 ст. 1020 ГК РФ в целях защиты прав на вверенное ему имущество, доверительный управ-

ляющий вправе требовать всякого устранения нарушения его прав по правилам статей 301, 302, 304, 305. То есть доверительный управляющий, являясь титульным владельцем, может защищать свои права путем подачи вещно-правовых исков. Это право еще раз подтверждает присутствие вещно-правовых элементов в обязательственном отношении по ДУ ценными бумагами.

Тем не менее в ст. 216 ГК РФ законодатель, называя частные разновидности вещных прав лиц, не являющихся собственниками, не рассматривает среди них возможность передачи любого имущества, в том числе ценных бумаг, в ДУ. С другой стороны, вопрос об открытости данного перечня остается открытым. Поэтому представляется, что во избежание расхождений в толковании данной нормы было бы правильным внести в п. 1 ст. 216 ГК РФ еще один абзац, указывающий на ДУ как разновидность вещных прав, имеющих определенную специфику.

Таким образом, фактически складывающиеся правоотношения и положения ГК РФ о вещном и обязательственном праве позволяют говорить о смешанной (дуалистической) правовой природе института доверительного управления ценными бумагами.

Литература:

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 07.04.2020) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. — 1996 — № 17 — ст. 191.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СЗ РФ. — 1994 — № 32 — ст. 3301.
3. Константинов, Г. Л. Доверительное управление имуществом на рынке ценных бумаг в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): 12.00.03: диссертация... кандидата юридических наук / Г. Л. Константинов. — М., 2013. — 300 с.
4. Брагинский, М. И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / М. И. Брагинский. // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика / отв. ред. А. Л. Маковский. — М., 1998. — С. 113–130.
5. Пьяных, Е. С. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых обязательств / Е. С. Пьяных. // Юрист. — 2004. — № 12. — С. 24–27.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. — 1996 — № 5 — ст. 410.
7. Колосов, Д. Ю. Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве: Автореферат диссертации... кандидата юридических наук / Д. Ю. Колосов. — М.: РГБ, 2005.

Налогообложение иностранных организаций, которые не осуществляют деятельность на территории РФ: проблемы, пути решения

Анисимов Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В последние годы на практике все чаще возникают вопросы, связанные с налогообложением иностранных организаций. В настоящей статье будут рассмотрены основные проблемы в сфере налогообложения иностранных организаций и пути их решения. Все вопросы в сфере налогообложения иностранных компаний регулируются российским налоговым законодательством. Некоторые аспекты регулируются международными соглашениями о недопущении двойного налогообложения.

По результатам исследования сделан вывод о необходимости создания в отечественном налоговом праве отдельного субинститута — «налогообложение иностранных юридических лиц». Это способствует более эффективной и прозрачной практике налогообложения, а также правильному определению потенциальных налоговых последствий для иностранных юридических лиц, не осуществляющих коммерческую деятельность в России.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговое право, налоги, налогообложение, доходы, иностранные организации, иностранные юридические лица

Taxation of foreign organizations that do not operate on the territory of the Russian Federation: problems and solutions

Anisimov Dmitriy Viktorovich, student master's degree programs
Scientific adviser: Ivanov Anatolij Mihajlovich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

In recent years, in practice, issues related to the taxation of foreign organizations have been increasingly raised. This article will consider the main problems in the field of taxation of foreign organizations and ways to solve them. All issues in the field of taxation of foreign companies are regulated by Russian tax legislation. Some aspects are regulated by international agreements on the avoidance of double taxation.

Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to create a separate sub-institute in the domestic tax law — «taxation of foreign legal entities». This will contribute to a more efficient and transparent tax practice, as well as to correctly identify the potential tax consequences for foreign legal entities that do not carry out commercial activities in Russia.

Key words: tax legislation, tax law, taxes, taxation, income, foreign organizations, foreign legal entities

Для того, чтобы определить место норм, которыми регулируется налогообложение зарубежных компаний, не осуществляющих коммерческую деятельность в России, необходимо понять их содержание, а для этого нужно ознакомиться с общим порядком взимания НДС и налога на прибыль с компаний, зарегистрированных за рубежом, но получающих доход от деятельности, осуществляемой в РФ. Первый и самый важный фактор, учитываемый при определении порядка налогообложения указанных субъектов, заключается в том, есть ли у иностранной компании постоянное представительство или нет.

Решение этого вопроса обладает основополагающим значением в налогообложении. Это связано с тем, что наличие такого представительства меняет содержание налоговых обязательств субъекта и влияет на его общий налоговый статус. Иностранные организации создают свои подразделения на территории России для расширения своей деятельности. Поэтому в гражданско-правовом смысле такие подразделения признаются филиалами иностранной организации. Для целей налогового законодательства РФ согласно ст. 11 НК РФ, налогоплательщиками — иностранными организациями признаются международные организации, иностранные юридические лица, учрежденные по законодательству иностранного государства, их представительства и филиалы, учрежденные на территории РФ. Действующее налоговое законодательство РФ связывает налогообложение с квалификацией деятельности подразделения как регулярной предпринимательской деятельности на территории РФ.

Выделим пару моментов, присущих постоянному представительству.

1. Главная особенность постоянного представительства в том, что это деятельность юридического лица, зарегистрированного за рубежом, позволяющая государству распространять на него национальные правила налогообложения. Таким образом, постоянное представительство — это фикция. Его не

следует рассматривать ни как юридическое лицо, ни как структурное подразделение [4, с. 122; 6, с. 65–72; 5, с. 210].

2. Постоянное представительство иностранной компании не является резидентом [3, с. 142]. Если исходить из вышеприведенной логики, то наличие постоянного представительства не должно приводить к признанию иностранного юридического лица в качестве резидента. Само же налогообложение осуществляется в согласии с правилами, установленными для юридических лиц, являющихся резидентами.

Основанием для признания постоянных представительств иностранных компаний созданными выступает наличие обособленного от компании места ведения деятельности, расположенного на территории РФ, через которое проходят все основные бизнес-процессы.

Если иностранная организация имеет в России филиал или любое другое обособленное подразделение, то можно с уверенностью говорить о наличии постоянного представительства. Иностранная организация обязана соблюдать налоговое законодательство РФ: встать на учет, своевременно и в полном объеме уплачивать налоги. Не все иностранные организации имеют постоянное представительство в России. В таком случае налоги будет уплачивать российская компания, выступающая в качестве налогового агента. Она будет удерживать налоги с зарубежного партнера, уплачивая его одновременно с перечислением дохода. Подача налоговой декларации также относится к обязанностям налогового агента. Анализ норм, определяющих правовой статус филиалов зарубежных компаний, наталкивает на вывод, что филиалы могут рассматриваться в качестве постоянных представительств, поскольку их деятельность связана с ведением регулярной коммерческой деятельности на территории России. Это значит, что к филиалам применению подлежат правила, предусматриваемые действующим НК РФ.

Перечень доходов зарубежной организации, подлежащих налогообложению, закреплен в п. 1 ст. 309 НК РФ. В этой же статье отмечается, что некоторые доходы иностранных ком-

паний, полученные на территории РФ, не подлежат налогообложению. Речь идет о доходах, не приводящих к образованию постоянного представительства в РФ (исключением являются доходы, полученные от продажи имущества, указанного в подп. 5 и 6 п. 1 ст. 309 НК РФ).

Налоговая ставка для иностранных организаций составляет 20% (п. 1 ст. 284 НК РФ). В некоторых случаях размер налога может быть снижен. Например, при отсутствии постоянного представительства или в случае прямого указания на это в международном соглашении о недопущении двойного налогообложения (п. 1 ст. 11 и ст. 12 Конвенции, подписанной австрийским и российским правительствами 13.04.2000 г., указано, что доходы резидентов Австрии в виде роялти и процентов не подлежат обложению налогами по налоговому законодательству РФ).

Особенности деятельности компаний, зарегистрированных за рубежом, начинаются с вопроса постановки на учет. Иностранные юридические лица встают на учет, как и все налогоплательщики. В согласии с российским законодательством, на учет в налоговых органах РФ должны вставать зарубежные компании, владеющие недвижимостью, находящейся на территории РФ; осуществляющие коммерческую деятельность в РФ; владеющие транспортным средством на территории РФ; открывающие счета в российских банках без намерения вести хозяйственную деятельность. Данная обязанность установлена в п. 4 ст. 83 НК РФ.

Если иностранное юридическое лицо, предоставляющее услуги российским заказчикам, не встало на учет, то для определения законности деятельности такого лица необходимо выявить место оказания услуг. Территория России будет признана местом реализации услуг и работ, если исполнитель осуществляет коммерческую деятельность в РФ (пп. 5 п. 1 ст. 148 НК РФ). Но из общего правила имеются некоторые исключения. К примеру, в качестве места предоставления услуг по обработке данных, инжиниринговых, бухгалтерских, юридических и консультационных услуг признается место, где находится заказчик (клиент). Предоставление зарубежной компанией таких услуг российским покупателям облагается НДС (ст. 161 НК РФ). Налог уплачивается заказчиками, выступающими в качестве налоговых агентов. С учетом того, что недобросовестными налогоплательщиками одни услуги могут намеренно подменяться другими либо квалифицироваться неверно для избежания уплаты НДС, законодательством РФ предусмотрена возможность переквалификации предоставляемых услуг. В соответствии с ст. 54.1 НК РФ налоговые органы могут переквалифицировать оказываемые услуги и взыскать налоговые недоимки, штрафы и пени, если будет доказано искажение информации о фактах хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Свод Законов РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Копина А. А. Порядок уплаты «налога на Google» // Налоги. 2016. № 14. С. 20–25.
3. Копина А. А., Реут А. В., Якушев А. О. Международное налоговое право: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Ответственный редактор А. А. Копина, А. В. Реут. М.: Юрайт, 2016.
4. Кучеров И. И. Международное налоговое право (академический курс): Учебник. М.: ЮрИнфоР, 2017.
5. Хаванова И. А. Международные договоры Российской Федерации об избежании двойного налогообложения: Монография / Под редакцией И. И. Кучерова. М.: Юриспруденция, 2016.

Для электронных услуг также установлены отдельные нормы.

Действующим налоговым законодательством установлены требования к исчислению и уплате НДС при оказании электронных услуг через Интернет. Законодательные положения применимы и к иностранным предприятиям [1], осуществляющим коммерческую деятельность в РФ.

Иностранные юридические лица, предоставляющие электронные услуги российскому бизнесу, должны обязательно уплачивать «налог на Google». Это единственный налог в нашей стране, который уплачивается иностранными юридическими лицами напрямую. Свое название «налог на Гугл» получил в связи с направленностью на создание правовых оснований для налогообложения иностранных компаний и транслируемого ими контента налогом на добавленную стоимость (НДС).

Google — одна из крупнейших транснациональных корпораций, у которой на момент внесения изменений в российское законодательство обязательств по уплате налога не возникало. Сказанное относится, по большей части, к Apple, но по аналогии с Европой, столкнувшейся с чрезмерной экономией на налогах со стороны крупных транснациональных корпораций, в России данный налог неофициально тоже получил именно такое название [2, с. 20–25].

Сфера электронных услуг охватывает довольно широкий спектр услуг: доступ к поисковым системам, ведение статистики, хранение и обработка данных, поддержка сайтов, реклама, хостинг и др. Если реализация товаров (выполнение работ, оказание услуг) либо их поставка осуществляются без участия информационно-коммуникационных технологий и интернета, то это не относится к электронным услугам. Все прочие сделки с участием юридических лиц облагаются налогами в общем порядке.

В отечественном налоговом праве должен быть создан отдельный самостоятельный субинститут — налогообложение иностранных организаций. Необходимость в создании такого субинститута подтверждается наличием определенных особенностей налогообложения зарубежных организаций, в т.ч. тех, которые не имеют на территории РФ постоянного представительства.

Введение данного субинститута поспособствует более эффективной правоприменительной практике и корректному определению потенциальных налоговых последствий для иностранных юридических лиц, не осуществляющих коммерческую деятельность на территории России. Кроме того, будет установлен механизм и ограничения налогообложения иностранных организаций, не осуществляющих коммерческую деятельность в РФ.

6. Ярулина Г. Р. Место института постоянного представительства в налоговом праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12.

Налоговые риски коммерческих организаций: понятие, порядок управления, оптимизация

Анисимов Дмитрий Викторович, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы определения налогового риска, его особенностей, тонкости управления налоговыми рисками, обстоятельства и основания их возникновения. Предлагается рассматривать налоговые риски с использованием категории «оптимизация». Автор провел сравнительный анализ категории «налоговые риски», установил недостатки и преимущества, существующие в интерпретации этого понятия, предпринял попытку классификации и обобщения налоговых рисков.

Ключевые слова: риски, управление рисками, налоговые риски, налоговые органы, налогоплательщики, оптимизация

Tax risks of commercial organizations: concept, management procedure, optimization

Anisimov Dmitriy Viktorovich, student master's degree programs
Scientific adviser: Ivanov Anatolij Mihajlovich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the issues of determining tax risk, its features, the subtleties of tax risk management, circumstances and reasons for their occurrence. It is proposed to consider tax risks using the «optimization» category. The author conducted a comparative analysis of the «tax risks» category, identified the disadvantages and advantages that exist in the interpretation of this concept, made an attempt to classify and generalize tax risks.

Key words: risks, risk management, tax risks, tax authorities, taxpayers, optimization

Любая экономическая деятельность так или иначе сопряжена с определенными рисками. В настоящее время особенно актуальна проблематика взаимодействия государственных органов и частных организаций по поводу начисления налогов и их уплаты в соответствии с установленным режимом налогообложения. Налоговые риски составляют особую категорию рисков. Они возникают при неоднозначной интерпретации положений Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [3].

Теоретическое правовое осмысление правовых рисков в их взаимосвязи с возможностью оказания на них воздействия имеет место в трудах многих отечественных исследователей. Так, в частности, Р. А. Крючков предлагает понимать под термином «правовое управление рисками» «волевою деятельность, направленную на правовую регламентацию отношений, связанных с рискованными явлениями, правовой контроль над рисками и оперативное воздействие на риски, возникающие в юридической деятельности» [5, с. 124–125]. Содержательную сторону приведенного определения составляет дифференциация правового управления рисками на «правовое регулирование рисками (общая регламентация покрытия рисков и конкретизация правовых установлений на уровне индивидуального регулирования) и правовой риск-менеджмент

(оперативный правовой консалтинг, проверка юридической чистоты рискованных действий и контроль риска)» [5, с. 125].

Налоговый менеджмент рассматривается некоторыми исследователями в качестве методологического потенциала управленческой деятельности в сфере налогообложения. В этом контексте особое значение приобретают терминологические аспекты выделения правового управления рисками для обеспечения управления потенциальными рискованными ситуациями.

Некоторые отечественные авторы рассматривают налоговые риски как риски налогоплательщиков. Однако такой подход не корректный, поскольку с налоговыми рисками может столкнуться любой субъект налоговых правоотношений. Помимо налогоплательщиков, в налоговых правоотношениях участвуют такие субъекты: представители налогоплательщиков, налоговые агенты, налоговые органы, государство. И все они сталкиваются с налоговыми рисками, возникающими при экономической неопределенности. Важнейшим фактором минимизации налоговых рисков всех субъектов налоговых отношений выступает гармонизация интересов налогоплательщиков и государства. Главный интерес налогоплательщиков — сохранить и увеличить свои доходы. В свою очередь, интересы государства в налоговой сфере сво-

дятся к увеличению налоговых поступлений в бюджет. При неправомерных действиях со стороны налогоплательщиков налоговые риски государства повышаются. К повышению налоговых рисков налогоплательщиков приводит увеличение налоговой нагрузки. Таким образом, для минимизации налоговых рисков необходимо учитывать задачи, цели, потребности, интересы и особенности всех субъектов налоговых правоотношений [7, с. 41].

Налоговые риски могут приводить к негативным последствиям, влияющим на доходность предприятий. Это повышает актуальность идентификации инструментов, снижающих воздействие налоговых рисков на деятельность предприятий, а также исследования содержательных аспектов налоговых рисков.

Т.Э. Рождественская предлагает перенести управление правовыми рисками на уровень хозяйствующих субъектов (микроруровень). По ее словам, «управление правовыми рисками не связано только с защитой предприятия от неблагоприятных правовых последствий. Это комплексное изменение действительности организации, которое позволит контролировать риски, чтобы больше ресурсов предприятия уделялось планированию бизнеса» [6, с. 115].

Целесообразно рассмотреть налоговые риски, возникающие в частном бизнесе.

Налоговые риски бывают двух видов — прямые и косвенные. Прямые налоговые риски — доначисление налогов, начисление штрафа и пени. Косвенные налоговые риски — выездная налоговая проверка, арест имущества, приостановка операций по счетам и др.

Отдельно стоит сказать о возможности привлечения предприятия или должностного лица к юридической ответственности. За нарушения в налоговой сфере предусмотрена административная (ст. 15.3–15.6, 15.11 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 199–199.2 УК РФ) [1, 2].

Рассмотрим основания, приводящие к возникновению налоговых рисков:

1. Первое основание: совершение предприятием явного налогового нарушения (например, несвоевременная подача или не подача налоговой декларации; неуплата или несвоевременная уплата налога). В таком случае налоговые риски — ожидаемое событие.

2. Второе основание: выявление проверяющими органами более сложных и скрытых нарушений. В таком случае потенциально налоговые риски могут возникнуть при заключении договоров любого вида.

Последнее основание уже долго выступает в качестве предмета научных обсуждений. При проверке сотрудники налоговых органов проверяют показатели налогоплательщиков по двенадцати критериям оценки рисков. Исчерпывающий список этих критериев приведен в Приказе ФНС Российской Федерации № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007 года [4]. Основными критериями являются среднеотраслевые показатели налоговой нагрузки, рентабельности, среднемесячной зарплаты на одного наемного работника. На предприятиях могут использоваться разные способы ведения налогового учета, предусмотренные законом. При выборе способа руководство компании должно

учитывать особенности отрасли, объемы деятельности предприятия и финансовые возможности в целом. Отдельное внимание должно уделяться кадровой политике. В частности, необходимо установить высокие требования в отношении уровня подготовки работников, в функциональные обязанности которых включено совершение операций, связанных с налогообложением, поскольку от их работы напрямую будет зависеть правильность информации, представляемой в налоговые органы. Наиболее часто разрывы по НДС возникают в связи с тем, что бухгалтеры неверно указывают обязательные реквизиты счетов-фактур (даты составления, номера и пр.). Разрывы по НДС могут приводить к уменьшению сумм возмещения из государственного бюджета. Выставление налоговыми органами требований по таким разрывам — широко распространенное явление на практике.

Уровень налоговой нагрузки — это основной индикатор, на основе которого принимается решение о проведении внеплановой выездной проверки. Налоговая нагрузка должна определяться экономическими субъектами по формуле, установленной законодательно. С целью обеспечения надлежащего контроля за налоговыми рисками налоговая нагрузка должна поддерживаться на среднем уровне.

Следует обратить внимание, что императивные жесткие предписания, отражающие властный характер налоговых правоотношений, не в каждом случае способствуют позитивному и последовательному разрешению проблем в отношениях между государством и плательщиками налогов. Экономическая правовая модель налоговых рисков сопряжена с потенциальными негативными последствиями для обеих сторон. Этим предполагается рациональная концептуализация их взаимоотношений. В связи с этим, сущностное предназначение понятия «управление налоговыми рисками» должно корреспондировать с термином «оптимизация», которым предполагается приведение системы налоговых правоотношений в максимально эффективное состояние.

Таким образом, категорию «налоговые риски» необходимо рассматривать не только с позиции плательщиков налогов, но и с позиций остальных участников налоговых отношений, включая государство. Управление налоговыми рисками — это оптимизация отношений государства и плательщиков налогов путем применения соответствующих правовых и экономических инструментов с целью минимизации или устранения нежелательных последствий рисков для всех субъектов налоговых правоотношений.

В завершение подчеркнем, что между налоговыми рисками и вероятностью наступления негативных последствий (как в финансовой, так и нефинансовой сфере) имеется определенная связь. Для государства последствия налоговых рисков могут выражаться в недополучении ресурсов и экономических потерях, а для налогоплательщиков — в снижении финансовой устойчивости и экономического потенциала. На предприятии вся бухгалтерская (финансовая) информация находится в ведении бухгалтера. Соответственно, бухгалтер несет ответственность в том числе и за вероятность возникновения налоговых рисков, а управление такими рисками — актуальный вопрос для любого современного предприятия.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 01.01.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: Дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.
6. Рождественская Т. А. Понятие правового риска // Государство и право. 2012. №3.
7. Тимофеева И. Ю. Экономический анализ, классификация и оценка налоговых рисков в период декриминализации налоговых отношений // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 25 (190).

Правовое регулирование, проблемы и перспективы развития приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций

Антипов Владимир Михайлович, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Научный руководитель: Биюшкина Надежда Иосифовна, доктор юридических наук, профессор

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье проведен анализ положений Кодекса административного производства, регулирующих приказное производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, а так же выявлены основные проблемы, связанные с осуществлением приказного судопроизводства и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства, мировые судьи, обязательные платежи и санкции, судебный приказ, упрощенная форма судопроизводства.

Legal regulation, problems and prospects for the development of ordered procedure for collecting obligatory payments and sanctions

Antipov Vladimir Mihajlovich, student

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

Scientific adviser: Bijushkina Nadezhda Iosifovna, doctor of legal sciences, professor

Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

The article analyzes the provisions of the Code of Administrative Proceedings governing the order proceedings in cases of collecting mandatory payments and sanctions, as well as identifies the main problems associated with the implementation of order proceedings and the prospects for its further development.

Keywords: Administrative Procedure Code, Justices of the Peace, Compulsory Payments and Sanctions, Court Order, Simplified Judicial Procedure.

Конституция РФ в статье 57 закрепляет за гражданами обязанность платить законно установленные налоги и сборы [1], такое же положение отражено и в п. 1 ст. 3 Налогового кодекса РФ [3].

Общий порядок искового судопроизводства достаточно громоздкий и требуется только в отношении спорных дел, при бесспорном характере иска целесообразно применение упрощенной

процедуры судопроизводства, к которой и относится приказное производство по взысканию обязательных платежей и санкций.

В российской правовой системе приказное производство регулируется главой 11 Гражданско-процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), главой 11.1 Кодекса административного производства РФ (КАС РФ) и главой 29.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ).

В КАС РФ институт судебного приказа был включён в 2016 году на основании Федерального закона № 103-ФЗ [4]. Целью введения данного института в административное судопроизводство является более быстрое и эффективное рассмотрение бесспорных судебных дел. Само по себе приказное производство представляет собой рассмотрение дел на основании заявления взыскателя без проведения судебного разбирательства. Результатом рассмотрения такого дела является вынесение судьей судебного приказа.

Под судебным приказом, согласно статьи 123.1 КАС, понимается судебный акт, вынесенный судьей единолично и исключительно по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций. Приказное производство, согласно ФЗ «О мировых судьях» в первой инстанции относится к подсудности мирового судьи [5].

Территориальная подсудность приказных дел о взыскании обязательных платежей и санкций определена частью 3 статьи 22 КАС РФ, согласно которой по данным категориям дел следует обращаться в суд либо по месту жительства гражданина, в отношении которого возбуждается дело, либо по адресу организации.

Судебный приказ выносится исключительно в отношении дел о взыскании обязательных платежей и санкций в отношении физических лиц (в большинстве случаев) как правило по нарушениям налогового законодательства.

Основанием для приказного судопроизводства по делу о взыскании с должника обязательных платежей и санкций является заявление, требования к содержанию которого содержатся в ч. 2 ст. 123.3 КАС РФ. Так же к заявлению должна прилагаться копия требования к должнику о добровольной оплате.

При выявлении нарушений заявления о взыскании оно может быть либо возвращено заявителю для исправления недочетов или неточностей, либо в принятии заявления может быть отказано и тогда повторная подача заявления невозможна.

Основаниями для возврата заявления согласно ст. 129 КАС РФ являются неподсудность дела суду, в который направлено заявление, а так же отсутствие документов, подтверждающих требование, либо несоответствие заявления установленной форме.

Основания для отказа в принятии заявления установлены в ст. 128 КАС РФ, к ним относятся, например, иной порядок рассмотрения заявления, либо нахождение должника за границей, а так же небесспорность заявленных требований.

Судебный приказ выносится судьей в течении 5 дней со дня поступления в суд заявления о взыскании, при этом судебного разбирательства не производится и стороны в суд не вызываются. Судья рассматривает дело единолично.

При вынесении судебного приказа судья должен учитывать бесспорный характер требований, то есть он не имеет право изменять требования заявителя или удовлетворять их частично, поэтому при наличии у него сомнений о бесспорности предъявляемых требований согласно п. 3.ч.3. статьи 123. 4 КАС РФ он должен отказать в принятии заявления.

Для того чтобы заявление взыскателя было бесспорным, обоснование назначения, а так же размер платежа должны быть подтверждены документально. Так, например, в Поста-

новление президиума Волгоградского облсуда от 05.07.2017 № 44Га-115/2017 суд отменил приказ на основании того, что заявление не было признано им бесспорным, так как должник не признал требования [7].

Основанием для исполнения является сам судебный приказ, и при этом нет необходимости в выдаче исполнительного листа, за исключением взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета (часть 2 статьи 123.8 КАС РФ)

Копия судебного приказа должна быть направлена должнику в течении трех дней со дня его вынесения, и со дня ее направления у должника есть двадцать дней на обжалование. Как указывается в постановлении Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36, если срок для обжалования был пропущен по уважительной причине, он может быть восстановлен [6]. К таким причинам можно отнести неполучение должников судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почты или длительным отсутствием должника по адресу направления судебного приказа в связи с командировкой, болезнью и т.д.

На вступивший в силу судебный приказ распространяются положения ст. 16 КАС РФ, то есть он обязателен к исполнению всеми лицами и организациями на территории РФ, для судебного приказа предусмотрена возможность изготовления его в электронном виде и с электронной подписью, за неисполнение судебного приказа предусмотрена ответственность, предусмотренная действующим законодательством РФ.

Судебный приказ может быть отменен, если в суд в установленные законом сроки поступило заявление должника о несогласии с заявляемыми в его адрес требованиями.

По результатам проведенного исследования выделим основные особенности судебного приказа: это судебный акт, который выносится судьей единолично на основании заявления взыскателя о взыскании с должника сумм по уплате обязательных платежей и санкций.

Процедура приказного производства имеет как свои достоинства, так и определенные недостатки. Несомненным плюсом приказного производства по делам о взыскании обязательных платежей и санкций относится упрощение и ускорение процедуры рассмотрения дела, что повышает эффективность работы судов, загруженных большим количеством административных дел. Минусом такого производства можно назвать отмену судебного приказа при наличии возражений со стороны должника, что приводит к удвоению сроков рассмотрения дела.

Процедура приказного производства по правилам КАС РФ доказала свою эффективность, о чем свидетельствует «рецепция» арбитражными судами и недавнее его введение в АПК РФ. Приказное производство — это, прежде всего, оптимизация судебной нагрузки и «удешевление» правосудия по изначально бесспорным требованиям. Вместе с тем, представляется, что законодателю необходимо задуматься о развитии соответствующих административных процедур и вывести полностью бесспорные требования из сферы судебного контроля. Это позволит суду сконцентрироваться на первоочередной задаче — разрешении действительных, а не мнимых правовых конфликтов, восстановлении и защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

К проблемам приказного производства можно отнести ежегодный прирост жалоб граждан на неправомерность или неточность заявленных требований, а так же неполучение ими судебного приказа.

В качестве рекомендаций можно предложить утверждение проведения на регулярной основе, например ежегодно, сверки

переданных/принятых сведений налоговыми органами и соответствующими ведомствами по аналогии проведения «сверки» Федеральной налоговой службой Российской Федерации и Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации, а так же улучшить систему контроля за направлением судебных приказов в адрес должника в установленные законом сроки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2016 N103-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 17.12.1998 N188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N36 (ред. от 09.07.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
7. Постановление № 44ГА-115/2017 44Г-А-115/2017 4ГА-1798/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 2А-6-582/16 // <https://sudact.ru/regular/doc/MyBJMsw9SmoT/>
8. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). М.: Проспект, 2016. 768 с.

Роль нотариуса в реализации права на наследство

Атянкина Анна Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье дается правовая оценка роли нотариуса в обеспечении права гражданина на наследование, детально рассматриваются правоотношения, возникающие по поводу наследования как по закону, так и по завещанию.

Ключевые слова: наследование, нотариус, завещание, наследственные правоотношения, наследование по закону.

На протяжении всей истории развития нотариата сфера наследственных правоотношений была главенствующей для нотариата в целом, ведь только нотариус наделен государством полномочиями по реализации права гражданина на наследство, а также выдачу свидетельств о праве на наследство, защиту наследственного имущества.

Как отмечает Ишмухаметова А. З., «некоторые авторы нотариат относят к негосударственному социально-правовому институту, которому государство передает определенные государственные полномочия для выполнения одной из важнейших функций государства по защите законных конституционных прав и интересов граждан и юридических лиц» [4]. С данным утверждением можно согласиться, так как в Российской Федерации преобладают частнопрактикующие нотариусы, которые имеют лицензию на право осуществления нотариальной дея-

тельности и наделены государством выполнять определенные функции по защите прав граждан.

В соответствии с п. 1 ст. 1110 Гражданского Кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное [1]. Это означает, что наследники при обращении к нотариусу за получением свидетельств о праве на наследство, не могут разделить все имеющееся наследственное имущество между собой. Например, сыну Ивану достается квартира, а дочери Елене достается земельный участок. Это нарушает порядок универсального правопреемства, который и заключается в наследовании всего имущества как единого целого, то есть наследники наследуют все

имущество в долях и не решают какой объект в целом кому из наследников перейдет в порядке наследования. Однако важно отметить, что после того, как наследники унаследуют все имущество, ими может быть составлено соглашение о разделе наследственного имущества, в котором наследники по своему собственному желанию определяют кому из них какое объект наследственного имущества перейдет.

При открытии наследственного дела нотариусу поступает заявление о принятии наследства по следующим основаниям: по закону или по завещанию. На основании этого заявления нотариус начинает работу по наследственному делу, запрашивает выписки по наследуемым объектам, делает запросы в необходимые органы и учреждения, извещает наследников.

В обязательном порядке при наследовании по любому основанию, нотариус проверяет есть ли у наследодателя завещание путем запроса через онлайн сервис единой информационной системы нотариата. Неведение наследников о том, что у умершего все-таки было удостоверено завещание при жизни, не может повлиять на некорректную выдачу свидетельств о праве на наследство и их аннулирование. Нотариус в любом случае обязан сделать запрос на розыск завещания, а при совпадении данных наследодателя (например фамилии, имени, отчества, даты рождения, адреса места жительства) нотариус должен сделать запросы нотариусам, которые удостоверили эти завещания. Таким образом, воля наследодателя по распоряжению его имуществом, которая была им выражена при жизни путем составления завещания, не останется без внимания и наследство перейдет именно тому наследнику или наследникам, которые были указаны в завещании.

Важно отметить, что при всей ответственной роли нотариуса при оформлении наследственного дела, принятии различного рода заявлений от наследников и выдаче свидетельств о праве на наследство, нотариус не занимается розыском наследственного имущества и наследников. Об этом по порядку.

При открытии наследственного дела нотариус получает от наследников документы на все имущество, которое принадлежало наследодателю на момент смерти. Это правоустанавливающие документы (или документы-основания) такие как договор купли-продажи, договор передачи квартиры в собственность граждан, свидетельство о праве на наследство по закону и другие, а также правоподтверждающие, такие, как свидетельство о государственной регистрации права или выписки из Единого государственного реестра недвижимости. С ними начинает работать нотариус и делает соответствующие запросы. Розыском наследственного имущества нотариус не занимается. Если наследники не знают обо всем имуществе, которое принадлежало наследодателю, нотариус может сделать запрос в Росреестр и получить выписку из единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)// Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N49, ст. 4552. Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс».

В соответствии со ст. 61 Основ законодательства о нотариате нотариус, получивший сообщение об открывшемся наследстве, обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно. Нотариус может также произвести вызов наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации [2].

Важно обратить внимание на прямое закрепление в законе обязанности нотариуса известить всех известных наследников об открытии наследственного дела. Это значит, что если наследник утаил информацию о другом имеющемся наследнике и нотариус по истечении шестимесячного срока выдал свидетельства о праве на наследство, то в таком случае все выданные свидетельства будут аннулированы, так как не принят во внимание тот факт, что наследников больше, чем было заявлено.

При наследовании по завещанию нотариус обязан выяснить круг наследников, которые имеют право на обязательную долю. К такой категории наследников, в соответствии с п. 1 ст. 1149 Гражданского кодекса РФ, относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Согласно п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3] в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное.

Нотариус не может проигнорировать тот факт, что наследуемое имущество было приобретено в период брака возмездно, например по договору купли-продажи и в обязательном порядке разъясняет пережившему супругу о его праве на получение помимо свидетельства о праве на наследство свидетельства о праве собственности на долю в общем совместном имуществе супругов, выдаваемое пережившему супругу. После выдачи данного свидетельства остальная часть имущества наследуется между наследниками либо по закону, либо по завещанию.

Таким образом, нотариус является главным звеном в обеспечении защиты наследственных прав граждан, так как его работа направлена на сохранность наследственного имущества, на правильное и своевременное оформление документов для выдачи их наследникам, на защиту полномочий наследников на принятие наследства в порядке универсального правопреемства. Ни один орган, ни одно должностное лицо не наделено государством правом на ведение наследства и выдачу по нему документов, поэтому нотариуса можно назвать особым специальным субъектом, который осуществляет защиту прав наследников.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462–1) (ред. от 27.12.2019)// Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, N10, ст. 357. Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании»// Российская газета, N127, 06.06.2012. Электронный ресурс: СПС «Консультант Плюс».
4. Ишмухаметова А.З. Наследование в нотариальной практике // Молодой ученый. 2015. № 19. С. 481.

Понятия и принципы управления образованием

Афанасьевская Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются понятия и принципы правового регулирования образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, закон об образовании, принцип права, система права, управление системой образования.

На сегодняшний день для государства является наиболее важной проблемой осуществление модернизации системы образования, которая является фундаментом российского образовательного процесса. Развитие региональной и муниципальной системы образования, способной обеспечить образовательные потребности общества и государства, своей спецификой является шагом в развитии российского общества, а также достижения определенного уровня развития населения страны в целом.

Образование, получаемое каждым гражданином, является своего рода следствием социального заказа государства и общества и служит целям укрепления национальной интеллектуальной мощи страны. Социальный заказ является стратегическим ориентиром государственной политики в области образования. От уровня образования напрямую зависит успех развития государства.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) [8], образование определяется как целенаправленный процесс обучения и воспитания.

Система образования в России основана на многих принципах, которые определяют учебные планы, уровень успеваемости, координацию образовательных учреждений и отделов. В последние годы эти принципы значительно изменились. Государственный характер российской системы образования означает, что в стране проводится единая государственная политика в области образования, закрепленная в Законе об образовании.

Управления образовательной деятельностью позволяет выделить ряд принципов, которые должны основываться на разнообразной, долгосрочной перестройке всех связей в управлении образовательной организацией, базируясь на определенных принципах.

В научной литературе понятие принципа права является одним из самых дискуссионных. Приведем несколько позиций исследователей по данному вопросу. Понятие принципа было заимствовано от латинского слова «*principium*», что в переводе обозначало начало, или первый [10]. Такое толкование принципа обозначает, что его относятся к основным категориям

права, с помощью которых отражаются особенности и содержание правоотношений.

Одна группа исследователей подчеркивает, что принципы права следует признать основополагающими руководящими началами, с помощью которых определяется непосредственное содержание и область регулирования правоотношений [11].

Принципы управления образованием представляют в своем сочетании систему. К элементам такой системы следует отнести конкретные требования к законодателям, правоприменителям и гражданам. Любой принцип неразрывно связаны с назначением судопроизводства и входят в него как его составная часть.

Принципы государственной политики в области образования базируются на конституционных нормах, являются основными для подготовки правовых актов и для реализации в ряде образовательных учреждений страны. Так, исследователями выделяются наиболее важные принципы системы управления образованием:

- принцип гуманизации, основанный на необходимости обеспечения гармоничного роста человека, повышенном внимании к жизненно важным показателям, причинам поведения человека как величайшей ценности общества;
- принцип демократизации, который создает условия для развития деятельности, инициатив, творчества учителей и студентов и широкого участия людей в управлении образованием;
- принцип интеграции, основанный на единстве всех образовательных сил в обществе, единстве школьной культуры, семьи, людей, культуры и средств массовой информации [12].

По разъяснениям Верховного Суда РФ, к принципам международного права относятся такие нормы международного законодательства, которые признаются и принимаются международным сообществом, и какое-либо отклонение от них является недопустимым [13]. В качестве примера можно привести принцип всеобщего уважения прав человека, а также принцип гуманизма. Указанные принципы считаются общеправовыми, которые обладают наднациональным характером, и положены в основу всей правовой системы.

В системе управления образованием важное значение отводится общеправовому принципу — законности.

Рассмотрим понятие законности, исследуемое в научной литературе.

Категория законности, по мнению Л. А. Алексеева, обозначает, что правоприменителю запрещается по своему усмотрению добавлять или домысливать какие-либо положения закона. В случае нарушения законных предписаний поведение признается неправомерным, и влечет грубейшее нарушение принципа законности для любого субъекта правоотношений [14].

Исходя из данной позиции, следует, что значение принципа законности определяется в виде определенного режима, и характеризуется соотношением правомерных и противоправных поступков человека. В структуре правонарушений законность характеризуется качественными и количественными изменениями.

Существует еще одна позиция о понятии принципа законности, которая заключается в том, что под ним понимают степень соблюдения правовых предписаний со стороны участников правоотношений [15].

Иными словами, значение законности определяется ее действием на важнейшие сферы жизнедеятельности общества посредством внесения соответствующей гармонии, и способствует обеспечению справедливой дифференциации интересов не только членов общества, но и государства.

Следовательно, позиции авторов в рассмотрении понятия законности отталкивают от строгого, неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений.

Законность выражается в следующих формах:

Во-первых, в принципе (требовании) соблюдения правового предписания, обращенного к субъектам общественных отношений.

Во-вторых, методе реализации государственной (политической) власти, посредством которой отражается деятельность государства, базируясь на нормах права.

В-третьих, с помощью законности отражается состояние общественной и государственной жизни, где особая роль отводится взаимоотношениям, складывающимся между субъектами правоотношений, с требованием соблюдения правомерного поведения [16].

Указанная позиция подчеркивает особенности законности в способности отражения необходимости правового регулирования общественных отношений. Законность является своеобразным ориентиром, или идеей, которая способствует соблюдению баланса интересов государства. Значение же законности соответствует отражению уровня соблюдения и исполнения правовых норм всеми участниками правоотношений, чем образуется особый режим общественной жизни.

С реализацией принципа законности связывают предоставление гарантий, которые определяются в виде взаимосвязанной системой экономической, политической, нравственной и этической стороны жизни общества и государства. Интеграция принципа законности определяется в направлении линии поведения субъектов, которыми исполняются их права и обязанности, а также деятельности государственных органов, со стороны которых осуществляется обеспечение формирования особенностей защиты прав от различных посягательств.

Под законностью понимается основной принцип правоотношений общества и государства, который базируется на соблюдении правовых предписаний всеми участниками правоотношений. Государством гарантируется соблюдение принципа законности, посредством предоставления различного рода гарантий, в числе которых выступает право на защиту. Было установлено, что с помощью законности отражается состояние общественной и государственной жизни, где особая роль отводится взаимоотношениям, складывающимся между субъектами правоотношений, с требованием соблюдения правомерного поведения. Указанная позиция подчеркивает особенности законности в способности отражения необходимости правового регулирования общественных отношений. В данном аспекте законность является своеобразным ориентиром, или идеей, которая способствует соблюдению баланса интересов государства. Значение же законности в данном случае также соответствует отражению уровня соблюдения и исполнения правовых норм всеми участниками правоотношений, чем образуется особый режим общественной жизни.

В случае нарушения гарантий и предписаний законности возникает возможность привлечения виновного лица к ответственности. Правонарушителем не учитываются общественные интересы, как известно, нарушается закон, то есть нарушается определенная юридическая обязанность и злоупотребление правом. Государством устанавливаются границы противоправности и мера ответственности. Государство выносит свой вердикт после оценки всех комплексов объективных и субъективных факторов.

Система управления в сфере образования включает в себя: осуществление стратегического планирования, принятие и реализацию государственных программ, мониторинг, информационное и методическое обеспечение, независимую оценку качества образования, подготовку и повышение квалификации работников, поэтому при моделировании данной обширной информации использование многофункциональных информационных систем оправданно.

Управление системой образования осуществляется на принципах законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер.

Согласно Закону об образовании, одним из принципов, на котором основывается государственная политика в области образования, является «единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства».

В соответствии с Законом об образовании и государственной программой Российской Федерации «Развитие образования», принцип регионализации является одним из важнейших направлений ее развития. Название данного принципа получило свое значение через соотношение с понятием «регион» — «часть страны, представляющая собой целостную социально-экономическую систему, обладающая общностью экономической, политической и духовной жизни, общим исто-

рическим прошлым, культурным и социальным своеобразием. Регион — это пространство, в котором происходит социализация человека, формирование, сохранение и трансляция норм образа жизни, сохранение и развитие (или наоборот) природных и культурных богатств».

Обеспечение единого образовательного пространства предполагает, что главной целью деятельности региональной системы образования является, прежде всего, создание всех необходимых условий для усвоения учащимися федеральных стандартов образования и выполнения Закона об образовании. Региональный компонент образования должен обогатить со-

держание образовательного процесса, максимально приблизить его к условиям жизни и деятельности населения, проживающего на территории области [17].

Таким образом, комплекс общеправовых и специальных принципов позволяет органам власти обеспечить реализацию гарантий, прав и свобод человека и гражданина в сфере образования. Кроме того, принципы создают условия для динамичного и поступательного развития сферы образования с учетом защиты прав и интересов участников образовательных отношений и определяют механизм реализации указанных прав и свобод.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998.
3. Конвенция о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательств РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
6. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
7. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
9. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 08.07.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.11.2020).
10. Полатова К. А. Принципы права как теоретическая основа прав человека и гражданского общества // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 267–269.
11. Шенникова Л. В. Принципы гражданского права: проблемы понимания и практической реализации // «Законодательство». 2018. № 5. С. 66–70.
12. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Капустин Н. П. Управление образовательными системами. Учебное пособие для вузов. М.: Владос, 2016. 320 с.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 5 марта 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения: 07.11.2020).
14. Алексеева Л. А. Принципы правоприменительной деятельности как особой формы правореализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 3–8.
15. Принцип законности: современные интерпретации: монография / Под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. М., 2019. С. 27.
16. Хабибуллин Д. И. Законность и ее принципы // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 685–688.
17. Смирнов Д. А., Гракун А. А. Комплексная система управления качеством образования // В сборнике: Управление качеством в интересах устойчивого развития. Сборник материалов.

К проблеме соотношения административного и трудового законодательства при регулировании отношений на государственной гражданской службе

Бабицына Светлана Вячеславовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье раскрываются проблемные вопросы соотношения административного и трудового законодательства в рамках регулирования отношений на государственной службе. Автор поддерживает позицию о необходимости выделения самостоятельной отрасли права – служебного права. С учетом выявленных проблем в представленной сфере, формулируются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: административное, законодательство, отношения, служащий, служба, трудовое.

Нормативное правовое регулирование труда государственных гражданских служащих характеризуется особенностями. Это обусловлено спецификой их деятельности.

На специфичный характер служебной деятельности государственных служащих неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 06 декабря 2012 г. № 31-П высший судебный орган конституционного контроля отметил, что государственные служащие являются представителями органов государственной власти в рамках осуществления служебных обязанностей государственных служащих реализуют полномочия государственных органов. В связи с этим, законодательство о труде (службе) государственных служащих является специальным. Государство правомочно устанавливать особые правила поступления и порядок прохождения государственной службы [4].

Основная особенность правового регулирования отношений на государственной службе заключается в применении как норм специального законодательства к служебным отношениям с участием государственных служащих, так и норм трудового законодательства в части вопросов, неурегулированных нормами специального законодательства.

Основным специальным законом, регулирующим прохождение государственной гражданской службы, является федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ». Данным законом урегулированы вопросы поступления на государственную службу, прохождения, прекращения государственной службы (основания и последствия); государственные гарантии, связанные с прохождением службы; служебное время и время отдыха, оплата труда, служебная дисциплина и др.

Проанализировав содержание указанного акта, можно прийти к выводу о том, что законодатель применительно к государственной службе устанавливает приоритет административно-правового регулирования (специального законодательства) по отношению к законодательству о труде – ТК РФ. Нормы трудового законодательства к отношениям на государственной службе применяются только в исключительных случаях, при отсутствии специально-правового регулирования.

При этом, необходимо обратить внимание на то, что ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской

службе РФ» практически дословно воспроизводит статьи ТК РФ. Различие состоит только в том, что применительно к прохождению государственной службы законодатель предусматривает такие понятия, как «служебный контракт», «служебное время», «служебная дисциплина» и др. В ТК РФ аналогичные правовые институты закреплены как: «трудовой договор», «рабочее время», «дисциплина труда».

Однако, следует отметить, что ФЗ от 27 июля 2004 г. № 58-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» урегулированы не все правовые институты, связанные с прохождением государственной службы. В данном случае речь идет о следующих правовых институтах: материальная ответственность, охрана труда, гарантии для работников с семейными обязанностями и беременных женщин, работников, совмещающих работу с обучением и др. В этом случае субсидиарному применению подлежат нормы трудового законодательства [8]. Также отметим, что в вышеуказанном законе не урегулированы правила о порядке издания акта о назначении на должность, порядке приостановления и продления служебного контракта и др.

Таким образом, целостной системы правового регулирования служебных отношений на государственной гражданской службе, о которой говорилось в Концепции реформирования государственной службы не получилось. В настоящее время институт государственной гражданской службы находится в стадии развития и совершенствования. В числе планируемых мероприятий, направленных на развитие данного правового института, нормами Указа Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» предусмотрены следующие: совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы РФ граждан РФ, государственных гражданских служащих РФ; стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на гражданской службе; внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе предусматривающих использование информационно-коммуникационных технологий; ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий

в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы.

В современных условиях развития и совершенствования института государственной гражданской службы, внимание представителей научного сообщества приковывает вопрос о целесообразности выделения служебного права в качестве самостоятельной отрасли права. Данному мнению придерживаются ряд авторов. Так, по мнению, С. А. Чаннова служебное право является пока формирующейся отраслью права. В обоснование возможности выделения служебного права в самостоятельную и комплексную отрасль права автор указывает наличие специального и обособленного правового источника – служебного законодательства [9]. Самостоятельный характер и возможность обособления служебного права отмечает также И. А. Дякина [6]. По мнению ученого, комплексность отрасли и унифицированный характер терминологического аппарата, а также наличие специальных законов, регулирующих вопросы организации и прохождения государственной гражданской службы, позволяют говорить о существовании отдельной отрасли права, а не подотрасли административного права, как полагает, например, В. Б. Муравченко [7]. Анализируя правовой институт государственной гражданской службы, Х. А. Валеев [5], отмечает, что служебное право следует считать

комплексной отраслью российского права, регулируемой нормами конституционного, административного, трудового, жилищного, пенсионного законодательства.

Проведенный анализ соотношения административного и трудового законодательства в рамках регулирования отношений по государственной службе позволил нам прийти к выводу о целесообразности устранения существующих пробелов в законодательном регулировании служебных отношений на государственной службе. В числе выявленных нами пробелов в законодательном регулировании отношений по государственной гражданской службе можно отметить следующие: отсутствие регламентации порядка издания акта о назначении на должность, порядка приостановления и продления служебного контракта и др. Устранить данные пробелы законодательного регулирования можно двумя способами. В ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» полно и детально закрепить все вопросы, связанные с прохождением государственной службы. Соответственно, с исключением применения норм трудового законодательства. Также данная проблема может быть решена через дополнение ТК РФ самостоятельной главой, предусматривающей особенности правового регулирования труда (службы) государственных служащих. При этом, ряд статей ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ необходимо исключить.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Текст] // Российская газета. – 31.12.2001. – 31 декабря.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. – 03.08.2004. – 03 августа.
3. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 // Российская газета. — 30.06.2019. — 30 июня.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2012 г. № 31-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 29.
5. Валеев, Х. А. Государственная гражданская служба как институт российского права: дис... канд. юрид. наук / Х. А. Валеев. — Москва, 2006. — 214 с.
6. Дякина, И. А. Служебное право как комплексная отрасль права: автореф. дис... док. юрид. наук / И. А. Дякина. — Ростов н/Д. — 2007. — 39 с.
7. Муравченко, В. Б. Правовое регулирование муниципальной службы административным правом / В. Б. Муравченко // Евразийский Союз Ученых. — 2016. – № 2. — С. 109–114.
8. Харитонов, И. К. Проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации / И. К. Харитонов // Общество и право. – 2018. – № 2(52). – С. 40 – 48.
9. Чаннов, С. Е. Служебное право как формирующаяся отрасль российского права / С. Е. Чаннов // Власть. – 2018. – № 9. – С. 11 – 17.

Проблемные аспекты независимости судебной власти

Байбакова Мадина Баранбаевна, студент магистратуры

Сахалинский институт железнодорожного транспорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Южно-Сахалинск)

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с осуществлением независимости судебной власти в РФ. В целях объективной реализации принципа независимости судей предлагаются пути решения данной проблемы, в частности исключения иерархии судебной системы при рассмотрении дел.

Ключевые слова: судебная власть, Конституция, федеральный закон, Российская Федерация, независимость, иерархия

Problematic aspects of judicial independence

Bajbakova Madina Baranbaevna, student master's degree programs
Sakhalin Institute of Railway Transport of the Far Eastern State Transport University (Yuzhno-Sakhalinsk)

This article deals with problematic issues related to the implementation of the independence of the judiciary in the Russian Federation. In order to objectively implement the principle of independence of judges, we propose ways to solve this problem, in particular, to exclude the hierarchy of the judicial system when considering cases.

Keywords: *judicial power, Constitution, Federal law, Russian Federation, independence, hierarchy*

Конституция РФ гарантирует при осуществлении судопроизводства независимость и неприкосновенность судей [1]. В данной статье мы рассмотрим именно независимость судей. Судейская независимость не должна претерпевать влияние извне или какого-либо рода явления. Если же будет натиск на судебную систему, обусловленный, например, политикой, то так называемая «судейская независимость» сразу перестает существовать на деле.

При исследовании данной темы, мы выявили достаточно проблем, возникающих при реализации принципа независимости, некоторые из которых более подробно рассмотрим в данной статье.

Согласно российскому законодательству судьи должны подчиняться только закону, и судей не должно оказываться никакого давления и вмешательства их деятельность, но на деле это совсем не так. На сегодняшний день существует некая иерархия при осуществлении правосудия, что в конечном итоге приводит к подчинению нижестоящих инстанций. Судьи ориентируются не только на закон и внутренне убеждение, как прописано в законе, но и на то, как это решение воспримет вышестоящая инстанция, куда оно попадет для обжалования.

Сегодняшняя судебная система такова, что судьи нижестоящих инстанций «просят совет» у судей вышестоящих инстанций при рассмотрении какого-либо дела [4, с. 468]. Безусловно, для человека, который только начал судейскую карьеру, эти «подсказки» могут быть полезны, но никак не для профессионала, который уже достаточно проработал судьей и должен ориентироваться только на закон и собственное внутреннее убеждение. Получается, что существует некая связь между нижестоящими и вышестоящими судами, которая помогает при осуществлении судопроизводства. Данное явление полностью нарушает рассматриваемый принцип независимости.

Многие авторы также отмечают, что сегодня общество фактически не может контролировать деятельность судей, и это является минусом при осуществлении судейской независимости. Однако в конституции четко прописано, что народ является источником власти, который осуществляет свои полномочия через представительные органы. Поэтому мы полагаем, что именно государственной власти необходимо контролировать судейские решения, которые могут повлиять на общество [2, с. 56; 5, с. 11].

Российская Федерация стремится всеми силами обеспечить финансовую независимость судей для предотвращения коррумпированности при рассмотрении дел. У судей достаточно материально-финансовое положение, что гарантируется за-

коном: ежемесячное денежное вознаграждение; ежемесячное пожизненное содержание (пенсия); отпуск (отдых); улучшение жилищных условий; медицинское обслуживание; выплата компенсаций; обеспечение проездными билетами [6, с. 4].

Полагаем, что именно такие гарантии должны способствовать независимости при осуществлении правосудия, в частности, исключить факторы коррупции. Однако это не всегда получается. В СМИ нередко можно услать новость о даче взятки судье для рассмотрения дела в «нужную сторону».

Еще одной проблемой является недоверие общества суду. Согласно социологическим опросам, из трех ветвей власти доверие к судебной становится все меньше по сравнению с законодательной и исполнительной властью. Думаем, что в данном случае нужна большая открытость со стороны судейского корпуса и развития института судей.

На принцип назначения судей влияет также назначение на должность судьи. Процедура начинается с назначения на должность федерального судьи Президентом, но мы считаем, что это не совсем верный подход, поскольку каждый год назначение судей проходит в большом количестве, на это все нужно время и человеческие ресурсы, что в общей сложности превращается в бюрократию [3, с. 2]. В данном случае независимость судей также подвержена сомнению.

Нынешние поправки в Конституции, внесенные в 2020 г. также подрывают независимость судейского сообщества, которая не должна быть вовлечена в политический процесс. На сегодняшний день полномочия Президента РФ и законодательной власти значительно расширились, а также расширилось влияние на самостоятельность и независимость суда, что, опять же, подрывает статус независимости.

Таким образом, подведем итоги данного расследования: мы выяснили, что существует «иерархия» судей при которой часто происходят консилиумы при вынесении того или иного решения. Судьи часто просят у своих коллег «по опыту» подсказки в решении того или иного дела, что тоже является подрывом независимости, поскольку судья должен опираться только на закон и внутреннее убеждение, а не спрашивать решения у своих коллег. Если такое происходит, то принцип независимости подрывается вмиг, поскольку это уже будет «совместное решение» двух или более судей, но никак не законно-вынесенный приговор суда.

На сегодняшний день финансовое обеспечение судей достаточно хорошо развито, но по сей день в СМИ мы можем услышать, что тот или иной судья пойман за получением взятки. По-нашему мнению, в данном случае необходимо поддержи-

вать именно институт седей и внушать моральные аспекты работы, которые потом помогут не довести до печальных последствий.

Общество и судебная власть, к сожалению, не тождественные понятия. На сегодняшний день уровень доверия к суду у населения достаточно сильно упал. Полагаем, что судебной системе нужна еще большая открытость и вынесение как можно больше справедливых приговоров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, № 1 от 14.03.2020-ФКЗ)
2. Камардина, А. А. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства /А. А. Камардина// Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 56–58.
3. Матвеев, И. В., Шумова, К. А. Некоторые аспекты проблемы независимости судей/ И. В. Матвеев, К. А. Шумова // Бюллетень науки и практики. 2019.С. 2
4. Мурадян, Э. М. Судебное право.— СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.— 575 с.(468)
5. Петухов, Н. А., Ермошин, Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения/ Н. А. Петухов, Г. Т. Ермошин// Российская юстиция. 2013. № 3. С. 11–15.
6. Чепкасов, Р. А. Материально-финансовое обеспечение независимости судей как гарантия принципа независимости судей/ Р. А. Чепкасов // Гуманитарные научные исследования: электрон. науч.-практ. журн.2016. № 4. С. 5

Также назначение федеральных судей Президентом РФ — это очень долги бюрократический процесс, который необходимо менять.

И, напоследок, внесенные изменения в Конституцию РФ политизируют судебную систему, в частности, независимость судей. Это категорически противоречит разделению властей, ни в одну из которых Президент Российской Федерации по действующему законодательству не входит.

О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

Бегаев Федор Валерьевич, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Статья посвящена исследованию нового специального состава мошенничества — мошенничества в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерное мошенничество компьютерная информация, мошенничество, хищение, чужое имущество, дополнительная квалификация.

С развитием и совершенствованием компьютерных технологий, возрастает вероятность совершения преступлений в данной сфере.

С учетом намеченной тенденции развития криминальных отношений, в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ закреплены нормы, регулирующие ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

Однако, среди ученых, данное изменение вызвало немало споров. Рассмотрим причины, которые послужили

Основная проблема заключается в том, что некорректно сформулированная диспозиция компьютерного мошенничества имеет противоречия с общим пониманием мошенничества и тем самым создает

большое количество проблем применения данной нормы на практике, начиная с того, что в данной норме законодателем

прямо не указан способ совершения мошенничества — обман, заканчивая разграничением данного преступного деяния с составами компьютерных преступлений.

Объектом компьютерного мошенничества является собственность, как экономико-правовая категория. Стоит отметить, что в исключительных случаях, исходя из специфики способов и средств исследуемого общественно опасного деяния, в качестве дополнительного объекта может выступать безопасность в сфере компьютерных технологий.

Объективная сторона рассматриваемой рассматриваемого состава преступления выражена в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Как мы видим из диспозиции, особенностью компьютерного мошенничества является перенос обмана в виртуальный мир.

Понятие компьютерной информации содержится в примечании 1 к ст. 272 УК, где под ней понимаются «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Получается, что злоумышленник осуществляет какие-либо операции с компьютерной информацией, при этом корректирует ее таким образом, чтобы обратить в свою пользу против воли собственника или законного владельца чужое имущество или право на чужое имущество.

Рассмотрим примеры операций, совершаемых с нарушением закона. Во-первых, это ввод компьютерной информации, в данной ситуации она изначально не соответствует действительности. Во-вторых, в удалении, когда информация уничтожается, например, о владельце ценных бумаг или искажении, в этом случае вторая часть информации будет недостаточной. В-третьих, в блокировании, когда информация не уничтожается и не искажается, однако доступ к ней либо вообще запрещен, либо ограничен. И в-четвертых, в модификации. В этом случае лицом могут вноситься другие данные, например о состоянии банковского счета права на чужое имущество.

Преступление может быть совершено и еще одним способом, который законодатель тоже относит к обману, хотя следует говорить о краже, в частности путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Прямо говоря, здесь обман-то отсутствует. Мошенничество всегда характеризуется обманом человека, а сам термин «обман» предполагает наличие отношений между двумя сторонами, в котором потерпевший вводится в заблуждение, а здесь наличие совершение кражи путем махинаций с виртуальными документами, поэтому выделение данного вида мошенничества, далеко не бесспорно [6].

А. Ю. Чупрова выделяет некоторые особенности диспозиции рассматриваемой нормы: 1) отсутствуют способы мошенничества — обман и злоупотребление доверием, а вместо них законодатель использует термины, которые мы ранее рассмотрели, 2) происходит контакт человека с компьютером с помощью специальных программ, 3) мошенничество не сопряжено с добровольной передачей имущества или права на имущество, преступник обращает их в свою пользу тайным способом, 4) субъект расширяет тайный способ совершения преступления, присущий краже, потому что потерпевший не знает о том, что злоумышленник осуществляет вмешательство в компьютерную информацию, манипулируя личной идентифицирующей информацией потерпевшего, чем нарушает установленный правопорядок в информационной сфере, обеспечивающий его безопасное использование сторонами информационных отношений, выступающий в качестве их дополнительного объекта [3].

Предметом исследования является не специальный вид мошенничества, а отдельная форма хищения чужого имущества

с исключительными способами совершения общественно опасного деяния.

По мнению А. А. Южина следует изменить название рассматриваемой нормы, указав, что этой новый способ хищения — хищение с помощью компьютерной информации либо переместить в главу, посвященную компьютерным преступлениям.

Следует отметить, что при расследовании уголовных дел, использование понятия — «электрический сигнал» доставляет трудности. В первую очередь это связано тем, что на законодательном уровне не определено, что такое электрический сигнал, а во-вторых, изобретаются новые технологии без электронных устройств (нанотехнологии).

По нашему мнению, понятие, применяемое в процессе уголовного судопроизводства должно содержать в себе признаки информации ЭВМ в том числе с учетом совершенствования или появления новых информационных технологий.

Важной также является проблема совокупности преступлений, которая возникает в связи с тем, что новые виды мошенничества совершаются способами, составляющими самостоятельные преступления.

Во всех четырех статьях гл. 28 УК законодатель использует понятия «уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации».

Вопрос дополнительной квалификацией по ст. ст. 274.1 УК РФ на наш взгляд необходима в связи с тем, что в ней содержится особый объект критическая информационная инфраструктура, а в ст. 159.6 он не предусмотрен.

В случае если составом компьютерного мошенничества не охватывается создание вредоносных программ представляется, что нужна квалификация по ч. 2 ст. 273 УК по признаку корыстной заинтересованности.

Гораздо сложнее с составами ст. ст. 272 и 274 УК. Получается, что деяние — или неправомерный доступ, или нарушение правил эксплуатации — влечет за собой уничтожение, блокирование или модификацию компьютерной информации.

Практически то же самое мы имеем и в ст. 159.6 УК, только помимо этого лицо таким образом завладевает чужим имуществом или правом на него. Получается, что состав неправомерного доступа всегда полностью выполняется в компьютерном мошенничестве, является его частью.

Полностью охватывается компьютерным мошенничеством и нарушение правил эксплуатации компьютерных систем, с учетом того только, что оно в качестве самостоятельного состава преступно при наступлении крупного ущерба.

Исходя из изложенного, кажется, что дополнительная квалификация компьютерного мошенничества по ст. ст. 272 и 274 УК не требуется, кроме ситуации связанной с последствиями в виде копирования, не предусмотренными ст. 159.6 УК РФ и не связанного с хищением. Простой состав неправомерного доступа к компьютерной информации, равно как и простой состав нарушения правил эксплуатации влекут, в числе прочего, наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, в то время как компьютерное мошенничество без квалифицирующих признаков может быть максимально наказано арестом до четырех месяцев. Предусматривается проблема построения согласованных санкций [2].

В науке уголовного права данный вопрос является спорным. Основная масса ученых утверждают, что компьютерное мошенничество необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 272 или ст. 273 УК РФ статья [1]. Придерживаемся этой точки зрения и мы. Однако, возникает проблема, что по правилам квалификации преступлений это совершенно неправильно. Когда признаки одного состава преступления полностью входят в число признаков другого преступного посягательства, предусматривающего и дополнительные признаки, должен применяться только последний состав. Законодателем это определено как совокупность деяний, а нормы предусмотренные в ст. 272 (274) УК и ст. 159.6 УК, конкурируют между собой как часть и целое. Получается, что законодатель сам себе противоречит, устанавливая меньшее наказание за то деяние, которое содержит признаки двух преступлений, нежели наказание за преступления, являющиеся его частью [4].

Представляется, что содеянное следует квалифицировать по двум составам: как компьютерное мошенничество и как состав компьютерного преступления. Однако, возникает проблема

в том, то дважды наказываем за одно и то же. Если квалифицировать только по ст. 159.6 УК, один из объектов преступления не будет охраняться, тем самым нарушаем законодательство. На наш взгляд необходимо исключить ст. 159.6 из уголовного закона, в составе хищений выделить особо квалифицирующий признак, позволяющий учитывать эффективность компьютерных способов хищения либо повысить санкцию ч. 1 ст. 159.6 УК РФ

Исходя из изложенного, следует сказать, что новый состав мошенничества сформулирован крайне неудачно и противоречит понятию мошенничества, что влечет достаточно большое количество проблем применения данной нормы на практике, в связи с чем наблюдается ее отсутствие. Исходя из смысла, вложенного законодателем в содержание ст. 159.6 УК РФ, следует, что предметом анализа является не специальный состав мошенничества, а самостоятельная форма хищения чужого имущества с присущими ей неповторимы способами совершения преступления. Мы считаем, что необходимо ввести в гл. 21 УК РФ новую норму, предусматривающую ответственность за совершение хищения с использованием компьютерной информации.

Литература:

1. Болсуновская, Л. А. Анализ способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации / Л. А. Болсуновская.— Текст: непосредственный // Уголовное право.— 2016.— № 2.— С. 12–16.
2. Лопашенко, А. А. Компьютерное мошенничество — новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? / А. А. Лопашенко.— Текст: непосредственный // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал.— 2019.— № 1.— С. 598–609.
3. Чупрова, А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Ю. Чупрова.— Текст: непосредственный // Уголовное право.— 2015.— № 5.— С. 131–134.
4. Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества. // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания / Р. Д. Шарапов.— Текст: непосредственный // всеросс. науч.-практ. конф.— Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации, 2013.— С. 3–5.
5. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. В. Шеслер.— Текст: непосредственный // Уголовное право.— 2013.— № 2.— С. 67–71.
6. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: специальность 40.03.01 «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Южин А. А., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».— Москва, 2017.— 238 с.— Текст: непосредственный.

Сущность и содержание административного наказания

Безукладников Владимир Викторович, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются сущность и содержание административных наказаний. Приведены положения нормативно-правовых актов и мнения ученых по вопросам регулирования административного права. Показаны особенности раскрытия целей и функций административных наказаний в юридической литературе и нормативных актах.

Ключевые слова: административные наказания, административные правонарушения, общественная опасность, частная превенция, ст. 3.1 КоАП РФ, ст. 2.1 КоАП РФ.

Essence and content of administrative punishment

Bezukladnikov Vladimir Viktorovich, student
Chelyabinsk State University

Key words: *administrative penalties, administrative offenses, public danger, private prevention, art. 3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation, art. 2.1 of the Administrative Code of the Russian Federation.*

Законодательство об административных правонарушениях по праву играет существенную роль в деле формирования и поддержания правопорядка, атмосферы общественной безопасности на территории нашего государства. Им регламентируются запреты административно-правового характера, связанные с совершением определенных деяний (устанавливается их противоправность), а также предусмотренные за их совершение административные наказания (или наказуемость деяний). Важное место в системе административного права занимают положения, описывающие сущность и содержание административных наказаний.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости творческого переосмысления основных положений об административных наказаниях, изложенных в нормативно-правовых актах и научной литературе, с целью их адаптации к современным правовым реалиям.

Значимой проблемой в настоящее время является тот факт, что в юридической литературе существует значительный разброс мнений по вопросу определения понятия и сущности данного понятия. Если анализировать разнообразные трактовки этого понятия, предложенные специалистами в административно-правовой сфере, то можно выявить различные толкования понятия «административного наказания»:

- 1) их рассматривают в качестве реакции государства на допущенное административное правонарушение;
- 2) в качестве меры ответственности в связи с административным правонарушением;
- 3) в качестве применяемых в отношении правонарушителей санкций, предусмотренных административно-правовыми нормами;
- 4) в качестве выражения отрицательной оценки от государства допущенного правонарушения и лица, его совершившего;
- 5) в качестве кары, т.е. причинения виновному лицу различных страданий, лишений, предусмотренных соответствующей санкцией;
- 6) в качестве вида административного принуждения либо принудительной меры государственного воздействия, применяемой к нарушителю соответствующих административно-правовых требований [4].

Можно предположить, что каждая из предложенных трактовок имеет право на существование, очерчивая различные грани и свойства рассматриваемого явления, проявляя его различные оттенки и характерные черты, в результате чего все они имеют право существовать и с теоретических позиций описывать понятие административного наказания либо быть основой для его формулировки.

Определение самого понятия «административное наказание» дается в Кодексе об административных правонарушениях. В части первой статьи 3.1 КоАП РФ указано:

«Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [1].

С точки зрения содержания представленного определения можно сделать вывод, что административные наказания имеют тесную связь с административными правонарушениями (отдельно от них не применяются, в отсутствие них не существуют), кроме этого административные наказания выполняют в основном предупредительную функцию.

Само понятие «административное наказание» приобрело свое определение в рамках административного законодательства достаточно недавно (после введения в действие КоАП РФ). Названный термин заменил собой конструкцию «административных взысканий».

Современными исследователями демонстрируется различное отношение к замене данных терминов и по-разному определяются причины такого решения российского законодателя. К примеру, М.С. Студеникина причинами смены терминов называет то, что «любая мера ответственности обязательно содержит в себе какие-то ограничения или лишение прав и свобод субъекта, привлекаемого к ответственности. Сами же эти лишения или ограничения прав составляют содержание наказания как адекватной реакции государства на совершенное правонарушение» [9].

Нельзя не отметить, что в источниках можно наблюдать и другие высказывания на этот счет, в том числе, и прямо противоположные, сводящиеся к тому, что процесс смены терминологии демонстрирует непоследовательность отечественного законодателя в толковании административно-карательных санкций в совокупности с санкциями, регламентированными трудовым, дисциплинарным законодательством, девальвацию идеи обособленности уголовных наказаний, что влечет неизбежные сложности у правоприменителей [8].

Можно заключить, что решение законодателя заметить термины не является случайным. Оно было вызвано потребностями в приведении в соответствие формы с содержанием исследуемой юридической категории, что является правильным и корректным с позиций общего диалектического построения правового регулирования. Отдельные исследователи указывают на то, что административные наказания выступают в качестве методов принуждения, во всех случаях выражаются исключительно в прямом воздействии на волю управляемых

лиц, причем целью применения административного наказания всегда выступает необходимость наказания виновного лица в связи с его противоправным поведением. Некоторые специалисты прямо утверждают, что административными наказаниями оказывается значительное воздействие на степень обеспеченности правопорядка в государстве, создается основа для предупреждения как административных правонарушений, так и преступного поведения.

Данное понятие позволяет следующим образом определить сущностные признаки рассматриваемого явления [7]:

- 1) административное наказание представляет собой установленную государством меру ответственности;
- 2) административные наказания могут применяться лишь в связи с совершением административных правонарушений;
- 3) административные наказания могут применяться лишь в отношении лиц, которые признаны виновными в совершении каких-либо административных правонарушений;
- 4) административные наказания не должны затрагивать интересы других лиц и всегда имеют личный характер;
- 5) административные наказания представляет собой кару, состоящую в обусловленном таковым правонарушением лишении либо ограничении в правах и свободах правонарушителя;
- 6) административные наказания применяются достаточно широким перечнем органов или должностных лиц, а также судом, но в строго определенном законодательством порядке и с соблюдением предусмотренной в законе компетенции;
- 7) административные наказания во всех случаях имеют своим последствием состояние наказанности для правонарушителя.

Законодатель определил степень общественной опасности конкретного противоправного деяния, отразив ее в характере тех юридических последствий, которые наступают в связи с его совершением (виды и размеры наказаний, сроки давности для привлечения лица к административной ответственности). Стоит признать справедливым применение более суровых санкций в связи с совершением более опасных деяний и, напротив, менее строгий — если деяние на столь существенно негативно отразилось на общественных отношениях. Именно по санкциям, предусмотренным в связи с совершением административных правонарушений, появляется возможность судить относительно законодательной оценки степени общественной вредности или даже опасности конкретного поведения [2].

Важным признаком административного наказания по мнению Д. А. Липинского является то, «что по своему внутреннему содержанию наказание является карой за совершенное административное правонарушение. В юридической литературе как в уголовно-правовой, так и административно-правовой, существует целая палитра мнений, от признания кары сущностью наказания до полного ее отрицания. Причем наказание как кару рассматривают не только в юридическом, но и в философском и религиозном аспекте» [5].

По мнению В. К. Дуюнова «термин «кара» не является специфическим правовым. Это широкое общесоциальное понятие, которое употребляется там и тогда, где и когда речь идет о реализации ответственности виновного лица за совершенный им

»грех«, проступок, преступление — за зло, причиненное им государству, обществу или отдельному лицу. Кара — это соответствующая негативная реакция государства, общества, общественного объединения или определенных лиц (например, родителей), а верующие скажут — бога, на неправильное поведение субъекта, нарушении им той или иной социальной (вовсе не только уголовно-правовой) нормы — нормы морали, религии, корпоративной, правовой» [3].

Д. А. Липинский считает, что «понятие «кары» с течением времени трансформировалось, в него стали вкладывать иное содержание. Причем как Конституция РФ, так и международные нормативные правовые акты устанавливают ряд важных запретов, свойственных современному цивилизованному обществу и основанному на его культуре, традициях, менталитете. В статье 21 Конституции РФ закрепляется, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [7].

В «Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» в ст. 3 указывается, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращение или наказанию»

Поэтому в настоящее время сущность понятия «кара» существенно изменилась и включает в себя наложение на правонарушителя установленных законом ограничений. Цель кары — побудить в правонарушителе неприятные эмоциональные реакции и переживания, ментально связанные с совершением правонарушением.

Хотя в сознании современного общества само понятие «кара» по-прежнему понимается как синоним неоправданно жестокого и унижительного для правонарушителя возмездия за совершенный проступок, в то же время необходимо согласиться с необходимостью наказательного воздействия на граждан, нарушающих положения закона. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что в своем современном понимании понятие «кара» представляет собой справедливую меру общественного правомерного воздействия на правонарушителя за нарушение установленных законом норм и правил. Физические и моральные страдания правонарушителя в настоящее время не являются ни целью, ни содержанием наказания.

Далее необходимо рассмотреть следующий важный признак административного наказания. В основании административного наказания располагается понятие административного правонарушения. Сущность этого понятия сформулирована в статье 2.1 КоАП:

«Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [1].

Заслуживает внимания по этому вопросу позиция Д. А. Липинского, которая состоит в том, что «исходя из приведенного определения, а также из положений, которые выработаны теорией государства и права, а также наукой административного

права можно сформулировать следующие признаки административного правонарушения:

- это деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица;
- данное деяние является административно-противоправным;
- данное деяние является общественно опасным, то есть оно либо причиняет вред общественным отношениям, либо ставит общественные отношения под угрозу причинения вреда;
- субъектами данного деяния могут быть как физические, так и юридические лица;
- за данное деяние предусмотрена административная ответственность;
- деяние, которое совершено субъектом должно быть виновным, то есть наличие вины является обязательным признаком административного правонарушения» [6].

С точки зрения понимания сущности административного правонарушения важно установить, содержит ли оно в своем составе признак общественной опасности. Существует точка зрения, что признак общественной опасности деяния характеризует только преступления, а не правонарушения. В то же время можно с полной уверенностью утверждать, что в административных правонарушениях присутствует такой признак, как общественная опасность деяния. Отличие административного правонарушения от уголовного преступления заключается в характере и степени общественной опасности. Это заключение можно утверждать на основании содержания административного законодательства.

В статье 2.9 КоАП РФ указывается:

«При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием» [1].

Вопросы, связанные с понятием малозначительности административного правонарушения были определены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В этом постановлении указано, что «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не повлекшее существенного нарушения охраняемых правоотношений» [10].

Еще одним признаком, характеризующим административное правонарушение, является наличие важного последствия совершенного проступка — административной ответственности, или наказуемости. Этот признак в соответствии с положениями КоАП является важной составной частью правонарушения. Практически всем составам административных правонарушений соответствуют определенные виды административных наказаний. В случае привлечения правонаруши-

теля к административной ответственности санкция является важной и необходимой составной частью этой нормы права. Таким образом, необходимо признать, что наличие признака наказуемости является неоспоримым доказательством правомерной ответной реакции со стороны государства и общества на совершенный правонарушителем проступок.

Для всесторонней характеристики понятия административной ответственности существенным вопросом является определение целевых установок этого вида ответственности. Можно предположить, что важное понятие «цель» скорее представляет из себя фундаментальное понятие в философской, социальной и психологической литературе, но в меньшей степени принадлежит юридической науке. А.В. Малько считает, что «цель — это идеальный (существующий в сознании) образ желаемого для субъекта состояния, процесса или явления, возникающий на основе объективных потребностей и возможностей бытия и являющийся важнейшим условием рациональной человеческой деятельности» [8].

Целевые установки в праве и общественных отношениях определены необходимостью государственного регулирования и охраны определенных сфер общественной жизни, и в частности исключения девиантного поведения отдельных индивидуумов, нарушающих нормы и правила общества.

В административном законодательстве подробно рассматриваются не только цели законодательства, но и его задачи. Определение понятия «задачи административного законодательства» представлены в статье 1.2 КоАП РФ:

«Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений» [1].

При формулировании основных задач административного законодательства законодателями были использованы такие основополагающие понятия как «охрана» и «защита», значение которых хотя и близко по значению, но в то же время существенно различается. Понятие «охрана» представляет собой более фундаментальное понятие по отношению к понятию «защита». Можно утверждать, что само существование правовых институтов, норм и правил, закрепленных на законодательном уровне, обеспечивает охрану прав и свобод гражданина, а так же и в том числе общественных отношений в государстве. Совокупность норм административного права, закрепленных в КоАП, обеспечивают соблюдение гражданами государства определенных правил и ограничивают неправомерное поведение граждан с помощью системы административных наказаний.

Однако в том случае, когда наличие правового механизма охраны прав и свобод граждан или общественных отношений все-таки не смогло предупредить правонарушение, вступает в силу механизм защиты нарушенных прав. Как раз механизм защиты

нарушенных прав включает в себя функции наказания правонарушителей и восстановления нарушенных общественных отношений, прав и свобод граждан.

Понятие цели административного правонарушения сформулировано в статье 3.1 КоАП РФ: «Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1]».

То есть основной целью административного наказания является именно превентивная цель, то есть предупреждение совершения правонарушений. Данная цель безусловно является очень важной, однако подобная формулировка цели не является полной. Поэтому при характеристике целей административного наказания необходимо обращать внимание и на другие цели.

Другой не менее важной целью административного наказания является регулирование общественных отношений, то есть определяет правовые механизмы и нормы в различных сферах общественной жизни. В названиях отдельных глав КоАП перечислены отдельные сферы общественной жизни, а в содержании входящих в эти главы статей указаны возможные виды правонарушений в этих сферах и предусмотренные по этим составам правонарушений санкции. Учитывая то, что административное право охватывает все сферы функционирования государства и общества: социально-политическую сферу, экономическую, сферу государственного управления, сферу защиты прав и свобод граждан, сферу охраны общественного порядка и другие, можно уверенно констатировать, что одной из целей административных наказаний является регулятивная цель.

Следующей целью административного наказания является кара правонарушителя за совершенное нарушение закона. Ранее было указано, что понятие «кара» в настоящее время не рассматривается в качестве жестокого возмездия за совершенное правонарушение, а включает в себя различные по существу ограничения, которые являются неблагоприятными для нарушителя.

По мнению Д. А. Липинского, «карательная сущность административного наказания остается неизменной вне зависимости от того, каковы цели административного наказания как правового явления — внешнего выражения указанной сущности. Отсюда административное наказание, а именно его суть — кара применяется за совершение административного правонарушения, деятельности, осуществляемой в прошлом, а цели, поставленные перед наказанием, ориентированы на будущее» [6].

Необходимо отметить, что в административном праве карательная цель не является самостоятельной целью, а обеспечивает реализацию других важных целей: общей и частной превенции, а так же восстановления общественных отношений. Таким образом, можно сделать вывод, что цели административного наказания тесно связаны между собой.

Д. А. Липинский считает, что «в КоАП РФ не закреплена цель восстановления общественных отношений, правопорядка, со-

циальной справедливости. На наш взгляд, административные наказания обладают восстановительным эффектом. Так, в результате применения ареста субъект удаляется из определенной группы общественных, в результате чего они нормализуются, восстанавливаются. Либо лишение специального права исключает юридическую и фактическую возможность совершить новое правонарушение и восстанавливает общественные отношения». [6].

В отличие от КоАП РСФСР в содержании понятия административного наказания в КоАП РФ не были указаны цели исправления и воспитания правонарушителя. Однако можно утверждать, что в самом содержании отдельных положений КоАП РФ закрепляются социальные нормы и ценности и поэтому можно считать, что положения и нормы административного права все-таки обеспечивают формирование ценностных установок правонарушителей. Важной целью административного наказания необходимо считать его направленность на изменение правосознания нарушителя, исправление негативного отношения к нормам административного права. В то же время необходимо признать, что эффективность воспитательного воздействия в административном праве в настоящее время не соответствует современным требованиям. Именно поэтому законодателям необходимо пересмотреть основные положения административного права с целью расширения перечня целей административного наказания.

Таким образом, можно заключить, что административные наказания преследуют следующие цели:

- цели общей и частной превенции;
- цель регулирования общественных отношений;
- цели восстановления общественных отношений;
- карательную цель;
- цели исправления и воспитания правонарушителя.

Исходя из указанных целей административного наказания необходимо определить понятие основных функций наказания. Д. А. Липинский дал следующее определение этого понятия «функции административного наказания — это основные направления его воздействия на общественные отношения, правосознание субъектов, посредством которых раскрывается его социальное назначение и достигаются цели административного наказания» [6].

Можно утверждать, что в данном случае функции административного наказания представляют собой правовой механизм, с помощью воздействия которого обеспечивается реализация основных целей и достигается необходимый результат. Поэтому необходимо обозначить следующие функции административного наказания административного наказания: функцию общей и частной превенции, регулятивную функцию, восстановительную функцию и карательную функцию.

Регулятивная функция административных наказаний охватывает сферу правоотношений между гражданами и государственными органами управления, направленных на обеспечение эффективного функционирования всех сторон жизни государства: общественно-политической, экономической, правовой и культурной. Можно отметить несколько направлений воздействия регулятивной функции административного наказания. Одно направление обеспечивает предварительное регу-

лятивное воздействие на возможных правонарушителей еще до совершения правонарушения, другое направление направлено на регулирование системы государственного управления в процессе правоприменительной практики, третье направление обеспечивает регулирование действий правонарушителей уже после принятия решения по административному правонарушению.

Таким образом, можно согласиться с определением понятия регулятивной функции, которое предлагает в своей работе Д. А. Липинский: «Регулятивная функция административного наказания — это направление правового воздействия, выражающееся в упорядочивании поведения субъектов административной ответственности как до, так и после совершения административного правонарушения и деятельности уполномоченных органов по применению мер административного наказания» [6].

Превентивная функция административных наказаний, хотя и включает в себя две значительных области права — общую превенцию и частную превенцию, направлена на предупреждение совершения правонарушений.

По мнению Д. А. Липинского «частная превенция административных наказаний начинает реализовываться после совершения административного правонарушения. Реализация частой превенции означает, что оказались неэффективными регулятивное воздействие и общая превенция административных наказаний. Если основанием реализации общей превенции является сам факт вступления субъекта в административно-правовые отношения, то основанием для реализации частной превенции выступает юридический факт правонарушения» [6].

Таким образом, можно заключить, что превентивная функция административного наказания представляет собой совокупность мер воздействия на потенциальных правонарушителей с целью удержания их от совершения правонарушений и предупреждения более опасных преступлений уголовного характера.

При рассмотрении сущности восстановительной функции необходимо отметить, что в административном праве существует значительное преобладание положений восстановительного воздействия для устранения последствий правонару-

шения. В статье 4.2 КоАП Российской Федерации перечислены обстоятельства, которые могут существенно смягчить административную ответственность и которые направлены на восстановление общественных отношений.

Так же можно говорить о восстановительной функции административного наказания в том случае, когда в отношении правонарушителя применяются меры административной ответственности, временно исключаящие его из сферы определенных правоотношений и не дающие ему совершить повторные или другие правонарушения (лишении лицензии, или права заниматься определенной деятельностью).

Таким образом, можно заключить, что смысл восстановительной функции административного наказания заключается в исполнении правовых действий, направленных на устранение последствий, которые наступили (или которые могли бы возникнуть) в результате неправомерных действий.

О сущности понятия «кара» и о карательной цели административного наказания в настоящей статье уже было достаточно подробно рассмотрено, поэтому для характеристики понятия карательной функции административного наказания достаточно привести определение, данное Д. А. Липинским в статье «Цели и функции административных наказаний»: «Карательная функция административного наказания — это направление правового воздействия, заключающееся в претерпевании административным правонарушителем ограничений личного, имущественного, организационного психологического или иного характера» [6].

Таким образом, в данной статье раскрывается содержание понятия административного наказания, описаны основные признаки, присущие такому важному понятию, а так же дается характеристика целям и функциям административного наказания. На основании проведенного в работе анализа юридической литературы и положений нормативно-правовых актов можно заключить, что содержание понятия административного наказания в действующем Кодексе об административных правонарушениях требует конкретизации и уточнения в части расширительного толкования целей и задач административного наказания.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. — № 1.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник. — М.: НОРМА, 2015, с. 302.
3. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве. — М., 2005. — С. 133
4. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. — 504 с.
5. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. 7-е изд. М.: Проспект, 2011. с. — 296.
6. Кузьмичева Г. А., Калинина Л. А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. — 464 с.
7. Липинский Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. — 2017. — № 2. — С. 24–43.
8. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Цели и функции административных наказаний // Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20–37.
9. Максимов И. В. Система административных наказаний по законодательству Российской Федерации / под ред. Н. М. Конины. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2004. — 24с.
10. Студеникина М. Основные новеллы Кодекса РФ об административных правонарушениях // Закон. 2014. — № 7. — С. 5–12.

Устав муниципальных образований как нормативно-правовой акт учредительного характера

Березовская Валерия Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрен основной муниципальный нормативный правовой учредительный акт, а также изложены требования к содержанию устава муниципалитета. Цель проводимого научного исследования называется комплексный системно-правовой и теоретический анализ проблем, связанных с определением Устава муниципальных образований.

Ключевые слова: акты субъектов, закон, источники, местное самоуправление, нормативный акт, правовые акты, Устав.

The Charter of municipalities as a normative legal act of a constituent nature

Berezovskaja Valerija Valer'evna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article considers the main municipal normative legal constituent act, as well as the requirements for the content of the municipal Charter. The purpose of the research is a comprehensive system-legal and theoretical analysis of problems related to the definition of the Charter of municipalities.

Keywords: acts of subjects, law, sources, local self-government, normative act, legal acts, Charter.

Для начала необходимо сказать, что в муниципальном праве тема, которая касается содержания устава муниципального образования является дискуссионной на сегодняшний день, хоть и в ст. 2 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», есть понятие муниципального правового акта, а также в ст. 43 настоящего ФЗ указано о высшей юридической силе устава [2].

Уставы муниципальных образований в современной муниципальной практике нашей страны представляют собой документы, охватывающие различные нормы и институты местного самоуправления. Следует отметить, что они не обладают свойством стабильности, как например, Конституции Российской Федерации. По содержанию и форме уставы муниципальных образований зачастую полностью различаются, что позволяет выделить лишь определенные тождественные характеристики для определенной категории муниципальных образований. Отдельные ученые, например, А. В. Батанов очерчивает Устав как основной нормативный акт локальной саморегуляции [8, с. 182]. А И. О. Зайцева, поддерживая важность этой «коммунальной конституции» для регулирования жизнедеятельности муниципального образования, акцентирует внимание на существовании самостоятельного правового института в системе права Российской Федерации — муниципального уставного права [9, с. 96] (с собственным предметом правового регулирования). Необходимо отметить, что с 2017 года Министерством юстиции Российской Федерации разрабатываются модельные уставные документы, которые, по мнению их авторов, должны стать методологической основой для разработки таких текстов актов [12].

На сегодняшний день, ученые-правоведы предлагают внести некоторые изменения в действующее муниципальное законодательство.

Так, например, Бабошин О. А. в своей научной статье предлагает дополнить ст. 2 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах

местного самоуправления в РФ», следующим нормативным определением устава муниципального образования: устав муниципального образования — основной муниципальный нормативный правовой учредительный акт, регулирующий в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации организацию и осуществление местного самоуправления на территории муниципального образования и обладающий высшей юридической силой в системе иных муниципальных правовых актов. По сути, в данном определении можно увидеть такие признаки устава: во-первых, это основной акт местного самоуправления, что обуславливает его место среди других актов муниципального нормотворчества; во-вторых, это нормативно-правовой акт, что дает возможность понять правовую природу этих актов; в-третьих, это регулятор определенных общественных отношений, которые, в-четвертых, касаются всех сфер жизни местного самоуправления, является характеристикой об объектной направленности муниципального уставного регулирования.

Данные дефиниции отличаются не столько своими качественными характеристиками (что объективно), сколько объемом самого понятия (включенностью в него основных признаков устава). Приведем лишь несколько примеров [7, с. 77].

В Уставе муниципального образования Красноперекопского района Республики Крым не указано определение «Устав» [6].

В Уставе города Курска также нет прямого определения Устава, тем не менее содержится положение о его высшей юридической силе на данной территории. Данное положение содержится в статье 2 Устава г. Курска [3].

В Уставе города Волжский Волгоградской области указано, что устав является «актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеет прямое действие и обязательны для исполнения на всей территории городского

округа. Никакие иные правовые акты органов и должностных лиц городского округа не должны противоречить ему» [5].

В Уставе городского округа Лесосибирск (Красноярский край) содержится, на наш взгляд, весьма ёмкое и точное определение: «устав — нормативный правовой акт, регулирующий организацию и осуществление местного самоуправления на территории муниципального образования в интересах населения с учетом исторических и иных местных традиций» [4].

Отметим, что в федеральном законодательстве закреплено не только право, (одновременно и обязанность) муниципальных образований иметь свой устав, но фиксируется достаточно полно сама архитектура данного нормативного правового акта, его внутреннее содержательное строение.

В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» стал значительно расширен перечень требований к содержанию устава муниципального образования. В общей сложности этой проблеме посвящены 30 статей закона. Всё это усложняет требования к содержанию устава муниципалитета, что очень часто не учитывается муниципальными нормотворцами, которые стараются осветить в своих уставах 9 обязательных норм ст. 44, совершенно игнорируя требования большинства остальных статей.

Анализ федерального законодательства показывает, что большинство вопросов, подлежащих отражению в уставе муниципального образования, вариативны, т.е. могут принимать различные значения в рамках, установленных законом. Кроме того, даже необходимость отражения тех или иных вопросов в уставе также регламентируется Федеральным законом тремя различными нормами.

Российское законодательство содержит перечень положений, которые отражаются в уставе муниципального образования в открытом. Соответственно, появляется проблема по улучшению содержания устава муниципального образования.

Первым пунктом является необходимость указания всех положений, которые регламентирует закон, а вторым пунктом — необходимость соблюдения всех мер воспроизведения в рассматриваемом нами документе положений законов на федеральном и региональном уровне.

Отметим, что является важным учесть в уставе муниципального образования конкретные особенности определенного муниципального образования.

В соответствии с действующим законодательством нашей страны (ст. 44 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»), в уставе необходимо отразить:

- 1) наименование муниципального образования;
- 2) перечень вопросов местного значения;
- 3) формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе путем образования органов территориального общественного самоуправления;
- 4) структура и порядок формирования органов местного самоуправления.
- 5) наименования и полномочия выборных и иных органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления;

6) виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления в силу муниципальных правовых актов.

Виды муниципальных правовых актов указаны в ст. 7 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», о чем уже говорилось выше. Частью 13 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено обязательное право подписания нормативных правовых актов, принятых представительным органом главой муниципального образования. Причём это право корреспондируется с его правом отлагательного вето в отношении данных актов. Закон регламентирует также и механизм преодоления вето главы муниципального образования.

Что касается порядка принятия и вступления в силу устава муниципального образования, то эти вопросы регулируются ст. 44 Федерального закона и о них будет говориться ниже;

7) срок полномочий представительного органа муниципального образования, депутатов, членов иных выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, а также основания и порядок прекращения полномочий указанных органов и лиц. Федеральный закон требует, чтобы при определении срока полномочий этот срок был не менее 2 и не более 5 лет. При этом решения об изменении срока полномочий применяются только к выборным должностным лицам, избранным после вступления в силу соответствующего решения.

Дополнением, внесённым в Федеральный закон № 131 Федеральным законом от 02.06.2016 № 171-ФЗ, введено положение о том, что уставом муниципального образования могут устанавливаться ограничения, не позволяющие одному и тому же лицу занимать должность главы муниципального образования, более определенного данным уставом количества сроков подряд;

8) виды ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, основания наступления этой ответственности и порядок решения соответствующих вопросов, в том числе основания и процедура отзыва населением выборных должностных лиц местного самоуправления, досрочного прекращения полномочий выборных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления.

Большинство муниципальных уставов даже статью не переименовали, как это сделал федеральный законодатель.

9) порядок составления и рассмотрения проекта местного бюджета, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществления контроля за его исполнением, составления и утверждения отчёта об исполнении местного бюджета в соответствии с Бюджетным кодексом РФ.

10) порядок внесения изменений и дополнений в устав муниципального образования. Это, как правило, заключительные разделы (главы) уставов муниципальных образований.

Здесь необходимо достаточно подробно регламентировать порядок внесения изменений и дополнений в его текст.

Прежде всего, определить круг субъектов, имеющих право инициировать внесение поправок, порядок работы с такого

рода правотворческими предложениями, жестко закрепить принцип внесения изменений и дополнений [11].

Другие нормы, могут иметь и, как правило, имеют:

- 1) тождественный законодательному определению характер,
- 2) отсылают к нормам законодательства,
- 3) конкретизируют (детализируют) отдельные общие общегосударственные нормы.

Ведь, кроме правоустанавливающего характера по организации и деятельности муниципального образования, он может регламентировать название, границы и территорию такого образования, вопросы местного значения, что относятся к его ведению, организационную структуру самоуправления, формы, порядок и гарантии непосредственного участия населения в решении вопросов местного значения, основания и виды ответственности, экономическую и финансовую основы, особенности проживания национальных групп и общностей, коренных народов с учетом местных и исторических особенностей [10, с. 199].

При этом вариативность избрания способов и моделей организации управления муниципального образования с учетом

принадлежности к определенному субъекту федерации достаточно велика.

Итак, вопросы, которые подлежат регулированию исключительно уставом муниципального образования, носят второстепенный характер. Они не касаются основ местного самоуправления на определенной территории муниципального образования.

Содержание же устава состоит из обязательных и дополнительных положений. Обязательные положения определены муниципальным законодательством Российской Федерации, а дополнительные положения включаются в устав по желанию самого муниципального образования. Ч. 1 статьи 44 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет структуру устава муниципального образования.

Тем не менее, законом не определено конкретное понимание о структуре устава муниципального образования. На основании этого, каждым муниципальным образованием разрабатывается и принимается свой устав, исходя из собственных представлениях об их структуре и составе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.
3. Устав города Курска (принят решением Курского городского Собрания от 12.04.2007 № 332–3–РС) // Городские известия. — 2007. — № 67–68.
4. Устав города Лесосибирска. Принят решением Лесосибирского городского Совета от 30 апреля 1997 г. № 19 (в ред. от 23.09.2019) [электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.10.2020)
5. Устав городского округа — город Волжский Волгоградской области (принят в новой редакции постановлением Волжской городской Думы Волгоградской обл. от 27.05.2005 № 137/1) (ред. от 23.09.2019) (Зарегистрировано в ГУ Минюста России по Южному федеральному округу 09.11.2005 № RU343020002005001) // Вести Волжской городской Думы. — 2007. — № 1.
6. Устав муниципального образования Красноперекоский район Республики Крым [электронный ресурс] // <https://krpero.rk.gov.ru/ru/document/show/459> (дата обращения 19.10.2020)
7. Бабошин О. А. Юридическая природа устава муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. — 2019. — № 2 (27). — С. 77.
8. Батанов О. В. Муниципальное образование — основа местного самоуправления в Российской Федерации: монография. — Краснодар, Дело, 2017. — 260 с.
9. Зайцева И. А. Муниципальное уставное право в системе права: некоторые вопросы теории и практики // Форум права. — 2018. — № 1. — С. 96–100.
10. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. — М.: Проспект, 2013. — С. 199. — 552 с
11. Палазян А. С. Устав муниципального образования: проблемы структурирования, принятия и государственной регистрации // Общество и право. — 2011 — № 5. — С. 47.
12. Министерство юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/modelnye-ustavy-municipalno-obrazovaniya> (дата обращения: 19.10.2020).

Право на охрану здоровья: понятие, содержание

Боровкова Виктория Витальевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор раскрывает понятие права на охрану здоровья, анализирует его отражение в конституциях различных государств, раскрывает содержание такого права.

Ключевые слова: охрана здоровья, содержание, здоровье.

Право на охрану здоровья — это одно из важнейших общепризнанных социальных прав человека, право принадлежащее каждому, предусмотренное конституцией, представляющее собой определенные условия, гарантированные государством, благодаря которым, возможна реализация социальных и экологических прав, юридических гарантий в сфере охраны здоровья, получение бесплатной медико-социальной помощи, а так же иных факторов, способствующих охране и укреплению здоровья человека [1, с. 7].

Стоит отметить, что общепринятого, нормативно закрепленного понятия «здоровье» международные акты не содержат.

На международном уровне право на здоровье было впервые упомянуто в 1948 г., с момента создания Всемирной организации здравоохранения. Преамбула Устава (Конституции) ВОЗ [2] указывает на то, что здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Преамбула Устава ВОЗ закрепила «здоровье», как право человека. Именно с этого момента, право на охрану здоровья стало предметом регулирования международного права, стало базой для дальнейшего создания, детализации данного права в других международных и национальных актах [3, с. 7].

В международных актах встречаются различные формулировки дефиниции «право на охрану здоровья», а его непосредственное использование в такой интерпретации, в большей степени характерно для норм национального законодательства.

Право на здоровье упоминается по крайней мере в 115 конституциях государств. Еще как минимум в 6 сказано об обязанностях относительно здоровья [4]. Например, в Конституции Российской Федерации государство гарантирует охрану здоровья каждого человека, с учетом соответствующих положений норм международного права.

В конституциях разных государств можно увидеть разные формулировки такого права, одинаковыми они не являются, но в большинстве своем единообразны. Например, все имеют право на заботу об их здоровье и на его охрану [5], каждый имеет право на защиту здоровья [6], государство охраняет здоровье народа [7], государство охраняет здоровье как основное право личности и основной общественный интерес [8] и др.

В соответствии со статьей 12 Пакта об экономических, социальных и культурных правах государством признается право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [8].

Статья 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [9] прямо не упоминает о «праве на охрану здоровья», а лишь ука-

зывает на жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья.

Положения статья 11 Европейской социальной хартии 1996 г. [10], включают в себя определенные меры, которые признаны обеспечить наиболее эффективное осуществление права на охрану здоровья.

Подобные положения содержит Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека [11], статья 15 которой, также предусматривает меры для обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья.

Анализ международно-правовых норм дает понять, что нет единой дефиниции, обозначающей право на охрану здоровья, в каждом конкретном акте используется своя интерпретация. Все вышеуказанные акты закрепляют право на охрану здоровья каждого человека без всякого исключения, то есть, право фигурирует в общем выражении.

В международных актах и в науке нет однозначной точки зрения, что же составляет содержание права на охрану здоровья.

Так, например, О. А. Еникеева [12, с. 20], считает, что право на охрану здоровья включает в себя следующее составляющее: права граждан в области охраны здоровья, обязанность государства и его органов защищать эти права и установленную законом ответственность государства, его органов и каждого человека по охране здоровья.

А. И. Сергеев [13, с. 15] полгает, что содержание права на охрану здоровья, образует совокупность отдельных правомочий каждого человека в сфере здравоохранения, укрепления и сохранения здоровья.

Г. Б. Челнокова [14, с. 32] в содержание права на охрану здоровья включает право человека на получение достоверной и своевременной информации о факторах, которые способны повлиять на его здоровья, право на особую охрану здоровья для лиц, занятых отдельными видами профессиональной деятельности, связанной с источниками повышенной опасности и др. Данная позиция в наибольшей мере отражает то, что закреплено в Законе об Основах охраны здоровья граждан в РФ, а именно, совокупность мер политического, экономического, правового, социального, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера.

По мнению Е. В. Шленевой [15, с. 17] в содержание права на охрану здоровья включено право жить в безопасных для здоровья условиях и получать квалифицированную, своевременную медицинскую помощь.

В свою очередь Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в содержание права на охрану здоровья

включено следующие: наличие учреждений, товаров и услуг, персонала, доступ к важнейшим лекарственным средствам; доступность; качество медицинских услуг.

Таким образом, в настоящее время в науке нет единого мнения о том, какие правомочия входят в содержание права на охрану здоровья, каждый дает свою интерпретацию его содержания, которое является комплексным.

Можно сделать вывод, что содержание права на охрану здоровья, включает в себя следующее:

- 1) распоряжаться собственным здоровьем по своему усмотрению;
- 2) обращаться в медицинские учреждения за получением квалифицированной медицинской помощи;
- 3) защищать право на охрану здоровья в случае его нарушения третьими лицами.

Не существует и общепризнанного международного стандарта содержания права на охрану здоровья. Международные акты, провозглашающие или закрепляющие право на охрану здоровья, не дают четкого представления о его содержании.

Литература:

1. Пищита А.Н. Медицинское право. Особенная часть. Право на жизнь и получение медицинской помощи. Дефекты оказания медицинской помощи: учеб.-метод. Пособие. / А.Н. Пищита., С.Г. Стеценко // М-во здравоохранения и социал. развития РФ, Рос. мед. акад. Последиплом образования — М.: Российская мед. акад. последиплом. образования., 2005. — 47 с.
2. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Синцов, Г. В. Право на здоровье и право каждого на охрану здоровья в Российской Федерации / Г. В. Синцов, А. Е. Черных // Черные дыры в российском законодательстве. — М.: ООО «К-Пресс» — 2012. — № 1. — С. 6–9
4. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Изложение фактов № 31. Право на здоровье, 1 июня 2008, ISSN1014–5567. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/publisher, ОНЧНР,,52693137a,0.html>
5. Конституция Кубы по состоянию на 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1248>
6. Конституция Боливарианской республики Венесуэла от 30 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=1090>
7. Конституция Итальянской республики от 22 декабря 1947 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=148>
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» [Электронный ресурс]: принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
9. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948// Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
10. Европейская социальная хартия (пересмотренная) [Электронный ресурс]: принята в г. Страсбурге 03.05.1996 // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
11. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс]: заключена в Минске 26.05.1995 // Справочная правовая система Консультант плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
12. Еникеева, О. А. Конституционное право на медицинскую помощь: состояние и перспективы развития. / О. А. Еникеева. // Российский судья. — 2007. — № 11. — С. 19–21
13. Сергеев, А.И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореф дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сергеев Александр Игоревич. — Москва, 2007. — 24 с.
14. Челнокова, Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: научн.-практич. пособие / Г. Б. Челнокова. — М.: Проспект., 2009. — 97 с.
15. Шленева, Е. В. Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: автореф дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шленева Елена Викторовна. — Москва, 2004. — 26 с.
16. Бартечев, Д. Г. Право на охрану здоровья в международном праве: автореф дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бартечев Дмитрий Геннадьевич — Санкт-Петербург, 2006. — 22 с.

Так, Д.Г. Бартечев [16, с. 11] отмечает, что международный стандарт должен содержать набор минимальных правомочий и обязательств государства в сфере обеспечения реализации права на охрану здоровья, и должен включать в себя, прежде всего обязательства по обеспечению основных условий здоровой жизнедеятельности индивида и общества. С этим нельзя не согласиться.

Но необходимо учитывать и то, что такие обязательства могут относиться не только к государствам как публично-правовым субъектам, но и частноправовым субъектам, например, таким как, медицинские учреждения.

Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь — одно из основных конституционных прав человека и гражданина, общепризнанное в документах ООН, в мировом цивилизованном сообществе, специально выделенное в Конституции РФ.

Такое конституционное право граждан в области охраны здоровья и является достаточно широким по содержанию понятием, включающим в себя различные правомочия.

Обязанности и ответственность нотариуса в России

Буганов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье исследуются общие и специальные права нотариуса в России, а также подробно анализируются обязанности и ответственность нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариус, обязанности нотариуса, нотариальное делопроизводство, правовая гарантия нотариуса.

В России основные полномочия, объем прав и обязанностей нотариуса (образующие в своей совокупности его правосубъектность) закреплены в Основах законодательства о нотариате (далее — Основы) [5]. Нотариус является физическим лицом. К общим правам нотариуса, согласно ст. 8 Основ, относятся следующие права: иметь контору; открывать в любом банке расчетный и другие счета, в том числе валютный; иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности; нанимать и увольнять работников; распоряжаться поступившим доходом; пользоваться услугами системы государственного социального обеспечения, медицинского и социального страхования; выступать в суде, арбитражном суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ.

К специальным правам нотариуса, согласно ст. 15 Основ, относятся следующие права: совершать нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему; составлять проекты сделок, заявлений и других документов; изготавливать копии документов и выписки из них; давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий; истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы (в том числе содержащие персональные данные), необходимые для совершения нотариальных действий [5].

Помимо предоставляемых законодательством прав на нотариуса возлагаются и обязанности. Его общие обязанности связаны с исполнением обязанностей перед различными государственными органами: уплата налогов, предоставление в установленный законом срок налоговой отчетности, отчетности в Пенсионный фонд РФ и внебюджетные фонды, предусмотренные Налоговым кодексом РФ, соблюдение в отношении работников нотариальной конторы действующего трудового законодательства и иных федеральных законов. Специальные обязанности непосредственно связаны с профессиональной деятельностью нотариуса, они предусмотрены во многих статьях Основ (статьи 5, 6, 9, 10, 11, 16, 18, 22, 24, 28 и др.) [5], а главы 3–8 Кодекса профессиональной этики нотариусов в РФ устанавливают требования к профессиональной этике нотариуса [3].

Обязанности нотариуса подразделяется на три группы: обязанности, связанные с совершением нотариальных действий; обязанности, связанные с обеспечением нотариальной деятельности; обязанности, вытекающие из членства в нотариальной палате.

Первая группа — это обязанности, связанные с осуществлением нотариальных действий: 1) совершать нотариальное действие в случае обращения граждан и юридических лиц, либо отказывать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия норме закона; 2) оказывать физическим и юри-

дическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий; 3) во время совершения нотариального действия оглашать текст составляемого документа для сторон вслух.

Вторая группа — это обязанности, связанные с обеспечением в целом нотариальной деятельности:

- 1) осуществлять нотариальное делопроизводство в соответствии с правилами, утвержденными Минюстом РФ совместно с ФНП;
- 2) иметь помещение для нотариальной конторы, нотариальный архив, обеспечить его обработку, сохранность и доступность для лиц, имеющих на это права;
- 3) осуществлять страхование нотариальной деятельности;
- 4) иметь личную печать с изображением государственного герба РФ и иных обязательных атрибутов;
- 5) хранить в тайне сведения, которые стали известны нотариусу в связи с осуществлением нотариальной деятельности;
- 6) не реже одного раза в четыре года повышать квалификацию;
- 7) нотариус не вправе поручать своим работникам исполнение профессиональных обязанностей, которые он в соответствии с законодательством должен исполнять лично.

Третья группа обязанностей нотариуса — вытекающие из членства в нотариальной палате:

- 1) состоять членом нотариальной палаты и соблюдать положения ее Устава;
- 2) исполнять обязанности, вытекающие из членства в нотариальной палате по уплате членских взносов, участию в решении профессиональных вопросов;
- 3) соблюдать положение о размерах платы за оказание услуг правового и технического характера, утвержденного нотариальной палатой;
- 4) представлять сведения о совершенных нотариальных действиях, документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности по запросу нотариальной палаты.

Перечисленные права и обязанности нотариуса взаимосвязаны, они в совокупности помогают понять сущность нотариальной деятельности.

Согласно статье 17 Основ нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине в результате совершения нотариального действия, и за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях (нотариальной тайны) [5]. Он также несет

полную имущественную ответственность за вред, виновно причиненный его работниками или лицом, временно замещающим нотариуса, при исполнении ими обязанностей, связанных с осуществлением нотариальной деятельности. При этом нотариус вправе предъявить лицу, временно его замещавшему, регрессный иск в размере вреда, причиненного по вине такого лица и возмещенного за счет личного имущества нотариуса. Важным в понимании пределов ответственности нотариуса является то, что взаимоотношения нотариуса и лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, имеют публично-правовую основу, поэтому и ответственность возникает в рамках публично-правовых отношений. Следовательно, к взаимоотношениям нотариуса и лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, законодательство о защите прав потребителей не применимо.

Вред, причиненный виновными действиями нотариуса, возмещается из различных источников в следующей очередности:

- 1) за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса;
- 2) в случае его недостаточности — за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариусов, заключенному нотариальной палатой субъекта РФ;
- 3) в случае недостаточности последнего — за счет личного имущества нотариуса;
- 4) в случае недостаточности этого имущества — за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

Таким образом, любому лицу, которому причинен вред виновными действиями нотариуса, гарантируется денежное возмещение. Нотариус несет следующие виды ответственности:

- 1) гражданско-правовую. Заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе его обжаловать в порядке, установленном главой 37 Гражданского процессуального кодекса РФ [1];
- 2) дисциплинарную, установленную Кодексом профессиональной этики нотариусов в РФ. Основным наказанием, применяемым к небюджетным нотариусам, являются дисциплинарные взыскания, которые налагаются нотариальными палатами за нарушения норм законодательства и профессиональной этики;
- 3) административную. Например, за непредставление в установленные сроки в налоговые органы сведений о назначении физического лица на должность нотариуса (ст. 85 НК РФ) [4], или за непредставление в установленные сроки в налоговые органы сведений о выданных свидетельствах о праве на наследство или удостоверенных договорах дарения (ст. 15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях) [2];
- 4) уголовную. В УК РФ предусмотрена специальная статья 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотари-

усами и аудиторами» [6]. Государственный нотариус несет дисциплинарную ответственность в соответствии с нормами трудового законодательства, поскольку не является государственным или муниципальным служащим, лицом, замещающим государственную или муниципальную должность, а также несет административную и уголовную виды ответственности.

Важной правовой гарантией, имеющей отношение к деятельности нотариуса, служит особый порядок выемки документов, содержащих нотариальную тайну. В соответствии с ч. 3 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [7] такое действие может осуществляться лишь на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Нотариус и работники нотариальной конторы обязаны хранить в тайне сведения, касающиеся совершенного нотариального действия. Только в случаях, предусмотренных в абз. 4 ст. 5 Основ, сведения о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами, а также по требованию судебных приставов-исполнителей в связи с находящимися в их производстве материалами по исполнению исполнительных документов, по запросам органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в связи с государственной регистрацией и по запросам органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги и исполняющих государственные и муниципальные функции, в порядке электронного взаимодействия через Единую информационную систему нотариата, и по запросам нотариусов в связи с совершаемыми нотариальными действиями.

В целях недопущения причинения вреда гражданам и юридическим лицам, при наличии препятствий для осуществления нотариальной деятельности законодателем предусмотрена возможность приостановления полномочий нотариуса (ст. 14.1. Основ) в случае: 1) отсутствия у нотариуса договора страхования гражданской ответственности или несоответствия заключенного договора требованиям закона до дня заключения такого договора; 2) избрания меры пресечения в виде заключения нотариуса под стражу (ст. 108 УПК РФ) или его домашнего ареста (ст. 107 УПК) до дня отмены или истечения срока применения указанной меры пресечения; 3) временного отстранения от исполнения обязанностей в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством (ст. 114 УПК РФ) до дня отмены или истечения срока применения указанной меры принуждения.

Временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство. Приостановление полномочий нотариуса производится судом по представлению нотариальной палаты.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD18C81A-27F5EA300BD3D5A9692E70A4&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=87684626602259461692741518&base=LAW&n=333978&rnd=7F3891C6735001B15E5811B55F29F465#1ga3zm6oks3> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
5. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

Проблемы установления вины в налоговых правонарушениях

Бугринова Анна Алексеевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье автор анализирует проблемы и правовые коллизии при установлении вины в качестве основания привлечения к ответственности за налоговые правонарушения. Особое внимание уделяется применению презумпции невиновности в налоговом праве, а также соответствию презумпции невиновности в Налоговом кодексе РФ Конституции России.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговая ответственность, вина, умысел, неосторожность, презумпция невиновности.

Problems of establishing guilt in tax offenses

Bugrinova Anna Alekseevna, student
Moscow University of Finance and Law

In this article, the author analyzes the problems and legal conflicts when establishing guilt as a basis for bringing to responsibility for tax violations. Particular attention is paid to the application of the presumption of innocence in tax law, as well as the compliance of the presumption of innocence in the Tax Code of the Russian Federation with the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: tax offense, tax liability, guilt, intent, negligence, negligence, presumption of innocence.

Все налоговые правонарушения посягают на ряд важных общественных ценностей, наносят вред или создают угрозы причинения вреда государственным интересам и интересам общества. Одна из тенденций в развитии современной налоговой системы нашей страны заключается в её криминализации, росте масштабов налоговой преступности.

В данной связи, невозможно переоценить значение темы ответственности в налоговых правонарушениях. В ситуации несовершенного законодательства, которое характеризуется частыми изменениями, никто из нас не застрахован от спорных ситуаций с налоговыми органами, а также ошибок, чаще всего возникающих в связи с различным толкованием норм права как налоговыми органами, так и налогоплательщиками. В процессе привлечения налогоплательщиков к ответственности

за совершение налоговых правонарушений, осуществляется столкновение интересов государства и налогоплательщиков. При этом важно заметить, что соединение в руках налоговых органов контрольной и фискальной функций зачастую выступает в качестве причины ущемления прав налогоплательщика. Таким образом, существует необходимость в защите налогоплательщиков от привлечения к ответственности при отсутствии вины.

Следует отметить, что в институте ответственности за налоговые правонарушения тема вины вызывает большие дискуссии. Прямо либо косвенно всех налогоплательщиков затрагивает проблема вины в налоговом праве. Независимо от того, что в уголовной правовой науке вина в качестве основания ответственности хорошо изучена, то при переносе института вины

из уголовной сферы в налоговую, у правоприменителя появляется ряд определенных трудностей, на что указывают встречающиеся диаметрально противоположные позиции судов по рассматриваемой теме.

Для начала, необходимо определить, что представляет собой понятие вины. Так, вина рассматривается в качестве психического отношения человека к деянию, им совершаемому. О правонарушении можно судить только тогда, когда, имея реальную возможность выбора поведения, лицо предпочитает совершить неправомерные деяния.

Вина — это один из признаков налогового правонарушения, который входит в состав субъективной стороны [5, с. 8]. На основании ст. 109 НК РФ [2], лица не могут быть привлечены к ответственности за совершение налоговых правонарушений, если отсутствует вина, что можно объяснить отсутствием состава правонарушения. Следовательно, запрещено объективное вменение.

Отметим, что нормы НК РФ в отношении виновности налогоплательщиков достаточно легко применимы к физическому лицу, однако, если речь идет об организации, то возникают определенные трудности. Так, можно только условно судить о психическом отношении организаций к деяниям и последствиям.

Имеющиеся в юридической науке концепции виновности юридических лиц в совершении налоговых правонарушений, сводятся к двум подходам, среди которых: субъективный и объективный [3, с. 20].

На основании субъективного подхода, вину организаций рассматривают с позиции отношения должностного лица, органа и сотрудников данной организации (т.е. физических лиц) к совершаемым противоправным деяниям. Здесь, вину физического и должностного лица, выступающего от организации, проецируют на вину лица юридического. В соответствии с объективным подходом, вину организаций определяют посредством оценки её противоправного поведения.

Заметим, что споры между сторонниками приведенных подходов не утихают и на сегодняшний день. Данную дискуссию подогревает тот факт, что различные нормативно-правовые акты придерживаются различных подходов, определяя вину юридических лиц.

Проанализировав особенности отечественного налогового законодательства, можно прийти к выводу, что законодатель придерживается субъективного подхода. По нашему мнению, применение такой конструкции в НК РФ не совсем оправдано в теоретическом плане. Законодателем фактически предусмотрен следующий алгоритм при установлении вины юридических лиц: определение степени виновности должностных лиц и только потом экстраполирование полученных результатов на организацию [6, с. 109]. Т.е. вину юридических лиц можно установить лишь, доказав вину его должностных лиц или представителей, деяниями которых был определен процесс совершения налоговых правонарушений. При этом, лица, деяния которых являются действиями (бездействиями) юридического лица не выступают участниками налогового правоотношения, субъектом которого выступает данная организация. Такие лица связаны с организацией с помощью трудовых или гражданско-правовых отношений. Следовательно, можно констати-

ровать, что конструкция вины юридических лиц в налоговых правонарушениях малоэффективна и является неудобной в практическом применении, что создает большое число трудностей у правоприменителя.

В данной ситуации, определяя вину юридических лиц за совершение налогового правонарушения, необходимо использовать комплексный подход в понимании их вины, включив как объективный, так и субъективный критерий. Все это направлено на исключение возможности возложения на юридического лица ответственности без вины. В таком случае вину юридических лиц следует определять в зависимости от вины их должностных лиц или представителей, чьи действия или бездействия составили причину совершения налоговых правонарушений, что составляет субъективный критерий. При этом, в случае установления, что должностные лица или представители юридического лица в процессе совершения правонарушений вышли за пределы своих должностных полномочий либо нарушили в корыстных целях законодательные нормы, однако, сама организация не была заинтересована в нарушении данных норм и не получили в связи с этим никакой выгоды, то здесь перестает действовать субъективный критерий. В этом случае вина юридических лиц исключается, что предусматривает объективный критерий.

Следует отметить, что проблемы существуют также и в процессе применения принципа презумпции невиновности. На основании ч. 1 ст. 49 Конституции РФ [1] обвиняемые в совершении преступления считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена судебным решением. В свою очередь, в налоговом праве презумпция невиновности изложена в ст. 108 НК РФ [2].

На основании же действующего НК РФ, если налогоплательщики не оспорят ненормативные акты налоговых органов, то они будут признаны виновными и должны уплатить санкции и доначисленные налоги. Следовательно, изначально налогоплательщики признаются виновными. Если же налогоплательщики с этим не согласны, то им необходимо защитить невиновность и доказать её в судебном порядке, так как, процедура, установленная в НК РФ, подразумевает то, что именно налогоплательщики инициируют судебный процесс, тем самым они становятся истцами. При этом, суть иска налогоплательщиков — истцов к налоговым органам заключается в опровержении своей вины в налоговых правонарушениях.

Отсюда следует, что презумпция невиновности налогоплательщиков нивелируется. Коллизии состоят в том, что ненормативные акты налоговых органов автоматически вступают в силу в течение одного месяца, даже при условии, если налогоплательщики подадут сначала возражение, затем жалобу, после чего — исковое заявление в суд. Следовательно, любые ненормативные акты налоговых органов, если они не оспорены, доказывают вину налогоплательщиков, в то время как вину устанавливает лишь суд. К тому же, основываясь на порядок, установленный действующим законодательством, для того, чтобы доказать вины, соблюдая принцип презумпции невиновности, в суд должны обращаться не обвиняемые, а обвинители, т.е. налоговые органы.

Для того, чтобы решить данную проблему и правильно соблюдать принцип презумпции невиновности в налоговом споре, важно предусмотреть другой порядок его рассмотрения, для чего следует внести правки в НК РФ. Здесь можно согласиться с мнением Зайнулловой Р. Ф., которая в своем исследовании указывает, что после вынесения решений налоговых органов следует предусмотреть возможность налогоплательщиков обжаловать решения в вышестоящие налоговые органы, как это предусмотрено сейчас, при этом указать, что в ситуации данного обжалования решения не вступают в силу [4, с. 160].

Действующая редакция НК РФ не предусматривает прямой нормы, которая бы приостанавливала вступление в силу ненормативных актов налоговых органов в случае подачи налогоплательщиками жалобы в вышестоящие налоговые органы. Некоторые отсрочки по времени между вынесением решений о привлечении к ответственности и реальным взысканием недоимок в связи с ним может происходить посредством растянутой во времени процедуре вручения требований об уплате доначисленных налогов, санкций, штрафов и срока их уплаты. Решения приостанавливаются автоматически при подаче жалобы на срок до вынесения вышестоящими органами решений по жалобе. Далее, когда они оставляют в силе частично либо полностью оспариваемые решения, налоговые органы оформляют требование о взыскании доначисленных налогов, пеней и штрафных санкций. Если в установленные требованиями

сроки налогоплательщики не уплатили по решению доначисленные суммы налогов, пеней и штрафов, то решения автоматически вступают в силу в связи с несогласием с ними налогоплательщиков. В данной ситуации налоговые органы оформляют иски в суд в течение месяца с момента неисполнения требований. В случае, когда налогоплательщики добровольно уплачивают по требованию определенные штрафы, пени и санкции в рассматриваемом решении, то они имеют право обратиться в суд в качестве истцов о том, чтобы признать недействительными ненормативные акты и отменить его частично либо полностью.

Таким образом, указанные изменения в процессе доказывания вины в совершении налоговых правонарушений будут в наибольшей степени соответствовать принципу презумпции невиновности и действительно будут способствовать тому, чтобы переложить бремя доказывания вины на налоговые органы.

Итак, в настоящее время проблемы установления вины в налоговом правонарушении недостаточно урегулированы, что вызывает различное толкование правоприменителями законодательных норм о налогах и сборах. На современном этапе развития налогового законодательства важно внести ряд определенных корректировок, для того чтобы более полно обеспечивать правовую защиту законных прав и интересов налогоплательщика.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3824.
3. Алейникова А. С. Вина юридического лица в налоговых правонарушениях // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017.
4. Зайнуллова Р. Ф. Вопросы применения принципа презумпции невиновности в налоговом праве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 3.
5. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. К вопросу о субъективной стороне налоговых правонарушений // Налоги и налогообложение. 2017. № 2.
6. Михайленко И. А. Проблемы определения вины в налоговых правонарушениях // Личность, общество, государство и право. Проблемы соотношения и взаимодействия: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень. 2018.

К вопросу об отраслевой принадлежности налоговой ответственности

Бугринова Анна Алексеевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье исследуется институт ответственности за налоговые правонарушения. Автор анализирует существующие подходы к определению понятия налоговой ответственности, а также определяет её отраслевую принадлежность. В заключении работы выявляется ряд приоритетных направлений в доктринальной проработке налоговой ответственности, учитывая достижения современной юридической науки.

Ключевые слова: *налоговая ответственность, отраслевая принадлежность, вид юридической ответственности, административная ответственность, налоговое правонарушение.*

On the issue of the sectoral affiliation of tax liability

Bugrinova Anna Alekseevna, student
Moscow University of Finance and Law

This article examines the institution of liability for tax violations. The author analyzes the existing approaches to the definition of the concept of tax liability, and also determines its industry affiliation. In the conclusion of the work, a number of priority directions in the doctrinal study of tax liability are identified, taking into account the achievements of modern legal science.

Keywords: tax liability, industry affiliation, type of legal liability, administrative liability, tax offense.

В последнее время ученые и практикующие юристы в области налогового права все более детально изучают правовую природу института ответственности за совершение налогового правонарушения, так называемую «налоговую ответственность». На сегодняшний день в российском законодательстве, в частности в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ), не содержится легальное определение налоговой ответственности, только единожды, в п. 8 ст. 101 НК РФ [1], законодателем упоминается это словосочетание, без указания на его дефиницию.

В связи с тем, что отсутствует легальный закрепленный понятийный аппарат, в науке налогового права порождается масса дискуссий по поводу определения понятия «налоговая ответственность». В настоящее время существует, по крайней мере, три основных подхода в данной области, в частности: налоговая ответственность является разновидностью административной ответственности, разновидностью финансовой ответственности и самостоятельным видом юридической ответственности.

В качестве наиболее распространенного подхода выступает точка зрения, на основании которой налоговая ответственность относится к административной и не имеет видовой самостоятельности, т.е. рассматривается как разновидность административной ответственности. Среди сторонников данного подхода следует отметить А.В. Брызгалина, А.В. Демина, В.А. Кинсбургскую, А.Н. Козырина, С.Г. Пепеляева. Так, В.А. Кинсбургской выделяется следующий перечень оснований такого подхода: 1) налоговое правонарушение не содержит признаков преступления, тем самым, является административным; 2) налоговое и административное правонарушения посягают на общий объект — нормативно установленный порядок государственного управления [6, с. 54].

С.Г. Пепеляев в своих работах налоговую ответственность рассматривает как совокупность различных видов ответственности (гражданско-правовая, дисциплинарная, материальная, административная и уголовная). По его мнению, учеными, выделяющими налоговую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, неверно толкуется ст. 10 НК РФ, которая регламентирует порядок производства по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, тем самым противопоставляют налоговую ответственность административной и уголовной [7, с. 423].

А.В. Демин, в свою очередь, налоговую ответственность понимает в качестве особой разновидности административной ответственности в связи с наличием специфических особенностей

процессуальной части таковой. К тому же, по мнению автора, общая и особенная части налоговой ответственности являются идентичными аналогичным частям административной ответственности, что указывает на их взаимозависимость как целого и частного, так как нет принципиальных отличий принципов ответственности за административные и налоговые правонарушения, формы вины, взысканий и т.п. [5, с. 48].

Следующий подход в определении сущности налоговой ответственности представлен тем, что налоговая ответственность — это разновидность финансовой ответственности. В качестве сторонников этого подхода отметим Т.В. Архипенко, Ю.А. Крохину, И.И. Кучерова, А.В. Макарова. Так, авторами приводятся следующие аргументы в пользу своей теории: 1) налоговое право — это подотрасль финансового права; 2) предмет и методы регулирования налоговой ответственности тождественны предмету и методам финансово-правовой ответственности; 3) НК РФ включает в себя процессуальные нормы, регламентирующие производства по делам о налоговых правонарушениях, что говорит о том, что на налоговую ответственность не влияет административное законодательство [3, с. 124].

На основании третьего подхода налоговая ответственность определяется как самостоятельный вид юридической ответственности. В частности, А.А. Гогин, являясь сторонником этого подхода, в качестве главного основания выделения налоговой ответственности как самостоятельного вида определяет юридическую технику: в НК РФ содержится раздел VI, который посвящен ответственности за совершение налоговых правонарушений [4, с. 83].

На наш взгляд, данная позиция по рассматриваемому вопросу, вполне имеет право на свое существование. В данной связи, опираясь на нормы НК РФ проанализируем налоговую ответственность с точки зрения специфики как отдельного вида ответственности, используя при этом следующие признаки: собственные нормативные, процессуальные и фактические основания, субъектный состав и процедуру.

1. Нормы в отношении ответственности за налоговые правонарушения содержит единый кодифицированный законодательный акт федерального уровня — НК РФ.

2. Ст. 106 НК РФ определяет самостоятельные фактические основания налоговой ответственности — налоговые правонарушения. Как уже отмечалось выше, ряд автором говорят об идентичности налоговой ответственности административному проступку. На наш взгляд, безусловно, схожесть нормативного определения данных понятий имеется, однако, это нельзя рассматривать как основание для данного вывода. Прежде всего,

налоговые правонарушения имеет специфическую противоправность. Обязанности, невыполнение которых приводит к налоговой ответственности, должны быть определены лишь в налоговом законодательстве. К тому же, ч. 1 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2] (КоАП РФ), содержащая понятие «административное правонарушение», не рассматривает НК РФ как нормативный акт, предусматривающий административную ответственность. На наш взгляд, не верно понимать это как терминологическую неточность законодателя, о чем пишут некоторые исследователи. П. 3 и п. 4 ст. 108 НК РФ посвящены разграничению ответственности за налоговое правонарушение от других видов ответственности, однако, наиболее чётко это можно проследить в п. 15 ст. 101 НК РФ, которая посвящена действиям должностного лица налогового органа в процессе выявления в ходе проверки признаков административного правонарушения.

3. Каждый вид юридической ответственности характеризуется детальной регламентацией специфического процесса её применения. Налоговая ответственность не является здесь исключением. Однако, многим исследователям непонятны причины её закрепления в гл. 14 «Налоговый контроль» раздела V НК РФ, а не в разделе VI «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение» [8, с. 58]. При этом, в п. 3 ст. 108 НК РФ определяется специальный документ, который следует рассматривать как процессуальное основание налоговой ответственности — вступившие в силу решения налоговых органов.

4. В налоговом законодательстве предусматриваются собственная мера ответственности за налоговое правонарушение — налоговая санкция (п. 1 ст. 114 НК РФ). На основании п. 2 ст. 114 НК РФ, налоговые санкции устанавливаются лишь в виде штрафа. При этом, в КоАП РФ предусматривается и ряд других мер ответственности.

5. Также в НК РФ определен и субъектный состав налоговых правонарушений. Правом привлекать к ответственности за налоговое правонарушение наделены специальные субъекты — налоговые органы. Ст. 106 НК РФ, в свою очередь, перечисляет виды субъектов налоговой ответственности (налогоплательщики, налоговые агенты, иные лица).

Таким образом, анализ норм налогового законодательства позволяет понимать налоговую ответственность в качестве от-

ветственности за налоговые правонарушения, непосредственно предусмотренные в НК РФ. Имея существенную схожесть с административной ответственностью, законодатель не выделяет её как разновидность последней. НК РФ закрепляет все специфические признаки налоговой ответственности, которые необходимы для того, чтобы её можно было рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности.

Следует отметить, что закрепление самостоятельности налоговой ответственности на законодательном уровне не отрицает необходимости её доктринальной проработки, учитывая достижения юридических наук. На наш взгляд, среди наиболее приоритетных направлений следует отметить следующие:

1. Важно уяснить содержание налоговой ответственности, её соотношение с налоговыми санкциями, обстоятельств, которые исключают привлечение к ответственности и вину. Необходимо конструировать в НК РФ институты освобождения от налоговой ответственности и взыскания санкции (на сегодняшний день имеются лишь сроки давности). Этому могут способствовать наработки теории уголовного права в области вопросов соотношения уголовной ответственности и наказания.

2. Необходимо более подробно проанализировать основание налоговой ответственности — налоговое правонарушение. Изучение понятия «налоговое правонарушение» сквозь признаки преступления свидетельствует о том, что в данной части также имеются проблемы: прежде всего, необходимо научное изучение соотношения деяния и последствий, противоправности, малозначительности, формах вины и т.п.

3. Важное направление заключается в совершенствовании процедуры привлечения к налоговой ответственности, учитывая достижения административного и уголовно-процессуального законодательства. Так, НК РФ не содержит определение доказательств, не закрепляет их перечень, предметы доказывания, должным образом не проработаны нормы о сборах, проверке и оценке доказательств налоговым органом, процессуальный статус налогоплательщиков, привлекаемых к данной ответственности. Следует включить в НК РФ самостоятельную главу «Производство по делам о налоговых правонарушениях» раздела VI, где должны быть включены выделенные из главы 14 НК РФ и дополнительно разработанные процессуальные нормы.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3824.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Аникаева Т. В. Правовая природа ответственности за совершение налоговых правонарушений // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. 2018. С. 123–127.
4. Гогин А. А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2012. 237 с.
5. Демин А. В. Налоговая ответственность: проблема отраслевой идентификации // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 45–53.
6. Кинсбургская В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. 254 с.
7. Пепеляев С. Г. Налоговое право. М.: Альпина Паблишер, 2017. 796 с.
8. Романков А. Н. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 2. С. 56–59.

Некоторые перспективы развития косвенного налогообложения в Евразийском экономическом союзе

Булавина Дарья Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бакаева Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, профессор
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Автор указывает на проблемы развития косвенного налогообложения и предлагает меры по совершенствованию системы косвенного налогообложения в ЕАЭС в том числе путем совершенствования цифрового пространства.

Ключевые слова: косвенное налогообложение, налог на добавленную стоимость, акцизы, ЕАЭС, цифровизация.

Some prospects for the development of indirect taxation in the EAEU

The author points to the problems of the development of indirect taxation and proposes measures to improve the system of indirect taxation in the EAEU, including by improving the digital space.

Keywords: indirect taxation, value added tax, excise taxes, EAEU, digitalization.

Многие авторы в настоящий момент считают, что создание Единого экономического пространства — это очень мощный толчок для развития национальных экономик государств [1].

Э. В. Пешина считает, что результаты косвенного налогообложения — это основные показатели финансовой политики, которая проводится в ЕАЭС [3].

Как известно, общее правило ЕАЭС заключается в том, что налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляются товары, работы или услуги другого государства-члена, обязательно должно быть не менее благоприятным, чем налогообложение, осуществляемое данным государством в отношении товаров, работ или услуг, которые производятся или осуществляются на его территории. Это один из принципов косвенного налогообложения.

Соответственно, говоря о перспективах развития косвенного налогообложения в ЕАЭС, представляется необходимым рассмотреть возможные изменения, вносимые в ТК ЕАЭС и Налоговый кодекс Российской Федерации, а также правовые последствия данных изменений.

Преобразования таможенного законодательства, выраженные в принятии в 2018 году ТК ЕАЭС, отразились и на содержании норм, регулирующих порядок взимания НДС и акцизов.

О. Ю. Бакаева отмечает, что «в самом общем виде он связан с изменениями в налоговом администрировании». Действительно, единство таможенной территории пяти государств — России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении — предполагает отсутствие таможенных границ между данными государствами. Ставки НДС и акцизов являются различными и зависят от территории того государства — участника ТС ЕАЭС, где уплачиваются данные налоги.

ТК ЕАЭС содержит в себе нормы о таможенных платежах, в том числе и косвенных налогах — НДС и акцизах; обложение ими происходит лишь при пересечении товарами таможенной границы.

Внутри же таможенной территории обеспечивается свободный оборот товаров только в отношении таможенной пошлины и таможенных сборов. В отношении НДС и акцизов действует правило их уплаты в стране назначения, а обязанности по администрированию НДС и акцизов возлагаются на налоговые органы. Взимание НДС и акцизов регламентируется как на уровне ТК ЕАЭС, так и на уровне национального российского законодательства.

По мнению А. Е. Курдюева, данный факт подтверждает стремление стран ЕАЭС к международной гармонизации отношений по косвенному налогообложению в области таможенного дела, поскольку «действий, компетенции и власти одного государства недостаточно для их правового регулирования» [2].

ТК ЕАЭС содержит большое количество отсылочных норм к законодательству государств-членов ЕАЭС. В связи с указанным, первой перспективой развития косвенного налогообложения в ЕАЭС является гармонизация законодательства о косвенном налогообложении стран-участниц ЕАЭС.

Достаточно важным процессом в части гармонизации является сближение ставок акцизов в отношении табачной и алкогольной продукции.

Так, в 2019 г. Евразийской экономической комиссией одобрены проекты соглашений о принципах налоговой политики в части акцизов на табачную и алкогольную продукцию в государствах, которые являются членами ЕАЭС.

В соответствующих проектах соглашений установлены договоренности государств-участников ЕАЭС о том, что ставки акцизов на алкогольную и табачную продукцию должны быть сближены. Кроме того, установлены предельные величины отклонений от установленных ставок. Все указанное позволит уменьшить различия в ставках акцизов по табачной и алкогольной продукции [4].

Таким образом, главным направлением развития косвенного налогообложения в ЕАЭС является гармонизация законодательства стран-участниц ЕАЭС.

В качестве второго направления развития косвенного налогообложения в ЕАЭС возможно выделить цифровизацию, коснувшуюся в настоящий момент практически все сферы правового регулирования.

С 11 по 13 сентября 2019 года в Ереване состоялось заседание Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию при Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Предметом заседания было рассмотрение правил взимания НДС при оказании услуг в электронной форме.

В частности, на заседании был согласован проект поправки в Договор о ЕАЭС, которая касается распространения косвенного налогообложения не только на товары, но и на услуги, оказываемые в рамках ЕАЭС. Стороны согласовали определение места реализации услуг в электронной форме, места осуществления деятельности покупателя услуг, а также перечень таких услуг.

Также члены Консультативного комитета рассмотрели основные направления и перспективы совершенствования администрирования НДС в ЕАЭС.

В частности, Евразийская экономическая комиссия представила проект положения по уведомлению о вывозе товаров в государства ЕАЭС, разработанный для защиты добросовестных налогоплательщиков.

В качестве перспективных направлений рассматривались вопросы внедрения электронных сопроводительных документов и их взаимного признания в странах Союза [5].

Таким образом, очевидно, что одним из важных направлений развития косвенного налогообложения является цифровизация отношений, связанных с взиманием НДС и акцизов при перемещении товаров через таможенную границу ТС ЕАЭС.

Развивая указанную мысль, следует сказать, что цифровое пространство охватывает абсолютно все сферы экономического сотрудничества, которые определены Договором о ЕАЭС.

Несмотря на то, что государства-члены самостоятельно осуществляют национальную политику в сфере цифровизации экономики, а также самостоятельно проводят внутренние мероприятия по проведению цифровой политики, процесс цифровизации, несомненно, связывает все государства.

На текущий момент актуальными моментами, связанными с цифровизацией, являются следующие:

- обеспечение цифровой прослеживаемости движения товаров, продукции при их перемещении;
- развитие цифровой торговли;
- создание цифровых транспортных коридоров;
- обеспечение цифровой промышленной кооперации.

В условиях прослеживаемости товаров взаимодействие в сфере торговли получит максимальное развитие.

Таким образом, совершенствование цифрового пространства позволит обеспечить дальнейшее ускорение и упрощение проведения таможенных операций и операций таможенного контроля в условиях региональной интеграции.

Литература:

1. Кофнер Ю. Ю. Перспективы экономической кооперации между ЕАЭС и ЕС // Современные евразийские исследования. 2016. № 4. С. 59–63
2. Курдяев А. Е. Финансово-правовое регулирование налоговой гармонизации в Европейском союзе: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 58.
3. Пешина Э. В. Особенности финансовой и налоговой политики России в условиях евразийской интеграции // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 06–07.10.2015): Сб. науч. ст. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2015. С. 140–144.
4. Совет ЕЭК одобрил соглашения о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную и алкогольную продукцию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-06-2019-2.aspx> (дата обращения: 10 января 2020 г.)
5. В ЕАЭС разрабатывают единые правила взимания НДС при оказании услуг в электронной форме [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-09-2019-1.aspx> (дата обращения: 10 января 2020 г.)

Правовой статус уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных

Вайнберг Мария Владиславовна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Субъекты персональных данных могут реализовывать свои права и обязанности как самостоятельно, так и через уполномоченные органы. Кроме того, в России действует специ-

альный орган, осуществляющий защиту их прав, а также общий мониторинг в сфере информационных технологий и связи. Речь идет о Роскомнадзоре — Федеральной службе по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Организационная схема Роскомнадзора традиционна для федеральных органов власти и представлена на рисунке 1.

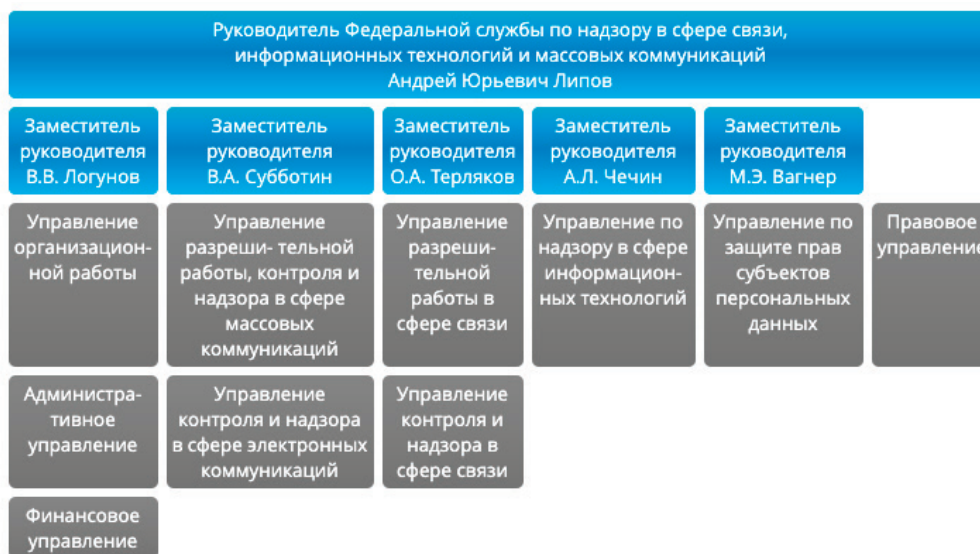

Рис. 1. Организационная структура Роскомнадзора [2]

Из всех отделов, так или иначе занимающихся мониторингом в сфере информационных технологий, наибольший интерес в рамках данной статьи представляет Управление по защите прав субъектов персональных данных (далее по тексту — Управление). Именно это подразделение федерального органа выполняет основные функции по защите персональных данных.

Правовой статус Роскомнадзора включает в себя функции, которые орган вправе осуществлять с целью защиты прав субъектов персональных данных, правовые возможности реализации этих функций и ответственность органа за невыполнение возложенных на него обязанностей. Поскольку ответственность представляется нам темой отдельной статьи, в данной статье мы остановимся только на первых двух элементах правового статуса госоргана.

Функции Роскомнадзора перечислены и закреплены в ст. 23 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту — ФЗ о персональных данных) [2] и Положении о Роскомнадзоре [3].

Основной функцией является контроль за тем, чтобы персональные данные обрабатывались соответствующими операторами без нарушений требований законодательства РФ в этой сфере. Госорган регулярно проводит проверки, чтобы выявлять и пресекать такие нарушения, работает с интернет-ресурсами и операторами персональных данных. Например, в феврале 2020 года за незаконное распространение баз данных с информацией о гражданах РФ были заблокированы два форума phreaker.pro и dublikat.eu [4]. Кроме того, Роскомнадзор ведет реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных.

Еще одной функцией является работа с обращениями граждан и юрлиц по вопросам, относящимся к его компетенции. Обратиться в орган можно через официальный сайт rkn.gov.ru — это общественная электронная приемная, портал госуслуг или по телефону. Благодаря таким обращениям Роскомнадзор может пресекать нарушения в сфере обработки

персональных данных и выносить соответствующие решения в пределах своих полномочий. К примеру, в марте 2020 года по обращениям граждан были выявлены несколько фактов незаконной регистрации юрлиц и оформления электронных подписей и возбуждены уголовные дела [5].

Немаловажной функцией является работа в сфере выработки мер, направленных на совершенствование защиты прав субъектов персональных данных. Сюда же можно отнести и образовательно-просветительскую деятельность. Так, например, Управлением проводятся обучающие конференции [6] и работа с другими органами и организациями с целью создания удобных систем взаимодействия [7].

Ну и наконец, Роскомнадзор занимается международным сотрудничеством по вопросам защиты прав субъектов персональных данных в иностранных государствах.

Правовые возможности реализации перечисленных функций у Роскомнадзора в целом и у Управления, в частности, довольно обширны. Перечислить их все в рамках настоящей статьи не представляется возможным, поэтому остановимся на нескольких наиболее, по нашему мнению, важных.

Первое, о чем следует сказать, — Роскомнадзор вправе принимать соответствующие меры и останавливать обработку персональных данных, которая происходит с нарушением законодательства РФ, обращаться в другие государственные органы, в том числе в Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) и Федеральную службу безопасности (ФСБ), надзорные органы и суд с целью защиты прав субъектов, в том числе неопределенного круга субъектов, направлять материалы проверок в соответствующие органы с целью инициирования уголовного преследования нарушителей законодательства РФ в сфере персональных данных. Также Роскомнадзор имеет право привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о персональных данных.

Кроме того, Роскомнадзор имеет правовую возможность запрашивать у физлиц и юрлиц любую информацию, необходимую для выполнения им своих функций — за получение этой информации госорган платить не должен. А также проводить различного рода проверки: по обращениям, по уведомлениям об обработке персональных данных, внеплановые по контролю нарушений обязательных требований законодательства РФ.

В результате реализации запросов и проведения проверок любые недостоверные или полученные незаконным образом персональные данные по требованию госоргана должны быть уточнены, заблокированы или уничтожены.

Роскомнадзор также имеет полномочия по внесению в законодательные органы РФ предложений о совершенствовании нормативно-правового регулирования защиты прав субъектов персональных данных.

Литература:

1. Структура.— Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт].— URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (в ред. от 16.05.2020) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Российская газета. — № 49. — 24.03.2009.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» // Российская газета. — 165. — 29.07.2006.
4. Роскомнадзор ограничивает доступ к ресурсам phreaker.pro и dublikat.eu.— Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт].— URL: <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4984.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
5. На основании материалов Роскомнадзора МВД России проведены проверки по факту незаконного использования персональных данных при регистрации юридических лиц.— Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт].— URL: <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4994.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
6. В Москве пройдет XI Конференция «Защита персональных данных».— Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт].— URL: <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4998/> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Роскомнадзор и негосударственные пенсионные фонды создадут систему для оперативного рассмотрения жалоб граждан.— Текст: электронный // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: [сайт].— URL: <https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4990/> (дата обращения: 12.11.2020).

К вопросу о предмете прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, а также предложения по совершенствованию надзорной деятельности в связи с последними изменениями Федерального закона «Об исполнительном производстве»

Возняк Изольда Михайловна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) надзор за исполнением законов судебными приставами выделен в качестве самостоятельного направления прокурорского надзора.

Реализация функций Роскомнадзора в сфере международного сотрудничества происходит посредством международного обмена информацией о защите прав субъектов персональных данных. Кроме того, орган вправе утверждать перечни иностранных государств, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных.

Таким образом, деятельность Роскомнадзора, как уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, а именно — одного из его управлений — Управления по защите прав субъектов персональных данных — в полной мере направлена на осуществление государственного контроля и надзора за соответствием процессов обработки персональных данных действующему законодательству РФ, а также международное сотрудничество по вопросам защиты персональных данных и судебно-претензионную деятельность в сфере персональных данных.

Порядок и полномочия прокуроров по осуществлению надзора в указанной сфере регламентируются общими положениями федерального закона, а именно статьями 21–26, определяющих предмет, пределы прокурорского надзора,

основные полномочия и меры реагирования в указанной сфере.

Между тем, в теории прокурорского надзора разработан следующий подход к пониманию предмета надзора за исполнением законов судебными приставами.

Так, Т.Е. Сушина считает, что «предметом деятельности прокурора по надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями является анализ исполнения последними не только законов, но и подзаконных нормативных правовых актов, о чем свидетельствуют сведения, содержащиеся в материалах правоприменительной практики» [1].

Однако, осуществляя надзор за исполнением законов судебными приставами, прокуратура, обеспечивая исполнение законов, одновременно, осуществляет деятельность по защите прав человека и гражданина, законных и интересов общества и государства.

По мнению И.С. Викторова, «предметом прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами является: соблюдение Конституции России и исполнение федеральных законов всеми структурными подразделениями ФССП России; соблюдение судебными приставами прав и законных интересов физических и юридических лиц; законность издаваемых должностными лицами структурных подразделений ФССП России правовых актов» [2].

Статьей 21 Закона о прокуратуре определен предмет прокурорского надзора за исполнением законов — это «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций».

Также Законом о прокуратуре предусмотрен предмет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обозначенный в статье 26 как «соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций».

Анализируя устоявшиеся подходы к пониманию предмета надзора и предмета надзора за исполнением законов судебными приставами полагаем, что предметом надзора за исполнением

законов судебными приставами является соблюдение Конституции Российской Федерации, законов, действующих на территории Российской Федерации, соблюдение прав, свобод и законных интересов участников исполнительного производства и лиц, чьи права затронуты в ходе исполнительного производства, органами Федеральной службы судебных приставов и их должностными лицами, соответствие законам издаваемых Министерством юстиции Российской Федерации, Федеральной службой судебных приставов, их должностными лицами правовых актов по вопросам, входящим в компетенцию, а также законности совершаемых ими действий (бездействий) и принимаемых решений.

Однако необходимо отметить, что до настоящего времени законодательно не обозначен предмет, пределы надзора за исполнением законов судебными приставами, характер полномочий прокуроров в указанной сфере. Данное обстоятельство свидетельствует о несовершенстве юридической техники при внесении дополнений в Закон «О прокуратуре» в 1999 г. В связи с чем, действующая редакция законодательного акта требует доработки. Закон о прокуратуре должен урегулировать полномочия прокурора в рассматриваемой сфере в соответствии с Конституцией РФ. В связи с чем, в Закон о прокуратуре (разд. III «Прокурорский надзор») необходимо включить самостоятельную главу о надзоре за исполнением законов судебными приставами, в которой следует отразить положение о предмете и пределах надзора, полномочиях прокурора [3].

Кроме того, в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре фразу об осуществлении прокуратурой надзора за исполнением законов судебными приставами необходимо дополнить словами «и соблюдением прав и законных интересов»

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 19 Закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Основным специальным нормативным правовым актом, который определяет условия и порядок принудительного исполнения актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, актов других юрисдикционных органов, регулирует отношения, возникающие в связи с возбуждением, приостановлением, возобновлением, прекращением и окончанием исполнительного производства, совершением исполнительных действий, является Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» (далее — Закон).

Значительное внимание в данном Законе уделено вопросам обращения взыскания на имущество должника и его реализации.

Необходимо отметить, что с 08.01.2020 именно статьи, регламентирующие порядок обращения взыскания на денежные средства и иные доходы должника, и ограничения видов доходов, на которые может быть обращено взыскание претерпели изменения.

А именно, теперь в Законе закреплена обязанность банков и иных кредитных организаций, осуществляющих обслужи-

вание счетов должника, при исполнении содержащихся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требований о взыскании денежных средств или об их аресте соблюдать требования ст. 99 и ст. 101 этого закона об ограничении размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, и учета видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание (алименты, средства материнского капитала, различные единовременные и компенсационные выплаты, социальные пособия и т.д.).

Чтобы обеспечить соблюдение указанных норм с 1 июня 2020 года лица, выплачивающие гражданину-должнику зарплату или иные доходы, в отношении установлены ограничения и (или) на которые не может быть обращено взыскание, обязаны указывать в расчетных документах соответствующий код вида дохода. Порядок указания кодов установлен Банком России.

Помимо этого лица, выплачивающие должнику зарплату или иные доходы путем их перечисления на счет должника в банке или иной кредитной организации, теперь обязаны указывать в расчетном документе сумму, взысканную по исполнительному документу.

В свою очередь банк (иная кредитная организация), осуществляющий обслуживание счетов должника-получателя денежных средств, должен произвести расчет суммы денежных средств, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест. Порядок расчета установлен Минюстом России в приказе от 27.12.2019 № 330 [4]. Им, в частности предусмотрено, что при наличии нескольких счетов гражданина расчет должен осуществляться отдельно по каждому счету, а в случае, если счет открыт нескольким лицам (совместный счет), расчет должен производиться отдельно по каждому лицу. Определено, какие суммы включаются в расчет, а какие — нет. Установлена очередность учитываемых при расчете сумм.

Литература:

1. Сушина Т. Е. Правовая норма в контексте предмета прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 160–168.
2. Викторов И. С. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Норма, 2009. — С. 213.
3. Трошина Н. В. Организационные и правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями. Автореф. дисс... канд.юрид.наук. — Москва 2019, стр. 15.
4. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.01.2020

Также с 1 июня 2020 года предусмотрена необходимость учитывать перечень доходов, на которые нельзя обратить взыскание, и при изъятии наличных денежных средств в рублях и иностранной валюте, обнаруженных у должника. При этом должник обязан предоставить документы, подтверждающие наличие у него наличных денежных средств, на которые не может быть обращено взыскание.

Так, в целях повышения эффективности осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства, регламентирующего деятельность судебных приставов, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» Генеральным прокурором РФ 12.05.2009 издано указание «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами», в котором закреплены основополагающие методологические аспекты прокурорского надзора непосредственно в данной сфере.

Вместе с тем анализ указанного нормативного акта показывает, что в нем в достаточно лаконичной и, можно даже сказать сжатой форме, изложены положения, в настоящее время активно требующие коррекции.

Необходимо актуализировать указание в соответствии с последними изменениями в системе органов принудительного исполнения.

Немаловажно дополнить п. 1.6 указания, который говорит о том, что в целях восстановления нарушенных прав граждан применять исчерпывающие меры прокурорского реагирования как к судебным приставам-исполнителям, так и к лицам, не исполняющим их законные требования, препятствующим реализации судебных решений, фразой, указывающей на необходимость проведения проверок лиц, перечисляющих должникам заработную плату или иные доходы, а также к банкам или иным кредитным организациям, не исполняющим требования статей 99, 100, 101 Закона «Об исполнительном производстве».

Роль экологической функции для обеспечения экологической безопасности

Волков Владимир Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Громова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье исследованы понятия «экологическая функция», «экологическая безопасность», рассмотрено содержание обеспечения экологической безопасности, проанализированы мнения исследователей о составе экологической функции государства и места в ней такого элемента как «обеспечение экологической безопасности».

Ключевые слова: стратегия экологической безопасности, экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, экологическая функция государства.

В тексте действующей Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) на обеспечение экологической безопасности указано как на один из предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «д» ст. 72) [1]. В дальнейшем обеспечение экологической безопасности упоминается, например, в преамбуле Федерального закона от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон № 7-ФЗ) как один из объектов правовой основы государственной политики [2], в ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 N390-ФЗ «О безопасности» как одна из областей, регулируемая названным нормативным правовым актом.

Однако, о содержании «обеспечение экологической безопасности» ни один из названных и иных законодательных актов не дает. В данном случае нам представляется совершенно верным вывод, сделанный в данной ситуации Л. Г. Клюкановой. Автор указывает на абстрактный характер нормотворчества в отношении исследуемого понятия, когда законодатель бессистемно включает термин в разрабатываемые нормативные правовые акты без указания на цель, на принцип правового регулирования, на систему правовых мер [6].

На законодательном уровне определение понятия «экологическая безопасность» дана в ст. 1 Закона № 7-ФЗ. Под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия экологической безопасности) экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности государства [3]. Данный подзаконный нормативный акт определил установленную стратегию экологической безопасности как основу для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Трудно сказать, когда человек задумался о защите природной среды и самого себя от необдуманного воздействия на нее. Некоторые авторы определяют этот период пятидесяти-шестидесятилетиями прошлого столетия, когда человеческая мысль пришла к выводу, что богатства природы могут быть истощимы, что и в социалистическом обществе возникающие общественные отношения между человеком и природой могут носить антагонистический характер, что развитие экономики преимущественно экстенсивными методами губительно влияет на окружающую среду.

Первая международная конференция по проблемам окружающей среды состоялась в 1972 году в Стокгольме. Принимавшие в ней участие представители 113 государств определили главную цель населения Земли — защита и улучшение окружающей среды для ныне живущих и будущих поколений.

Необходимо отметить, что природные ресурсы Российской Федерации, занимающей значительную территорию планеты, оказывают стабилизирующее влияние на глобальные экологические процессы Земли. Географическое положение России таково, что определенная часть территории (около 60 процентов) не подвергается воздействию деятельности человека по вполне объективным причинам: ледовое пространство, вечная мерзлота, труднодоступная для хозяйственной деятельности местность, горы и др. Но, как отмечается в Стратегии экологической безопасности, около 15 процентов территории, занимаемой большей частью населения страны с развитой промышленной, транспортной структурой и разработанными сельскохозяйственными угодьями, оцениваются как неблагоприятные по экологическим параметрам. Неблагоприятная окружающая среда является причиной ухудшения здоровья и повышения смертности населения, ведет к экономическим потерям при производстве валового внутреннего продукта.

Необходимо отметить и низкую экологическую грамотность и воспитанность населения. Нам представляется возможным показать это на примере отдельных судебных решений. Так, при проверке прокурором Уренского района Нижегородской области санитарного содержания, чистоты и порядка на территории ул. Лесная г. Урень установлено, что в 50 метрах северо-восточнее дома N11 расположена несанкционированная свалка бытовых отходов. Слева от дороги находится противопожарный водоем, справа овраг, по склону которого имеются навалы бытового и строительного мусора: остатков пластиковых, деревянных, металлических, стеклянных изделий [9].

При проведении прокуратурой ТАО г. Москвы проверки соблюдения требований действующего законодательства на земельном участке с кадастровым номером... установлено, что участок забетонирован по всей площади, что привело к негативному воздействию на окружающую среду (порча почвы, как компонента окружающей среды) [10].

Возникновение экологических проблем заставило задуматься как в практическом плане, так и в теоретическом о необходимости осуществления природоохранительной деятельности.

Так, в теории государства и права, классифицирующей функции государства по направлению деятельности, появилась природоохранительная подфункция, поскольку ее вначале относили к хозяйственно-организаторской функции, так как под охраной природы понималось рациональное природопользование в процессе хозяйственной деятельности государства. В дальнейшем охрана окружающей среды трансформировалась в экологическую функцию государства.

Г. С. Гиззатуллин, соглашаясь с исследователями в причинах выделения экологической функции, считает основным аргументом общественную потребность в необходимости осуществления государством целенаправленной деятельности в области охраны природы [5].

Среди исследователей отсутствует единое мнение о содержании экологической функции.

Так, два элемента — охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов признаются всеми исследователями как неперенными элементами экологической функции.

Действительно, указанные элементы являются двумя важными направлениями целенаправленной деятельности государства — природоохранительной и природоресурсной. Никто не может оспорить необходимость охраны окружающей среды, так же, как и рационального использования природных богатств, учитывая их количественные и качественные характеристики.

М.М. Бринчук считает, что кроме указанных элементов в экологическую функцию должны быть включены охрана и защита экологических прав [4]. С данной позицией так же трудно не согласиться, поскольку ст. 42 Конституции РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

А.О. Миняев и В.С. Миронов, определяя содержание экологической функции, дополняют к уже сформированным трем элементам экологической функции (охрана окружающей среды, рациональное использование и охрана природных ресурсов, охрана и защита экологических прав) обеспечение экологической безопасности человека, общества, государства [7; 8].

Однако по мнению М.И. Русакова только на первый взгляд представляется верным вывод о том, что экологическая безопасность есть результат исключительно реализации экологической функции государства. Однако этот подход верен отчасти. По ряду параметров обеспечение экологической безопасности выходит за рамки не только экологической функции, но и в целом системы государственного регулирования [11].

Нам представляется обоснованным данное утверждение, поскольку как следует из целей, задач, направлений реализации принятой Стратегии экологической безопасности, обеспечение экологической безопасности состоит в осуществлении комплекса мер правового, организационного, экологического, экономического, материально-технического, воспитательного и иного характера, направленных на нейтрализацию угрозы жизненно важным интересам человека и природной среде от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

При этом следует согласиться с мнением С.Н. Русина о необходимости разработки ясных представлений о конституционной направленности обеспечения экологической безопасности и о его содержании. Без этого невозможны разработка научно обоснованной государственной политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, совершенствование государственного управления в области охраны окружающей среды и кодификация законодательства об охране окружающей среды [12].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ), от 13.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N2, ст. 133.
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.04.2017, N17, ст. 2546.
4. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник // СПС КонсультантПлюс. 2020.
5. Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства // Экологическое право. 2012. N1. С. 2–6.
6. Клюканова Л. Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства // Российский юридический журнал. 2017. N4. С. 162–170.
7. Миняев А. О. Экологическое право: конституционные основы — М.: Городец. 2004.
8. Миронов В. с. К вопросу о понятии и содержании экологической функции государства // ЮРИСТЪ — ПРАВОВЕДЪ. 2007. № 1. С. 120–123.
9. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.12.2019 по делу N33–15222/2019 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2020 по делу N33–3045/2020 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
11. Русаков М. И. Место и роль экологической безопасности в функциональной системе государства // [Электронный ресурс]. Код доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1724.
12. Русин С. Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. N7. С. 36.

Обязанности, запреты и ограничения, связанные с прохождением государственной гражданской службы государственным регистратором прав в органе исполнительной власти, осуществляющим функции по кадастровому учету и регистрации права

Волосникова Елена Андреевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье анализируются запреты, обязательства и ограничения, связанные с прохождением государственной гражданской службой в Российской Федерации, а также их классификация. Рассматривается понятие конфликта интересов и личной заинтересованности.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, запреты, ограничения, обязанности, конфликт интересов, личная заинтересованность.

Согласно определению, данным Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» государственный регистратор прав является федеральным государственным гражданским служащим, должностным лицом органа регистрации прав, наделенным государственными полномочиями по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав. [1].

Деятельность государственных регистраторов сопряжена с особой ответственностью перед государством, обществом и личностью. Для определения чётких границ возможного поведения государственного гражданского служащего законодатель установил обязательства, ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной службы.

Таким образом, ограничения и запреты, имеющие важное значение для предупреждения должностных преступлений в профессиональной деятельности, являются одним из элементов статуса государственного гражданского служащего.

При приёме на службу с государственным регистратором прав заключается срочный служебный контракт в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон о службе) [2].

Главная цель ограничений и запретов — обеспечить эффективную служебную деятельность, создать условия для независимого принятия решения, убрать стремление к удовлетворению своих потребностей за счет служебного положения, а для этого необходимо создавать правовые преграды и препятствия для устранения возможных злоупотреблений полномочиями, которые возложены на государственного гражданского служащего.

Стоит отдельно отметить, что запреты и ограничения действуют в течении всего времени (в установленных случаях и после увольнения) прохождения государственной гражданской службы и влекут за собой последствия. Таким образом запреты и ограничения по времени их действия можно разделить на три группы: краткосрочные, срочные и бессрочные. Так к краткосрочным можно отнести запреты, которые связаны с уволившимися с государственной службы, но действия которых распространяется на непродолжительный период времени. В качестве примера можно привести часть 3.1 статьи 17 Закона о службе, согласно которой гражданин, замещавший должность гражданской службы, включенную в пере-

чень должностей, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с гражданской службы не вправе без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работу (оказывать данной организации услуги) на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) в случаях, предусмотренных федеральными законами, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности гражданского служащего. Согласие соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. [2]

К срочным можно отнести запреты, распространяющиеся на момент прохождения государственной гражданской службы, например, запрет использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам. И к бессрочным можно отнести запрет разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей. [2], то есть запреты, действия которых по времени не ограничены и распространяются как на действующих служащих, так и на уволившихся.

Если делить запреты и ограничения по критерию субъекта, то тут можно выделить две группы: прямые и косвенные. К прямым можно отнести запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждений от физических или юридических лиц. Действующим законодательством запрещено получения подарков государственными гражданскими служащими за исключением получения подарков в связи с протокольными, официальными мероприятиями или служебными командировками, случаи получения которых подлежат обязательному уведомлению — то есть запрет, который

распространяется только на самого служащего. Запреты, распространяющиеся не только на самого служащего, но и на его родственников (супруг (супруга) и несовершеннолетие дети) — косвенные (например, в силу части 1.1 статьи 17 Закона о службе гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Из вышеуказанного критерия появляется еще одна классификация — по характеру права, которое ограничивается: личное — запрет допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности (пункт 15 части 1 статья 17 Закона о службе); политическое — запрет создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур (пункт 14 части 1 статья 17 Закона о службе) и экономическое — запрет приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход (пункт 4 части 1 статья 17 Закона о службе).

По степени распространения запреты и ограничения можно разделить на общие и особенные. Общие распространяются на всех государственных служащих. Например, государственному служащему запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией. К исключениям можно отнести: участие на безвозмездной основе в управлении политической партией, органом профессионального союза, в том числе выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в государственном органе, участие в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости; участие на безвозмездной основе в управлении некоммерческой организацией в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления с разрешения представителя нанимателя. [2]

К особенным можно отнести запреты и ограничения, установленные для определённой категории гражданских служащих.

И четвертый критерий оценки — распространение: уникальные и обычные. Так, например, если речь идет о запретах, которые свойственны только государственным служащим, то

такие запреты являются уникальными. И наоборот, если речь идет о запретах, установленных не только для служащих, но и для иных лиц, то их можно отнести к обычным.

Обязанности, ограничения и запреты — это особенности государственной службы, которые носят обязательный и безусловный характер. Основная цель вышеуказанных запретов — противодействие коррупции, поэтому в данной статье необходимо выделить основные обязанности государственных гражданских служащих.

Одна из основных обязанностей — это обязанность представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Данные сведения представляются в соответствии с требованиями статей 8 и 8.1 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ (далее-Закон о противодействии коррупции) [3] и статей 20, 20.1 Закона о службе. Также законодателем определен перечень должностных лиц и порядок предоставления таких сведений. Особенности заполнения вышеуказанных сведений определены методическими рекомендациями [4].

Хочется обратить отдельное внимание на обязанность сообщить непосредственному руководителю (начальнику) о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов и принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Понятие конфликт интересов содержится в статье 10 Закон о противодействии коррупции. Именно эта обязанность наиболее часто подвержена нарушениям ввиду многогранности ситуаций, что приводит к нарушению механизма деятельности государственных органов. К сожалению, эта проблема остается по-прежнему острой и актуальной. В законодательстве о государственной службе присутствует понятие «личная заинтересованность», то есть получение материальной выгоды. Однако, стоит отметить, что личная заинтересованность не всегда несет материальный характер, но и зачастую — не имущественный, как один из примеров — продвижение по карьерной лестнице.

В заключении можно сделать вывод о том, что обязанности, ограничения и запреты, устанавливаемые при прохождении государственной гражданской службы являются одним из основных методов профилактики предотвращения коррупции и конфликта интересов.

Так Федеральной службой государственной регистрацией, кадастра и картографии по Калининградской области установлен особый порядок рассмотрения заявлений о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав, которые могут повлечь возможное возникновение конфликта интересов. Установлены дополнительные меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ.
4. Письмо Минтруда России от 27 декабря 2019 г. № 18–2/10/В-11200. Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2020 году (за отчетный 2019 год).

Коррупция в России: ретроспективный анализ, влияние на моральные, правовые, психологические устои общества

Гембик Виктория Ярославовна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена рассмотрению одного из сложнейших вопросов современности коррупции. Разберемся о влиянии коррупции на моральные, правовые и психологические устои общества. Коррупция в России — это сложное многоструктурное отрицательное социально-экономическое явление. До настоящего времени коррупция остается проблемой всего мирового сообщества.

Ключевые слова: коррупция, экономика, политические причины, противостояние коррупции, мораль

Одна из наиболее актуальных тем, привлекающих внимание и общества, и государства — высокая степень коррумпированности публично-властного аппарата, препятствующая дальнейшему развитию социума, и вызванная этим необходимость противодействия коррупции.

Коррупция — это серьёзный барьер на пути здорового развития общества, это социальное зло, требующее вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, а также исторических аспектов его возникновения [1, с. 75].

Противостояние коррупции — одно из самых актуальных и приоритетных направлений, которое при правильном развитии позволит изменить положение дел в стране в лучшую сторону.

Чтобы вникнуть в суть проблемы необходимо понимать, что есть особенного у народов из десятка стран, в которых почти полностью отсутствует данная проблема, и посмотреть на народ России.

Смотреть необходимо именно на народы, а не государства, потому что корень проблемы кроется именно в самом народе, ведь законы против коррупции прописаны в законодательстве каждой страны.

Получается, что одни люди его придерживаются, так как понимают его значимость, а другие игнорируют, и причина этому кроется исключительно в ментальности самого народа. В свою очередь национальный менталитет формируется исходя из идеологии и системы ценностей [2, с. 115].

Важно учитывать менталитет наших граждан. Нужно сказать, что это очень важный момент, мало, кто его учитывает. Но, стоит задуматься, почему именно в России во все времена проблема коррупции ощущалась наиболее остро.

И даже сегодня, когда, казалось бы, у нас есть все механизмы, которые могли бы максимально предотвратить коррупцию, тем

не менее, мы всё равно говорим о том, что эта проблема является одной из главных в нашей стране. Представляется, что ответ на этот вопрос мы можем найти в сознание наших граждан.

Причём, не нужно говорить о том, что у нас существует коррумпированная система и всему она виной. Нужно говорить о том, что каждый гражданин нашего государства, должен начать с себя. Задать себе вопрос: «Смог бы я отказаться от взятки в особо крупном размере?».

Только этот вопрос нужно задавать себе наедине, без лишних глаз, в разговоре с самим собой, со своей совестью. Если человек, для себя твёрдо решит, что сможет отказаться, то хорошо, когда так. Но в то же время этот вопрос вгоняет многих в раздумья. Ведь, соблазн велик. Поэтому важно понимать, что проблема кроется не только в нашем государстве, а в самих нас, в нашем сознании [3, с. 18].

Коррупция существовала в нашей стране на всех исторических этапах развития. Так, становление государственности в России происходило в довольно сложных условиях. Во времена зависимости Руси от татаро-монгольского ига русским князьям приходилось считаться с мнением золотоордынских ханов.

Система кормлений в XII–XVI веках основана на типичной коррупции. Сущность системы заключается в том, что наместники зарабатывали на жизнь за счет населения, из-за отсутствия денег у власти на их содержания. Кормления породили различные формы коррупции, включая взяточничество местных властей и произвол [4, с. 21].

Крупным взяточником был тесть царя Алексея Романова — Илья Данилович Милославский. Он заведовал приказом Большой казны и создавал такие условия для торговли, при которых взяточничество проявлялось в полной мере. Исторические события сильно повлияли на коррупционную ситуацию в современной России. Исторические события сильно повлияли на коррупционную ситуацию в современной России [5, с. 1052].

В 90-е годы прошлого столетия бурное развитие коррупции в стране было напрямую связано с экономической и политической обстановкой в стране. Слабый государственный аппарат, неэффективность работы правоохранительных органов, привели к тому, что коррупция поразила все сферы общественной жизни. Конечно, это крайне плохо сказалось на дальнейшем развитии Российской Федерации.

По оценкам международных экспертов, РФ входит в число стран с довольно высокой коррумпированной системой. Объем коррупции в России по статистике довольно большой и сопоставим с федеральным бюджетом страны. Именно это является причиной затормаживания процесса осуществления национальной безопасности и усложняет развитие экономики.

Одной из причин коррупции являются политические причины. Недостаток политической воли государственной власти, направленной на действенное противодействие коррупции, и, как следствие, существование несовершенства антикоррупционного законодательства и пробелов в нем. Примером может являться неполная ратификация «Конвенции ООН против коррупции» от 31.10.2003 г.

Федеральный закон о ратификации содержит положения по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией. В этот список не вошли такие статьи как: «Незаконное обогащение», «Ответственность юридических лиц», «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», «Возвращение активов и распоряжение ими», что показывает некую незаинтересованность законодателя в эффективной борьбе с коррупционной преступностью, по сравнению с зарубежными странами [6, с. 29].

Коррупция в России очень сильно тормозит экономику. Улучшению экономики РФ мешает коррупция, которая закрывает самые благие намерения власти. Она разрушительно влияет на экономическую сферу.

Приходят к сбою механизмы конкуренции, появляются барьеры к свободе предпринимательской деятельности, сужаются права собственности, бессмысленно используются бюджетные накопления, без объяснений увеличиваются цены и тарифы. Все эти процессы приводят к теневой экономике, удерживает приток в Россию прямых иностранных вложений на фоне высокого ранга вывоза капитала из государства [7, с. 105].

Для решения проблемы коррупции в России вполне эффективным может стать заимствование опыта других экономически развитых стран. Ярчайшим примером такой успешной страны является Сингапур, победивший коррупцию за период чуть более 40 лет.

Какие же методы использовались Правительством Сингапура? Во-первых, лишение чиновников неприкосновенности, во-вторых, введение презумпции виновности агента правительства, далее произошло значительное повышение заработных плат чиновников, а также формирование независимых СМИ, уличавших любые факты коррупции. Именно эти шаги привели к успеху страну и обеспечили достойную жизнь ее гражданам.

Решение проблемы коррупции в России, безусловно будет способствовать разрешению еще нескольких проблем, тесно

связанных и влияющих друг на друга. Особый интерес представляет собой проблема «кризиса морали». Именно отсутствие интереса к власти у народа, его недоверие к совершаемым государством действиям отражает нам проблему малообразованности, и, как следствие, отсутствия моральных ценностей.

Почему «кризис морали» связан с проблемой коррупции в стране? Именно в исполнительной ветви власти как никогда актуален «кризис морали», иначе таких размеров получения взяток и превышения должностных полномочий попросту бы и не было.

Устранив данную в проблему в высших эшелонах власти, мы сможем увидеть значительные изменения и в других сферах жизнедеятельности человека. Более того, государство покажет молодому поколению достойный пример и вызовет уважение населения к государственным органам власти [8, с. 211].

Сами люди смогут изменить ситуацию в России с коррупцией. Ведь пока люди готовы брать взятки, они будут это делать. Надо изначально знать, куда придет такая «скользящая дорожка». Надо иметь четкие представления о способах борьбы с коррупцией, знать, что наказание неотвратимо. Поэтому люди сами должны отказаться от участия в коррупционных движениях.

Следует отметить, что среди ключевых направлений внутренней политики России в настоящее время одно из первых мест по своей социальной остроте и значимости занимает тема работы с молодежью. Поэтому как можно раньше необходимо прививать неприязнь к коррупции, особенно в молодежной среде [9, с. 135].

Коррупция является значимой проблемой для системы государственного управления, опасность которой заключается в коррумпированности значительной части служащих. Проблема коррупции не решается только повышением денежного содержания чиновников.

В качестве мер по совершенствованию правовых основ противодействия коррупции на государственной гражданской службе необходимо обеспечить обязательное обучение государственных служащих, впервые поступивших на службу, по образовательным программам в области противодействия коррупции.

Представляется целесообразным разработать предложения по приведению штатной численности аппаратов федеральных и региональных органов исполнительной власти в соответствии с целями, задачами и фактическим объемом работы этих органов, иными словами оптимизировать их штаты, определить единые для федерального и регионального уровней принципы служебного роста государственных служащих, а также механизмы эффективного использования кадрового резерва и ротации кадров в единой системе государственной службы нашей страны

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сегодня коррупция снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, подрывает доверие людей к правительству, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны

Литература:

1. Коновалов В. А. Коррупция как проблема национальной безопасности в современной России // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2018. — № 36. — С. 27–32.
2. Кашлаков С. А. Проблема коррупции в России и пути ее решения: некоторые размышления: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых — М.: Издательство Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. — С. 114–117.
3. Моисеев В. В. Из истории борьбы с коррупцией в России // Современные тенденции развития науки и технологий // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 3. — С. 21–23.
4. Моловцова Л. И. О проблеме коррупции в России: материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием — М.: Издательство Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2018. — С. 134–138.
5. Онасенко А. А. Коррупция в России: причины живучести и способы борьбы с ней // Ростовский научный журнал. — 2019. — № 2. — С. 14–22.
6. Санькова А. А. Коррупция, как проблема современной России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. — 2019. — № 1. — С. 75–79.
7. Самсонова С. В. Коррупция — главное препятствие развития экономики России // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2015. — № 9. — С. 105–106.
8. Сабанчиева А. А. Коррупция в России: причины и методы борьбы // Синергия наук. — 2019. — № 31. — С. 1050–1060.
9. Якасова Л. Ю. Коррупция как актуальная проблема современной России // NOVAUM.RU. — 2019. — № 17. — С. 210–212.

Антикоррупционная политика в постсоветский период: направления, механизмы и проблемы

Гембик Виктория Ярославовна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Коррупция не является новым явлением в жизни нашего общества. Он имеет богатую историю и буквально уникален для всех государств и стран. Термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruptere» — взятничество. Этот термин обрел свое нынешнее значение в Европе в 15 и 16 веках. Международная коррупция получила свое нормативное закрепление в резолюции «Практические меры против коррупции», подготовленной для 8-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и борьбе с преступностью в Гаване с августа по сентябрь 1990 года. Речь идет о дисциплинарных, этических, административных и уголовных правонарушениях, которые отражаются в несанкционированном использовании его служебного положения представителями чиновниками в коррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, постсоветский период, правовое развитие.

В феврале 1995 года Международная коррупционная группа Совета Европы (СИМ) приняла определение коррупции: «Коррупция, поскольку она входит в сферу деятельности МГК, является взятничеством и любым другим поведением по отношению к лицам, имеющим полномочия государственного или частного сектора, что нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса должностного лица, сотрудника частного сектора, независимого представителя, и неуместных льгот для них самих или для себя.

В более широком смысле коррупция — это прямая эксплуатация прав, связанных с его деятельностью, должностным лицом для личной выгоды; Подкуп чиновников и политиков. В более узком смысле обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает незаконное решение, которое приносит пользу одной из сторон (например, компании, получающей государственный заказ в нарушение установленной

процедуры), а должностное лицо получает незаконную награду.

Появление коррупции как негативного явления характерно для любого общества, которое находится под влиянием государства и денег. Коррупция началась с появлением государства и появлением чиновников, которые принимают решения от имени государства. Коррупция в государственной системе заключается в том, что чиновник может принять решение о ресурсах, которые ему не принадлежат. Это могут быть бюджетные средства, муниципальная или государственная собственность, государственные заказы и льготы и т.д. Развитие государства приводит к увеличению бюрократического аппарата, необходимого для реализации различных государственных интересов. Эта тенденция провоцирует создание условий для осуществления своих полномочий государственными чиновниками в личных целях.

С развитием государства и общества коррупция развилась и проявляется в различных формах. Об этом свидетельствуют законодательные решения по искоренению коррупции. [9, С. 215]

Если мы рассматриваем коррупцию как социальное явление, необходимо выявить исторические корни незаконных действий, которые можно считать коррупционными.

С первых дней своего существования Советское правительство также боролось с коррупцией. И так, В.И. 8 мая 1918 года Ленин подписал Постановление Совета народных комиссаров РСФСР о взяточничестве, которое вводило уголовную ответственность за взятки. Согласно этому документу, наказание, за исключением тех, кто брал взятки, было также применено к лицам, ответственным за взятки, подстрекателям, помощникам и всем причастным. Была полная конфискация имущества осужденных. Уголовный кодекс 1922 г. за взятки предусматривал казнь. [9, С. 120]

И. В. Сталин, второй после Ивана Грозного, фактически победил коррупцию. Она была побеждена своей оригинальностью. Меры затронули всех, независимо от положения и общения в обществе. Как сообщники, члены коррумпированных чиновников были привлечены к ответственности, которые знали эти факты, но не хотели сообщать. Любой, кто мог слышать, как кто-то брал взятки или занимался незаконным бизнесом, но молчал, попадал в суд. Самым эффективным средством контроля была донос. Уголовная ответственность применялась к тем, кто скрывал уголовные преступления, поэтому доносы были массовыми. Важнейшая сеть информаторов сыграла решающую роль в истреблении. Сталин не смог полностью преодолеть коррупцию, но ему удалось довести ее до минимально возможных пределов. После смерти Сталина компьютерная система страны была упразднена, а коррупция возросла на 25%. Более ста случаев взяточничества рассматривались каждый год. В 1958 году в судебном порядке было рассмотрено 1241 уголовное дело о взяточничестве.

Во время правления Бориса Ельцина борьба с коррупцией не была приоритетной, но время от времени проводились демонстративные местные кампании против воров и взяточников. Но в этой области он не добился особых заслуг. Действующий Президент Российской Федерации В. В. Путин проводит антикоррупционные кампании. В результате борьбы с коррупцией были выявлены губернаторы, министры и высокопоставленные чиновники. Неполный список осужденных за коррупцию в 2015 году можно найти в приложении. [8, С. 60]

Подводя итог, можно сказать, что коррупция — это сорняк в сфере жизни, которая растет с тех пор. С ленивым хозяином сорняк живет хорошо, а с трудолюбивым владельцем сорняк живет плохо. Поэтому нам не будет лень удалять сорняки из нашей жизни, и результаты нашей тяжелой работы принесут свои плоды.

В современной России антикоррупционное законодательство развито не полностью. Нормы правового регулирования, направленные на борьбу с коррупцией, коренятся во многих областях права и различаются в нормативных актах. Федеральный закон о борьбе с коррупцией содержит несколько правовых текстов с антикоррупционными стандартами: Конституция

Российской Федерации, различные международные договоры Российской Федерации, многочисленные федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О противодействии коррупции» [6] и другие федеральные законы, а также законы и постановления, акты Президента Российской Федерации, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, акты федерального правительства, муниципальное законодательство.

Чтобы правонарушения, связанные со злоупотреблениями, рассматривались как модель коррупционного поведения, необходимо применять методы уголовного права. Таким образом, уголовное право подпадает под юрисдикцию Российской Федерации, а юридической формой является исключительно федеральный закон, а именно Уголовный кодекс Российской Федерации. Понятие «правовая база для борьбы с коррупцией» как правовой феномен во многом зависит от позиции различных авторов и не может быть достаточно всеобъемлющим и точно определенным.

Ряд нормативных правовых актов являются основой для борьбы с коррупцией, они отличаются только методами правового воздействия и содержатся в них. Асоциальное явление коррупции закреплено в конституционном и международном праве. Конвенция от 27 января 1999 года вносит значительный вклад в уголовную ответственность в борьбе с коррупцией. [10, С. 140]

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года уточняет и уточняет список преступлений. Законодательство российского законодательства обеспечивает правовую основу для борьбы с коррупцией и определяет конкретный акт как незаконный. В принципе, это проблема уголовного права, поскольку Международная конвенция о коррупции устанавливает методы уголовного права для борьбы с этим явлением. Этот тип антикоррупционного законодательства служит правовой основой для борьбы с коррупцией.

Из анализа Уголовного кодекса Российской Федерации видно, что представленные в определении понятия «коррупция» действия закреплены в следующих уголовно-правовых нормах: статья 201 «Злоупотребление полномочиями», статья 204 «Коммерческий подкуп», статья 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», статья 290 «Получение взятки», статья 291 «Дача взятки». Эти составы содержатся в различных главах Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [2], которые объединяют преступления против интересов государственной власти: глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Отечественное законодательство закрепляет коррупционное поведение в качестве не только уголовно наказуемого деяния, но и административного правонарушения, несмотря на то, что международные акты относят коррупцию к уголовно наказуемым действиям и правонарушениям с огромной общественной опасностью. По этой причине при принятии Федерального закона «О противодействии коррупции» была внесена

статья 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Признаками объективной стороны данного правонарушения являются незаконная передача от имени или в интересах юридического лица должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или какой другой организации, ценных бумаг, денег, какого либо имущества, а также незаконное оказание услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом или лицом, выполняющим функции управления в коммерческой или иной организации, действия (бездействие), связанного с занимаемым служебным положением. В соответствии с санкцией ч. 3 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях действия, совершенные в особо крупном размере, — влекут наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. [11, С. 312]

Очевидной привилегией Российской Федерации является выявление того или иного вида коррупции. Правовой основой для борьбы с коррупцией являются общепризнанные стандарты, которые устанавливают порядок выявления, пресечения, выявления и расследования коррупционных правонарушений. Расследование коррупционных преступлений регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, поскольку большинство преступлений и коррупционных преступлений являются уголовными преступлениями в Уголовном кодексе Российской Федерации. Если говорить об административных правонарушениях, связанных с коррупцией, то в случаях административных правонарушений процесс определяется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). [11, С. 137]

Правила вносят значительный вклад в развитие антикоррупционной правовой базы, которая включает меры по предупреждению, выявлению и устранению причин коррупции. Поскольку предотвращение коррупционных правонарушений

в основном проявляется в разработке ограничений, запретов, обязанностей в сфере государственных и муниципальных услуг, эта цель достигается посредством административно-правовых норм. В связи с этим правовые акты являются правовой основой для борьбы с коррупцией в различных видах деятельности. Кроме того, правовыми основами являются нормативные акты, определяющие статус лиц, занимающих государственные должности. Такими актами могут быть федеральные законы, а также законы субъектов Федерации и подзаконные акты.

Следует отметить, что в последние годы в некоторых регионах Российской Федерации были приняты антикоррупционные законы. Необходимо учитывать антикоррупционные меры, предусмотренные Федеральным законом о противодействии коррупции.

Таким образом, с первых дней своего существования Советское правительство боролось с коррупцией. 8 мая 1918 года Ленин подписал Постановление Совета народных комиссаров РСФСР о взяточничестве, которое вводило уголовную ответственность за взятки. И. В. Сталин, второй после Ивана Грозного, фактически победил коррупцию. Она была побеждена своей оригинальностью. Меры затронули всех, независимо от положения и общения в обществе. Во время правления Бориса Ельцина борьба с коррупцией не была приоритетной, но время от времени проводились демонстративные местные кампании против воров и взяточников. Действующий Президент Российской Федерации В. В. Путин проводит антикоррупционные кампании. В результате борьбы с коррупцией были выявлены губернаторы, министры и высокопоставленные чиновники. Неполный список осужденных за коррупцию в 2015 году можно найти в приложении.

Отечественное законодательство закрепляет коррупционное поведение в качестве не только уголовно наказуемого деяния, но и административного правонарушения, несмотря на то, что международные акты относят коррупцию к уголовно наказуемым действиям и правонарушениям с огромной общественной опасностью.

Очевидной привилегией Российской Федерации является выявление того или иного вида коррупции. Правовой основой для борьбы с коррупцией являются общепризнанные стандарты, которые устанавливают порядок выявления, пресечения, выявления и расследования коррупционных правонарушений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 2014. — 1 августа.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ) // «Российская газета». — 1996. — 18 июня; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 2018, 21 октября.
3. Федеральный закон от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 636.

4. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. N12. Ст. 1231.
5. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. N125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. N31 (ч. 1.). Ст. 3424.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции».
7. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. N361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (утратил силу с 28 июня 2005 г. в связи с изданием Указа Президента РФ от 28 июня 2005 г. N736) // Российская газета. 1992. 7 апреля.
8. Гончаренко, Г. С. Коррупция и спорт: моногр. / Г. С. Гончаренко. — М.: РЮИ РПА Минюста Российской Федерации, 2016. — 124 с.
9. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. В 2 томах. Том 2. — М.: Научный эксперт, 2016. — 305 с.
10. Григорьев, В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: моногр. / В. В. Григорьев. — М.: Деловой двор, 2016. — 208 с.
11. Григорьев, В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Постатейный / В. В. Григорьев. — М.: Деловой двор, 2017. — 364 с.
12. Данилов, А. А. История России 20 век. Дополнительные материалы к учебнику / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. — М.: Дрофа; Издание 3-е, перераб. и доп., 2018. — 160 с.
13. Ивницкий, Н. А. Голод 1932–1933 годов в СССР / Н. А. Ивницкий. — М.: Собрание, 2018. — 288 с.
14. Иловайский, Д. История России / Д. Иловайский. — М.: Чарли, 2017. — 450 с.

Проблемы несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы на пенитенциарном этапе

Гисич Сергей Алексеевич, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Согласно ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство преследует следующие цели: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами [1]. При этом исправление (как понимаю, под ним подразумевается та самая ресоциализация) осужденных и предупреждение совершения новых преступлений происходит в изолированной от общества обстановке. Предчувствую, что здесь вы можете возмутиться: «А как иначе перевоспитать асоциальных «рудинентов» общества? Только изоляция, лишения и »от звонка до звонка». Вступать в полемику я не намерен, но вот рассмотреть правовую сторону процесса ресоциализации несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы, дабы дать субъективную характеристику нынешней ситуации — намерен, без всяких сомнений.

Согласно статистическим данным в качестве основного вида наказания для осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, суды чаще избирают условное осуждение к лишению свободы — 47,1% или 10,2 тыс. лиц в 2014 году, 40,5% или 7,9 тыс. лиц в 2017 году, 41,1% или 7,2 тыс. лиц в 2018 году. Лишение свободы, назначенное реально, было определено в качестве наказания в 2018 году для 18,0% в структуре или 3,2 тыс. осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, что на 19,4% ниже числа осужденных лиц этой категории к лишению свободы в 2014 году — 3,9 тыс. лиц (18,2%), и на 8,9% ниже, чем в 2017 году, когда ли-

шение свободы было определено в качестве наказания 3,5 тыс. лиц (17,8%) [2].

Цифры показывают то, что наша система наказания несовершеннолетних имеет под собой карательную основу. Тем временем, как во многих прогрессивных странах мира задан вектор на ресоциализационный подход к наказанию правонарушений, совершенными несовершеннолетними. Естественно, что в ряде регионов (Красноярский край, Иркутская область, Саратовская область) имеются качественные отличия работы пенитенциарных учреждений, но в основном, наличие в сфере наказания ряда проблем, таких как:

юридические (отсутствие единой нормативно правовой базы, которая не может давать полную картину реабилитации несовершеннолетнего, что в следствии приводит к отсутствию возможности реализации её на практике);

психологические (острая необходимость в трансформации подхода к работе следующих субъектов ресоциализации: работники пенитенциарных учреждений и системы, законодателей, КДНиЗП и что не маловажно общества в целом);

социальные (фокус внимания направлен на тех, кто освобождается из мест лишения свободы и не имеет перед собой понимания в «завтрашнем дне» из — за отсутствия перспектив, кроме как совершить преступление и стать частью криминального мира вновь).

Проблема карательного подхода системы наказания по отношению к несовершеннолетнему осужденному, несёт в себе

немаловажную проблему на пути здоровой ресоциализации и обретения новых социальных и жизненных установок — индивидуализации наказания.

Статья 88 УК РФ говорит нам о том, что видами наказаний, назначаемые несовершеннолетним, являются:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) ограничение свободы;
- п. «д» в ред. Федерального закона от 27.12.2009 N377-ФЗ (см. текст в предыдущей редакции)
- е) лишение свободы на определенный срок [3]

При этом практика судебных решений показывает то, что зачастую судьи назначают условное осуждение и лишение свободы. Данный факт является показательным для того, чтобы заявить об отсутствии индивидуализации во время рассмотрения и вынесения приговора. Ведь индивидуализация наказания является первостепенным фактором в ресоциализации несовершеннолетнего, вставшего на путь правонарушения. Садовникова М.Н. акцентирует внимание на том, что важно учитывать особенности жизни и воспитания, уровень психологического развития, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание [4, с. 59]

Реальная же картина такова, что из шести видов наказания статьи 88 УК РФ, зачастую используется только два: условное осуждение и лишение свободы. Посудите сами: осуждены в 2018 году к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, 10,3% или 1,8 тыс. лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, лишение права заниматься определенной деятельностью отсутствует в статистических показателях, а это даёт право усомниться либо в необходимости данного наказания, либо подтвердить однобокость решений. За последние годы активно применяются, как вид наказания — обязательные работы. Только в 2018 году 23,9% в общей структуре судимости несовершеннолетних или 4,2 тыс. лиц (18,4% или 4 тыс. лиц в 2014 году, 25,1% или 4,9 тыс. лиц в 2017 году) [2]. Тенденция на использование обязательных работ даёт надежду на то, что данный вид наказания может благоприятно повлиять на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, потому как он реализуется без изоляции ребенка из социальной среды. Естественно при использовании обязательных работ нельзя упускать из виду характер обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего, уровень подготовки кадров уголовно — исполнительной инспекции и, конечно же, саму организацию обязательных работ.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается «...система социальных, правовых, педагогических и иных мер...» [5]. Проблемой данного закона является отсутствие чёткой системы взаимодействующих институтов, осуществляющих профилактику несовершеннолетних преступников. К сожалению, он только перечисляет структуры, определяя

их полномочия, но этого мало. Ведь система работы с несовершеннолетними правонарушителями включает в себя: Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специальные училища, специальные школы для детей с девиантным поведением, социально — реабилитационные центры, подразделения по делам несовершеннолетних, органы по делам молодёжи и молодёжной политике, Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и многое другое. Возможно, что данная проблема связана с тем, что нет единого координирующего центра, где бы происходила работа по ресоциализации, в том числе, и несовершеннолетних на пенитенциарном и поспенитенциарном этапах.

Помимо выше переселенных проблем, с которыми сталкивается несовершеннолетний осуждённый к лишению свободы, существуют некоторые «недосказанности» и недочёты образования в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на имеющееся распоряжение Правительства от 14.10.2010 «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», где предполагается развитие благоприятных условий для получения осуждёнными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством заочного и дистанционного обучения, имеется ряд проблем, которые неблагоприятно влияют на ресоциализацию несовершеннолетнего правонарушителя [6]:

Не каждая воспитательная колония, на данный момент, имеет собственное образовательное учреждение, базирующееся на территории воспитательной колонии. Соответственно отсутствие собственной образовательной базы влечёт за собой отсутствие или крайне слабое обновление материально-технической базы, отсутствие образовательного плана адаптированного под учебное заведение и несовершеннолетних отбывающих наказание.

Но самый главный недочёт данной проблемы в том, что нет сформированного, компетентного и постоянного преподавательского состава, который бы отвечал всем требованиям среды, в которой им необходимо трудиться. Ведь не секрет, что работа с несовершеннолетними в пенитенциарном учреждении отличается, минимум тем, что здесь работают иные психолого-педагогические установки.

Так же из предыдущей проблемы вытекает следующая: отсутствие разработки нормативно-правовой базы, закрепляющей разницу в организации учебно-воспитательного процесса в школе воспитательного учреждения и обычного общеобразовательного учреждения. Ведь учебные материалы и уровень знаний и развития несовершеннолетних, должны вносить свои коррективы в научно-педагогические рекомендации для пособий и пенитенциарных педагогов.

Наличие проблем в образовательном процессе несовершеннолетних осуждённых к лишению свободы, влечёт за собой затруднения в их дальнейшем профессиональном самоопределении и трудоустройстве. Например, на базе исправительных учреждений несовершеннолетние правонарушители могут освоить такие профессии: «автослесарь», «повар», «пекарь», «швея», «тракторист», «сварщик», «сантехник» и т.д. [7]. Важность и надобность этих профессий аргументируется тем, что они находятся в списке 50 востребованных профессий, который

утвердил Министерство труда и социальной защиты населения. Однако не стоит забывать о том, что запросы современности выходят далеко за рамки «рабочих» профессий. В том же списке востребованных профессий значатся такие специальности как: «графический дизайнер», «специалист по информационным системам и программированию», «эколог» и т.д. Данные профессии являются более востребованными на рынке труда. При должном техническом оснащении (компьютерные классы присутствуют во многих ИУ) и необходимых специалистов, несовершеннолетние могли бы получать те специальности, которые котируются в нынешний период времени.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 31 июля 2020 года) (редакция, действующая с 29 сентября 2020 года), ст. 1
2. Судебная статистика за 2018 год [Электронный ресурс]: база данных — Режим доступа: <https://pravo.ru/> дата обращения: 03.11.2020 год
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.10.2020), ст. 88
4. Садовникова М. Н., Сибирский юридический вестник. 2005. № 1., «Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях» 55–59 стр.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 — ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1
6. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»
7. Приказ Минтруда России № 831 от 2 ноября 2015 г.

К сожалению, вышеизложенный список проблем несовершеннолетних отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарном учреждении, никак не урегулирован на законодательном уровне. Так же он не является исчерпывающим, ведь особо важную роль в ресоциализации несовершеннолетнего играет семья, либо лица замещающие её. В законодательстве так же имеется ряд недочётов, которые необходимо отрегулировать, дабы процесс ресоциализации несовершеннолетнего протекал успешно, и не приводил к рецидивам. О возможных путях решений проблемы мы поговорим чуть позже, а сейчас предлагаю рассмотреть вопросы семейные.

Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19

Головин Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: сфера здравоохранения, условие пандемии, международная организация, Российская Федерация, Россия, противодействие коррупции.

На первый взгляд коррупция и пандемия COVID-19 два несвязанных между собой негативных явления. Однако в условиях пандемии увеличиваются коррупционные риски. В данной статье будут рассмотрены современные проблемы коррупции и пути снижения коррупционных рисков в условиях пандемии. В первую очередь, коррупционные риски возросли в области закупок медицинских средств. Данной проблемой обеспокоена международная организация Группа государств по борьбе с коррупцией (далее по тексту — GRECO). Гид по борьбе с коррупцией, изданный этой международной организацией, содержит объяснение причин возрастания коррупционных рисков в условиях пандемии. Как следствие, были даны рекомендации для стран-участников Совета Европы по обеспечению прозрачности закупок и защите информации, а также направлению борьбы со злоупотреблениями в данной области.

Развитие пандемии COVID-19 увеличило риски коррупционных деяний, в особенности, это коснулось сферы здравоохранения, в связи с тем, что резко возросли потребности в ме-

дицинских товарах, а также в упрощение правил совершения закупок. Фактором, косвенно влияющим на коррупцию в сфере здравоохранения, является то, что медицинские учреждения были переполнены, а медперсонал перегружен. Фактически многие страны столкнулись с режимом чрезвычайной ситуации, что стало причиной усиления принудительной силой власти и, как следствие, ущемления прав и свобод граждан. Для того чтобы спасти экономику в неё вливают большие денежные суммы с целью смягчения итогов кризиса, однако, при этом не следует забывать о коррупционных рисках. В таких непростых условиях ослабляется антикоррупционный контроль, снижается градус внимания к проблемам коррупции.

Проблемами коррупции в период пандемии обеспокоена и международная организация Transparency International. Этой организацией был опубликован ряд предостережений, касающихся опасности коррупционных явлений в ходе противодействия пандемии. В настоящее время имеется беспрецедентно высокое давление на систему здравоохранения во всех

государствах мира [1]. Обычные схемы работы были сломаны и построены с учётом реалий. Имеет место неопределённость, а также отвлечения главных сил на борьбу с массовыми поступлениями заболевших. Всё это влечёт кризис, которым могут воспользоваться коррупционеры.

Для того чтобы сохранить прозрачность в сфере здравоохранения, требуется реализовать семь основных пунктов [2]. Эти пункты должны находиться под вниманием властей и контролирующих органов, особенно общественных организаций.

Наиболее важным пунктом является разработка вакцины. Сейчас существует несколько десятков вариантов вакцин. Однако постклинические испытания не завершены ещё ни в одной стране мира. В настоящее время Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) говорит о девяти вакцинах от COVID-19, которые находятся в третьей фазе испытаний [3]. Несмотря на то, что отечественная вакцина уже поступает в субъекты Российской Федерации, для ВОЗ она является одной из 180 вакцин, которые разрабатываются. Отечественная вакцина «Спутник 5» находится на третьей стадии испытаний [4]. Также имеется 8 вакцин, которые также наиболее близки к завершению тестирования. Так, наиболее перспективные вакцины были разработаны: в Оксфордском университете компании «AstraZeneca» это векторная вакцина [5]. Китайская вакцина «CanSino Biological Inc.» также является векторной [6]. Вакцина «Janssen Pharmaceutical Companies» — аденовирусная [7]. Также имеется ещё ряд вакцин, разрабатываемых в США и Китае (всего из 9 вакцин — одна принадлежит авторству Великобритании, четыре — Китаю, 3 — США и 1 — России). Несколько позднее в России была зарегистрирована ещё одна вакцина «ЭпиВакКорона». Таким образом, в Российской Федерации зарегистрированы две вакцины. Однако точные сроки массовой вакцинации на данный момент не известны. Крайне важно получить данные по клиническим и постклиническим испытаниям от государственных и негосударственных исследовательских организаций. Имеется опасность, что будут совершены манипуляции, связанные с намерением продемонстрировать положительный эффект от использования какой-либо одной конкретной вакцины, с целью монополизации рынка. В связи с этим, необходимо сделать процесс разработки и тестирования вакцин прозрачным, избегать секретности и недоговоренности.

Вторым пунктом, который поможет избежать коррупции в сфере здравоохранения, можно назвать выработку эффективного режима лечения. При лечении от COVID-19 необходимо также соблюдать прозрачность исследований, а также проводить подробный и жёсткий анализ эффективности применяемых препаратов.

Третий пункт — это информационный аспект. Данные о недостаточности, лекарственных средств, которые необходимы для лечения заболевания, не должны быть секретными, они должны быть в публичном доступе, для того чтобы не было возможности для спекулятивных действий.

Четвёртый пункт — это формирование эффективной системы поставок в системе здравоохранения. Очевидно, что это сфера в большей степени затрагивается коррупцией. Согласно данным международной организации, Transparency International от 10% до 25% всех денежных средств, которые тратятся

на медицинские поставки в мире, утрачивается по причинам коррупционных действий [8]. К примеру, в государствах Европейского Союза 28% случаев коррупции в сфере здравоохранения происходят именно в области поставок. Для того чтобы искоренить коррупцию в сфере поставок в области здравоохранения, необходимо создать открытый и прозрачный процесс заключения и исполнения контрактов, что поможет ограничить распространение коррупционных схем.

Ещё одна сфера, где получают распространение коррупционные схемы — это дефицит необходимых медицинских средств. В условиях пандемии COVID-19 особенно остро этот вопрос звучал весной 2020 года, когда стоимость медицинских масок, перчаток и антисептических средств была намного выше истинной. На начало развития пандемии спрос значительно превышал предложение, что стало причиной неоправданного роста цен. В ряде государств производство этих средств национализировали, а в некоторых — создали горячую линию, при помощи которой отслеживали завышение цен.

Шестым пунктом, связанным с противодействием коррупции в условиях пандемии, является противодействие цензуре. Имеет место такое положение, когда специалистам не дают возможность публиковать реальную информацию о ситуации с covid-19. Наиболее ярким примером цензуры является игнорирование слов китайского врача Ли Вэньяна, который поднял тревогу [9]. Такие коррупционные деяния снижают уровень доверия к правящей власти и её действиям. Вторым эффектом от цензуры, является распространение фейковых новостей, вызывающих доверие и влекущих панику среди населения.

Седьмым фактором, который негативно сказывается на противодействии коррупции в условиях пандемии, является недостаточность мест в лечебных учреждениях. Например, в 2019 году Мировой барометр коррупции по Африке, Ближнему Востоку и Северной Америки выявил, что размер взяток в лечебных учреждениях составляет 14%, а в Латинской Америке он равен 10%. Это влечёт за собой то, что граждане, которые нуждаются в практической помощи, её не получают. Для того чтобы бороться с этим явлением, необходимо ввести публичные листы ожидания и однозначные правила поведения, а также усилить контроль со стороны правоохранительных структур.

В Российской Федерации основной проблемой коррупции, связанной с пандемией, является закупка лекарственных средств и аппаратов искусственной вентиляции лёгких (далее — ИВЛ) по завышенной стоимости. В качестве примера, можно привести ситуацию в Дагестане, где местное Министерство здравоохранения приобрело аппараты ИВЛ у предпринимателя из г. Москвы, который не имел опыта в таких поставках. Цена каждого аппарата была завышена в два раза [10]. Это стало причиной того, что помощь в Дагестане получило меньшее количество людей.

В связи с этим в России значительно возросла потребность в противодействии коррупции в сфере расходования бюджетных средств, которые выделяются на осуществление национальных проектов, государственных программ в сфере здравоохранения.

Итак, можно сделать вывод, что действенная борьба с коррупцией, нуждается в надлежащем уровне государственной ответственности за реформы, которые проводятся в последние

годы, международном сотрудничестве и совместных усилиях государства и гражданского общества, а также частного сектора. Негативные итоги пандемии, которые влекут большие

затраты, предопределяют большую необходимость в антикоррупционных реформах и обуславливают значимость своевременного и эффективного управления в целом.

Литература:

1. <https://polit.ru/article/2020/05/01/corrcovid/>
2. <https://polit.ru/article/2020/05/01/corrcovid/>
3. <https://gmpnews.ru/2020/09/kitajskaya-cansino-nachinaet-klinicheskie-ispytaniya-svoej-vakciny-ot-covid-19-v-rossii/>
4. <https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/clinical-trials/>
5. <https://www.astrazeneca.ru/media/news/2020/20202105-ru2010.html>
6. <https://gmpnews.ru/2020/09/kitajskaya-cansino-nachinaet-klinicheskie-ispytaniya-svoej-vakciny-ot-covid-19-v-rossii/>
7. <https://www.janssen.com/russia/patentovannye-vozmozhnosti-i-tehnologii-proizvodstva-vakcin>
8. <https://polit.ru/article/2020/05/01/corrcovid/>
9. <https://tass.ru/obschestvo/7707351>
10. <https://covid19-raven.medium.com/на-наше-расследование-про-аппараты-ивл-ответил-минздрав-дагестана-9ebe191e7180>

Структура и принципы типовой методики расследования преступлений

Гурьева Юлия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Лаврухин Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает элементы структуры типовой методики расследования преступлений и систему её принципов.

Ключевые слова: криминалистика, методика расследования преступлений, принципы расследования преступлений.

На данном этапе развития криминалистики можно говорить о том, что рассматриваемая дисциплина показала способность генерации частных методов расследования преступлений. Данная категория подразумевает под собой перечень рекомендаций, которые направлены на повышения качества расследования различных групп преступлений. Такие рекомендации имеют различную степень общности, и охватывают определенные группы преступлений.

Если основываться на Уголовном Кодексе РФ, а именно на содержащуюся в нем классификацию, определенные методики расследования преступлений применяются к видам преступлений. Данный факт обуславливается тем, что каждый вид преступлений имеет определенную специфику, в рамках которой возникает потребность в применении специальной методики расследования. С другой стороны, существует целый ряд сходств, которые присущи различным видам преступлений.

Изучая Уголовный Кодекс РФ, мы можем наблюдать ситуацию, когда существует общность преступного посягательства, однако составы преступления могут различаться, ввиду чего возникает необходимость использования различных методов криминалистического расследования. В качестве примера можно привести любое преступление, которое может быть совершено как отдельным лицом, так и группой лиц, что в корне меняет методы криминалистического расследования несмотря на общую сущность преступного деяния.

С другой стороны, рассматриваемое преступление может характеризоваться общностью со многими актами, которые формально предусматриваются нормами закона.

Рассмотренные обстоятельства подтверждают необходимость разработки ряда межвидовых методов криминалистического расследования, которые позволят более эффективно раскрывать такие преступления. Такие методики должны иметь своей целью сочетание различных преступлений по признакам, которые явно не предусматриваются существующими методиками криминалистического расследования.

Стоит отдельно обратить внимание на уровень разработки научного инструментария в разрезе методов криминалистического расследования, а также теоретической характеристики конкретного преступления. Таким образом, теоретическая база для создания современных методик криминалистического расследования уже существует [1, с. 682].

Стоит отметить, что методики, которые направлены на расследование преступлений различных составов, то есть обладающие универсальностью и несущие комплексный характер, уже достаточно детально проработаны, как в разрезе теоретических изысканий, так и в криминалистической практике.

В таком случае следует говорить о комбинированных криминалистических методиках. Такие методики по большей части уделяют внимание разработке общих закономерностей, которыми наделяются преступления из общей группы, а также общим рекомендациям к расследованию таких преступлений [4, с. 20].

Такие рекомендации формируются на основании общих признаков, которые были выявлены в ходе расследования преступлений. Рекомендации также могут касаться определенного разнообразия преступлений, которые входят в группу.

В учебнике криминалистики, разработанном под редакцией Р. С. Белкина, ученые предлагают разделение всех криминалистических методик на частные методики, а также комплексные, которые несут в себе общие рекомендации по проведению процесса расследования преступлений определенного вида.

Такие методики, на данный момент разрабатываются на основе следующих классификаций:

- в зависимости от личности пострадавшего. Был ли пострадавший иностранцем, либо человеком с расстройствами психики или иными дефектами как физиологическими, так и психологическими;
- в зависимости от места совершения преступления. К примеру, преступления, которые совершаются на транспорте, более характерны для туристических зон и зон массового скопления людей, а также в зонах экстремального климата;
- в зависимости от времени совершения преступления. Преступление может раскрываться как по горячим, так и иным следам;
- в зависимости от личности преступника (например, преступные посягательства, совершенные рецидивистом, несовершеннолетним, заключенным) и др. [1, с. 452].

Разрабатываемые учеными методы полностью соответствуют требованиям, которые предъявляются к частным криминалистическим методикам. Такое соответствие мы можем проследить в отношении структуры и содержания методик расследования.

В структуре типовой криминалистической методики как междисциплинарной области знаний усматриваются информационный, программно-целевой, организационный и технологический компоненты.

Первый компонент в наиболее полном виде состоит из следующих элементов:

- уголовно-правовые сведения о преступлениях и иная нормативная информация, относящаяся к ним (правовой элемент криминалистической методики)
- криминалистическая характеристика преступлений (КХП) и связанной с ними деятельности преступника до, во время и после совершения общественно опасного деяния (типичная информационная модель поведения преступника (ПП))
- информация, отражающая связи расследуемого преступления с иными криминальными деяниями, механизм преступной деятельности.

Таким образом, первый компонент включает систему используемой в методике правовой и иной криминалистически значимой информации о расследуемых преступлениях.

Программно-целевой компонент методики расследования преступлений — это обстоятельства, подлежащие процессуальному установлению по уголовному делу как система целей и задач уголовно-процессуальной деятельности следователя. Они определяются на основе синтеза: предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), состава преступления и типовой криминалистической модели ПП.

Организационные основы методики расследования преступлений образуют различные виды организации криминалистической деятельности следователя, в том числе его специализация на расследовании преступлений отдельного рода, вида

или группы и различные формы взаимодействия с другими участниками уголовного процесса.

Первые три компонента служат введением в методику расследования, которое создает предпосылки для оптимального решения различных методических задач в рамках основного её компонента. Собственно методику составляет её технологический компонент, включающий следующие взаимосвязанные элементы:

- выявление преступлений в стадии возбуждения уголовного дела (генезис (становление) начального этапа расследования)
- планирование исходных следственных действий и гласных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в типичных ситуациях расследования
- технико-криминалистические, тактические и методические особенности производства исходных следственных действий
- дальнейшее планирование начального этапа расследования в типичных следственных ситуациях
- аналогичные особенности производства запланированных следственных действий на начальном этапе; длится этап от момента возбуждения уголовного дела до выявления подозреваемого
- оперативно-розыскное обеспечение начального этапа расследования (производство гласных оперативно-розыскных мероприятий; технология легализации оперативной информации)
- планирование и содержание последующего этапа расследования. Начинается этот этап с момента выявления подозреваемого и далее осуществляется избличение подозреваемого и обвиняемого
- методы выявления и устранения типичных обстоятельств, способствующих совершению преступлений [7, с. 240].

С точки зрения автора, для эффективной разработки новых методов криминалистического расследования, необходимо достаточно тщательно подойти к классификации преступлений. Именно детализированная классификация сможет стать достойным базисом для формирования принципиально новых методов криминалистического расследования.

Более того, отметим, что создание новых методов криминалистического расследования преступлений происходит не стихийно, а в соответствии с концептуальными положениями, которые задают структуру и содержание таких методик, а также определяют источники и принципы их формирования.

Рассматривая криминалистическую технику, как одну из отраслей криминалистической науки, мы заметим, что такая отрасль непрерывно пополняется новыми теоретико-методологическими материалами.

В судебной литературе постепенно возник когнитивный интерес к концептуальным правилам, что является основой расширения научной информации и её синтеза применительно к особенностям исследования различных категорий действий в форме частной судебной методологии. основополагающие принципы, которые рассматриваются как условия, необходимые для выявления прикладных знаний в любой сфере, являются фундаментальными идеями в науке.

Под принципом законности понимается соответствие средств и методов раскрытия преступлений классической юриспруденции и методологии, созданной на основе нормативных правовых актов.

Анализ способа совершения преступления и его следов имеет важное значение в раскрытии криминального деяния.

Третий принцип заключается в том, что он практичен, о чем свидетельствуют обстоятельства расследования, характерные для преступления конкретной группы, которые находятся в прямой зависимости от стадии расследования.

В четвертом принципе рассматриваются организационные моменты расследования, способы координации и рационализации деятельности правоохранительных органов. Все правила (рекомендации) обоснованы и конкретное руководство является идеей, в соответствии с которой данный принцип должен быть универсален.

После исследования всех указанных выше оснований для подразделения частных методик в криминалистике [5, с. 10], представляется необходимым выделить следующую систему принципов криминалистической методики:

- 1) основанность на науке;
- 2) универсальный характер;
- 3) соответствие закону;
- 4) системный характер;
- 5) порождение ее закономерностью преступности;

Литература:

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА (НОРМА — ИНФРА-М). М., 2001. С. 682.
2. Варданян А. В. Криминалистическая типология субъектов насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, имеющих расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 2. Ч. II. С. 3–9.
3. Варданян А. В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // Философия права. 2011. № 3. С. 31–35.
4. Варданян А. В. Совершенствование деятельности субъектов предварительного расследования в сфере рассмотрения сообщений о преступлениях против жизни и здоровья в системе гарантий защиты прав человека // Юрист-Правовед. 2011. № 3. С. 17–20.
5. Варданян А. В., Кулешов Р. В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. 2015. № 22. С. 7–13.
6. Возгрин И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1977.
7. Лаврухин С. В. Криминалистическая модель совершения преступления как стадии поведения преступника // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6 (29). С. 239–250.

б) инновационный характер.

Действие принципа определения закономерностей преступной деятельности можно проследить на практике. Р. С. Белкин считал, что на создание частных криминалистических методик должно напрямую влиять сведения о способах совершения преступлений, а также обстоятельства, в результате которых был избран именно такой способ совершения преступления и сокрытия следов. С указанной позицией соглашается большая часть ученых. При этом, основываясь на практике, можно сказать, что основными элементами преступных деяний зачастую становятся не только способ совершения преступления. Это базируется на виде преступления и механизме преступной деятельности. К иным элементам относятся мотивация, криминалистически значимые характеристики субъектов преступной деятельности [2, с. 5] и т.п.

Мы считаем, что инновации предшествует осознание постоянной необходимости улучшения определения обстоятельств совершения преступления и совершенствование всей деятельности следствия в условиях постоянно изменяющейся действительности. Формирование новых составов преступления, применение не использующихся ранее инновационных способов совершения уже известных категорий преступлений, а также создание модернизированных методов определяют необходимость создания новых методов криминалистической технологии для усовершенствования расследования преступлений.

Роль конституционного судопроизводства в обеспечении социальных гарантий дознавателей МЧС России

Данильчик Николай Александрович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Дознаватели Федерального государственного пожарного надзора Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликви-

дации последствий стихийных бедствий (МЧС России) находятся на государственной службе и осуществляют деятельность по расследованию преступлений, связанных с пожарами, опре-

делению виновных в совершении преступлений лиц и привлечению их к ответственности, согласно установленной совокупности признаков преступления. Дознаватели отделов надзорной деятельности и профилактической работы в рамках проверочных мероприятий по факту пожаров, проводят сбор доказательной базы, обобщение необходимых документов, опрашивают свидетелей и очевидцев, устанавливают причины пожара и принимают меры к привлечению виновных к административной либо уголовной ответственности, анализируют обстановку с пожарами. Профессия дознавателя сопряжена с осуществлением круглосуточного дежурства как в рабочие, так и в выходные и праздничные дни, что делает возможным расследования преступления и розыск виновного лица. Вместе с этим, дознаватели в соответствии со своими должностными обязанностями осуществляют работу с базами, материалами по пожарам, взаимодействие со СМИ и гражданами — все это неотъемлемая часть того, что выполняют сотрудники в своей служебной деятельности. Указанное, дает основание говорить о том, что социальная защита дознавателей, проходящих государственную службу в системе МЧС России, обоснованно занимает особое место в силу ряда обстоятельств. Прежде всего тем, что дознаватели Федерального государственного пожарного надзора МЧС России как представители органов государственной власти в государстве имеют особый правовой статус. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ), особый правовой статус сотрудников силовых ведомств обусловлен характером их деятельности в общественных интересах, выполнением конституционно значимых функций. Именно это, по мнению КС РФ, определяет содержание и характер обязательств государства перед сотрудниками.

КС РФ также обращал внимание, что особый характер деятельности, рассматриваемых сотрудников, сопряжен со значительным риском для их жизни и здоровья. Поэтому на государство накладываются обязательства по неукоснительным в исполнении, и что самое главное повышенных социальных гарантий, защиты законных прав и интересов сотрудников, а также компенсация причиненного вреда их жизни либо здоровью при прохождении службы.

Система полномочий КС РФ определяется непосредственно в законодательстве, разрешает дела о соответствии конституционного закона; разрешает споры о компетенции; дает толкование конституционному закону и иным источникам; проверяет соответствие конституционным положениям вопроса, выносимого на референдум, выступает с законодательной инициативой и т.д. [1]

В нашей стране органами судебной защиты являются: суды конституционной юрисдикции, представленные КС РФ и конституционными (уставными) субъектами Федерации; суды общей, арбитражной юрисдикции, возглавляемые Верховным Судом Российской Федерации.

Григонис В. П. в своей опубликованной статье отмечает значимость КС РФ в области защиты прав и свобод сотрудников КС РФ осуществляет рассмотрение жалоб на нарушение прав и свобод, закрепленных в конституционном законе, если эти нарушения стали следствием рассмотрения

дела иными судами российской судебной системы (судом общей юрисдикции, арбитражным судом). Анализируемым органом судебного контроля решаются только вопросы права, он не выступает как кассационный, апелляционный суд, суд надзорной инстанции по отношению к иным судам. Но такой роли более чем достаточно, чтобы способствовать защите прав и свобод. По результатам рассмотрения жалобы КС РФ может принять одно из решений: признать нормативный акт или договор, отдельные их части, соответствующими основному закону; в тех же частях констатировать непризнание соответствия. [2, с. 40]

Вопросы социальной защиты дознавателей ФГПН МЧС России связаны с конституционной нормой, заявленной в ст. 7 Конституции РФ, Россия — социальное государство. Его политика направлена на создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное человеческое развитие. Принцип социальной защиты — один из важнейших принципов службы. В. В. Митрохин отмечал, что в современный период материальное стимулирование государственных служащих, государственное распределение социальных льгот необходимы как никогда. [3, с. 691–699]

С. П. Матвеев в своем автореферате утверждал, что на современном этапе развития государства, модернизация службы общественного порядка невозможна без усиления гарантий социальной защиты сотрудников, состоящих на государственной службе. [4, с. 122–123]

Объем предоставляемых в таких случаях гарантий должен максимально позволять компенсировать последствия изменения материального и (или) социального положения сотрудников. Второй важный момент — сотрудники органов внутренней службы, которыми являются дознаватели ФГПН МЧС России, сами являются представителями одного общества. Соответственно, они также нуждаются в социальной защите как при выполнении оперативных и служебных задач, так и после завершения служебной работы и выхода на пенсию, а также при наступлении страхового случая. Социальная защищенность — одна из важнейших гарантий для всех сотрудников, рассматриваемого ведомства, так как эта сфера связана с проблемами правового регулирования статуса сотрудников и их стажа службы.

Нормативные правовые акты, регулирующие режим прохождения службы, охватывают все сферы социальной защиты, рассматриваемой категории сотрудников. Предметом их регулирования являются различные формы социальной защиты, среди которых основными являются оплата труда; страховые гарантии и выплаты в целях компенсации вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей; право на жилище; право сотрудника и членов его семьи на медицинское обслуживание и другие гарантии в связи с прохождением службы, а также в связи с увольнением со службы.

Согласно правильному наблюдению КС РФ, государство имеет право устанавливать и применять различные правовые формы, призванные эффективно и оперативно выполнять обязанности государства по социальной защите сотрудников внутренней службы. Среди них КС РФ выделяет как обязательство государства — страхование жизни и здоровья, возмещение

вреда здоровью и выплату единовременного пособия, а также материальную компенсацию за причинение вреда здоровью и т.д. [4, с. 122–123]

Таким образом анализ значимости Конституционного Суда Российской Федерации и его роли в обеспечении социальных гарантий сотрудников пожарной охраны позволяет сделать следующие выводы:

1. КС РФ объективно должен признаваться как судебный орган конституционного контроля. Судебная власть, осуществляемая этим органом в форме конституционного судопроизводства, должна реализовывать обеспечение правильное применение положений конституционного закона и обусловленных им законов, принятых государством, для обеспечения

конституционных прав сотрудников МЧС России, и в частности дознавателей, рассматриваемого министерства.

2. В системе защиты прав человека и гражданина КС РФ должен занимать одно из важнейших положений.

3. Объектом обжалования при реализации конституционного правосудия является не деяние государственного органа или его должностного лица, а только действие закона, который был принят в отношении сотрудника.

4. Общественное предназначение конституционного правосудия состоит в наделении сотрудников возможностью защититься от государства, оказать воздействие на него и восстановить нарушенное право, и при этом не быть преследуемым государством за вынесенные судом решения.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета № 138–139, 23.07.94.
2. Григонис В. П., Тулаев А. Н., Гусинская М. Г. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе защиты прав и свобод человека и гражданина (статья) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020 г. № 3(48) с. 40.
3. Митрохин В. В. Принципы организации и прохождения службы в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2015 № 7. С. 691–699.
4. Матвеев С. П. Социальная защита государственных служащих; теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы административно-правового регулирования // автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2012. С. 122–123.

Запрет на использование рабского труда в международных и российских правовых актах

Доброхотова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Рассматриваются международные акты, посвященные запрету использования рабского труда, а также основные дискуссионные вопросы квалификации уголовно-правовых деяний, связанных с незаконным использованием труда человека.

Ключевые слова: рабство, торговля людьми, рабский труд, эксплуатация, подневольное состояние.

С момента зарождения государственности появляется такая форма эксплуатации человека, как рабство. Некоторые ученые именно рабство считают самой ранней формой эксплуатации человека наряду с угнетением рядовых общинников.

На протяжении эпох институт рабства переживал изменения: от патриархального и классического рабства в античном мире до плантационного в США. Отмена 13 поправки в конституции США, казалось бы навсегда покончила с этой позорной страницей в истории человечества, для современного общества этот этап стал одним из самых трагических неприемлемых с моральной точки зрения, что нашло отражение в литературных произведениях, художественных фильмах. В США был открыт музей рабства и линчевания.

Казалось бы, все проявления рабства канули в лету, но сегодня мы можем наблюдать не только возрождение, но и процветание этого позорного явления. Мировое сообщество бьет в колокола: в отчете некоммерческой организации Walk Free содержится данные о существовании в мире 30 млн рабов. В число

стран, где рабство процветает вошли африканские страны, такие как Эритрея, Бурунди, ЦАР, Мавритания и азиатские государства — Афганистан, Пакистан, Камбоджа. Не обошло это явление и развитые страны — США специалисты насчитали 403 тысячи рабов, в России — 794 тысячи (30 место) [6].

Проблема современного рабства находится под пристальным вниманием правозащитных организаций, исследуется юристами. Обращается внимание на следующие аспекты работорговли: проявление трудовой, внеэкономической эксплуатации, сексуальной эксплуатации. Особую тревогу вызывает привлечение к рабскому труду несовершеннолетних.

Исследователи выделяют критерии современного рабства, к основным можно отнести: «1) деятельность человека контролируется с помощью насилия или угрозы применения насилия; 2) человек находится в данном месте и занимается данным видом деятельности против своей воли и не может изменить ситуацию по собственному желанию; 3) за работу человек получает ничтожную плату либо вообще ее не получает» [5].

Например, в России под один из критериев попадает труд мигрантов из стран СНГ. За последние годы в стране сформировались определенные структуры, которые занимались привлечением иностранных рабочих в качестве трудовых рабов.

На сегодняшний день мировое сообщество заключило целый ряд международных договоров, соглашений, направленных на противодействие распространению рабства. Важное место в этом списке занимает принятая в 1926 году Конвенция о рабстве, в которой раскрывается понятие рабства как «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» [2].

К международным актам, запрещающим рабский труд, относится Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, международный пакт «О гражданских и политических правах» 1966 года, в которых устанавливается недопустимость рабства и работорговли во всех проявлениях.

Страны СНГ не остались в стороне от решения проблем, связанных с использованием рабского труда. В 1995 году в Минске была принята Конвенция о правах и основных свободах, запрещающая принуждение людей к труду, а также содержание их в подневольном состоянии.

В международном законодательстве в качестве криминальных форм трудовой эксплуатации рассматриваются принудительный труд и услуги, рабский труд как одна из крайних форм эксплуатации труда, рабство.

Акты, принятые международным сообществом, подлежат имплементации запретов использовать рабский труд в национальный уголовный закон, так как они были ратифицированы Советским Союзом, а впоследствии и Российской Федерацией. В 2003 году в российском Уголовном кодексе появилась статья 127.2, вводящая запрет на использование рабского труда.

Проанализируем данную статью. В определенной части диспозиции нормы отражены положения, прописанные в международном законодательстве: «Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)» [2]. Исходя из такого толкования диспозиции можно сделать вывод, что наказания следуют не за действия по обращению в рабство, а за только за использование труда рабов.

Однако из буквального толкования диспозиции можно вывести, что наказываются не сами действия по обращению в рабство, а только те, которые связаны с использованием труда раба. Противоречие нормы заключается в том, что ее положения отражены в главе УК «Преступления против свободы, чести и достоинства», в то время как о защите свободы в статье ничего не говорится.

Непосредственным объектом преступления (согласно статье 127.2 УК) считается право на свободный труд, а не право на личную свободу и труд.

Проанализируем данную статью. В определенной части диспозиции нормы отражены положения, прописанные в международном законодательстве: «Использование труда человека,

в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)» [3]. Исходя из такого толкования диспозиции можно сделать вывод, что наказания следуют не за действия по обращению в рабство, а за только за использование труда рабов.

Однако из буквального толкования диспозиции можно вывести, что наказываются не сами действия по обращению в рабство, а только те, которые связаны с использованием труда раба. Противоречие нормы заключается в том, что ее положения отражены в главе УК «Преступления против свободы, чести и достоинства», в то время как о защите свободы в статье ничего не говорится.

В статье 127.2 УК санкции предусмотрены только за использование рабского труда (услуг) и подневольное состояние (в рамках состава статьи 127.1), а принудительный труд (услуги) не криминализован, хотя Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ установлен запрет на его использование.

Непосредственным объектом преступления (согласно статье 127.2 УК) считается право на свободный труд, а не право на личную свободу и труд.

Проанализируем данную правовую норму. В части диспозиции нормы отражены положения, прописанные в международном законодательстве: «Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)» [3]. Исходя из такого толкования диспозиции можно сделать вывод, что наказания следуют не за преступные деяния по обращению в рабство, а за только за использование труда рабов. Противоречие нормы заключается в том, что ее положения отражены в главе УК «Преступления против свободы, чести и достоинства», в то время как о защите свободы в статье ничего не говорится.

Непосредственным объектом преступления (согласно статье 127.2 УК) считается право на свободный труд, а не право на личную свободу и труд.

В санкции части 1 статьи 127.2 УК РФ отсутствует указание на нижний предел наказания, что делает диапазон лишения свободы излишне широким, и позволяет назначить виновному неоправданно небольшой срок лишения свободы два месяца.

Поэтому в юридической литературе широко обсуждается вопрос о необходимости криминализации иных деяний, которые не рассматриваются статьей 127.2 УК РФ, а именно обращение лица в рабство или иное подневольное состояние, удержание в таком состоянии.

В статью 127.2 УК изменения были внесены 01.01.2010 г., 08.12.2011 г., 01.03.2012 г. Так, по сравнению с редакцией 2003 года, в 2010 году в пункт 3. статьи 127.2 о наказании было добавлено «с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового».

В 2011 году появились новые санкции за преступные деяния — принудительные работы (п. 1 ст. 127.2 УК), в части 3 добавлено лишение свободы «с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового». Наибольшие изменения произошли в 2012 году. В части 2 «исчезла» заведомость, изменения

произошли в наказаниях: было внесено «лишение права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового».

Как мы видим, законотворчество не стоит на месте, происходит совершенствование нормативно-правовой базы и дальнейшей разработки проблемы использования рабского труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398.
2. Международные акты в правах человека. Сборник документов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/406.html> (дата входа 12.09.2020)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 г.] [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения 16.09.2020).
4. Дроздик М. В. Использование рабского труда в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 6 [Электронный ресурс]. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/06/68890> (дата обращения: 13.09.2020).
5. Линькова О. М. Сущность современного рабства // Социология и жизнь. — 2010. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-sovremennogo-rabstva> (дата входа 3.10.2020)
6. https://go.mail.ru/redir?type=sr&redir=eJzLKckpKLbS1y9KTc8rzdUrKtXPSy0v1i_OT85MLanUNzIxNTK0MNTLKMnNY-WAwNDMwNTQEClgwXHQwjSPohfSzsFebvv-yWu0DAI4MGsM&src=12edc9c&via_page=1&user_type=48&oqid=eaaf-fee39287832d

Торговля людьми: аспекты уголовного законодательства

Доброхотова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу российского и казахстанского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми.

Ключевые слова: противодействие, торговля людьми, купля-продажа уголовное законодательство, анализ, несовершеннолетие законодательства, торговля детьми, эксплуатация, преступная деятельность.

Масштабы глобализации торговли людьми требуют от представителей законодательной власти разных стран усиленно противодействовать этому явлению. Возникает необходимость в гармонизации российского и зарубежного законодательства.

Компаративистский анализ имеет прогностические цели: критически осмысливая подходы к установлению уголовно-правовых запретов в законодательствах других стран, он намечает перспективные направления развития национального нормотворчества.

В законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан имеются идентичные, за исключением некоторых отличий, нормы уголовного права. Это — статья 128 «Торговля людьми», статья 133 «Торговля несовершеннолетними» УК Республики Казахстан и статья 127 часть 1 «Торговля людьми» и статья 127 часть 2 «Использование рабского труда» УК Российской Федерации.

Статья 127 часть 1 УК РФ соответствует международным стандартам, подробно раскрывает состав преступления, перечисляет все деяния, попадающие под действие нормы.

Анализируя диспозицию статьи 127 части 1 УК РФ, мы видим, что в нее включено не только правовое понятие «купля — продажа человека», именно оно составляет содержание опреде-

ления «торговля людьми», но и такие действия как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека. Сложность применения статьи в этой формулировке заключается в том, что изложенные в норме в данном виде понятия не имеют единой, логически выверенной структуры. Так, чтобы совершить куплю-продажу человека возникает необходимость в посреднических действиях (перевозке, укрывательстве и т. д.). Данные действия с жертвой при определенных обстоятельствах могут квалифицироваться по другим статьям УК РФ (например, по статье 126 «Похищение человека»). Таким образом, если результат посреднических действий — купля-продажа человека, то статья 127 часть 1 должна быть сформулирована таким образом: «Перевозка, передача, укрывательство или получение человека с целью последующей торговли, а именно его купли — продажи» [3]. При данной формулировке такие правовые понятия, как перевозка, передача, укрывательство и получение тесным образом связаны с определением «торговля людьми» и образуют с ним единое целое.

При анализе норм уголовных законодательств Республики Казахстан и Российской Федерации в области торговли людьми можно выделить еще один аспект.

По Уголовному кодексу РК, в статье 128 торговля людьми определяется как посягательство на права и свободы личности.

В части первой этой статьи дано определение торговли, как «купли-продажи или совершения иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатации либо вербовки, перевозки, передачи, укрывательства, получение, а также совершения иных деяний в целях эксплуатации» [9].

В первом пункте статьи 3 УК РК разъяснено, что к эксплуатации человека среди прочего относится «использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг с целью присвоения полученных доходов, степени принуждения лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным этой цели» [9].

Ряд исследователей считают, что указание на специальную цель эксплуатации в уголовных законодательствах РФ и РК является избыточным, так как у лиц, задействованных в осуществлении незаконной сделки, такая цель может отсутствовать [2]. Например, у лиц, которые являются посредниками, т.е. участвуют в передаче, принудительном перемещении, сокрытии человека, нет корыстной мотивации. В таком случае будет затруднительно установить цель эксплуатации жертвы.

Объединение под одним наименованием в одной статье разных по смыслу терминов показывают очевидный разрыв между заголовком уголовно-правовой нормы «Торговля людьми» и изложением ее сути в диспозиции.

Очевидно, что норма требует переименования. Специалисты предлагают изменить формулировку статьи следующим образом: «Торговля людьми и иные сделки против свободы человека». Такое название статьи УК безусловно устранил несоответствие заглавия анализируемой правовой нормы и фактического ее содержания, признавая торговлей людьми любое отчуждение человека независимо от цели его эксплуатации [2].

Изложенные в статье 128 УК РК отягчающие и особо отягчающие признаки не демонстрируют различий со статьей 127 частью 1 УК РФ, исключение составляет неоднократность и применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также установление за все виды торговли людьми (простая, квалифицированная) конфискации имущества.

Учитывая повышенный уровень опасности для общества такого деяния как торговля людьми, в кодексах ряда государств наблюдается принципиально иной подход, нежели в уголовном законодательстве РФ.

В уголовном праве Казахстана, дифференцируется торговля людьми против совершеннолетних лиц и детей. В статье 133 УК РК устанавливается уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними.

Однако среди юристов Республики Казахстан есть другой взгляд на проблему существования отдельной нормы «Торговля несовершеннолетними». Доктор юридических наук Рахметов С.М. считает недостатком уголовного законодательства Казахстана существование двух схожих по содержанию норм (статьи 128 и 133): «В связи с внесением изменений в ст. 128 УК можно было бы исключить из УК ст. 133. Достаточно в качестве квалифицирующих признаков предусмотреть в части второй ст. 128 совершение указанных в части первой этой статьи действий в отношении несовершеннолетнего. Тогда необходимость в существовании ст. 133 УК отпадет» [7].

Таким путем пошли российские законодатели. Введение статей 127 части 1 и 127 части 2 изменило положения иных норм, ранее определявших отдельные аспекты указанных преступных действий. В частности, произошла отмена статьи 152 УК РФ, предусматривавшей уголовную ответственность за торговлю детьми. Данная норма включала описание преступного деяния, совершенного в отношении ребенка: торговлю несовершеннолетними с различными отягчающими обстоятельствами (смерть, использование органов); вывоз за рубеж противозаконным способом; осуществление преступного замысла группой лиц и другие действия в отношении несовершеннолетних, предполагающие куплю-продажу человека, как товара.

Но и в российском сообществе юристов существует другая точка зрения на отмену 152 статьи УК РФ.

Сторонники изменения законодательства отмечают, что торговля детьми (ребенком) на данный момент предусмотрена в статье 127 УК РФ частью 2, пунктом 6. Таким образом, законодатель и российской общественности важно в первую очередь, что преступное деяние совершено в отношении ребенка, который в отличие от взрослого не в состоянии помочь себе: не может сбежать, защитить себя как физически, так и психологически. Следовательно, лицу только за то, что он совершил сделку по купле-продаже несовершеннолетнего, не важно, с какой целью и независимо от рецидива, может быть назначено суровое наказание.

В статье 152, часть 2, УК РФ излагались различные квалифицирующие признаки, которые определяли наказание к от 3 до 10 лет тюрьмы. В действующей норме, уже сам по себе возраст потерпевшего является особым обстоятельством и квалифицирующим признаком. Смерть жертвы в новом положении предусматривает для преступника заключение на срок от 8 до 15 лет [8]. В части третьей статьи 152 УК РФ: смерть потерпевшего наказывалась сроком от 5 до 15 лет. Таким образом, в новой правовой норме нижняя граница находится ближе к максимальному наказанию, так как это преступление особо тяжкое.

Противники исключения статьи 152 из УК РФ отмечают, что это привело к декриминализации сделок купли-продажи несовершеннолетних, при условии отсутствия цели их эксплуатации. Доказать наличие перечисленных в статье 127 части 1 УК РФ целей у продавца ребенка, у посредника и пособника преступного деяния, в большинстве случаев практически невозможно. Преступник может не знать, не интересоваться целью приобретения или получения, а также дальнейшего использования проданного или полученного им живого товара и, конечно же, будет на этом настаивать. Поэтому ряд исследователей, отмечая повышенный уровень общественной опасности посягательств на несовершеннолетних, предлагает исключить пункт «б» из статьи 127 части 2, и восстановить в прежней редакции статью 152 «Торговля несовершеннолетними» [6].

Проведение анализа уголовно-правовой нормативной базы по борьбе с торговлей «живым товаром» показало схожесть правового регулирования ответственности за торговлю людьми в Российской Федерации и Республике Казахстан. Совпадают понятие, признаки купли-продажи, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления.

Исследование уголовно-правовых норм Республики Казахстан, направленных на противодействие торговле «живым товаром» позволило выявить их значительное сходство с российским уголовным законодательством. Это можно объяснить

существованием в прошлом единого правового поля. Вместе с тем, имеются и вполне самостоятельные подходы к построению соответствующих правовых норм и включенности их в структуру национальных уголовных кодексов.

Литература:

1. Ау Т. И., Балгимбеков Д. У., Байкенжина К. А., Каржасова Г. Б., Нурпеисова А. К., Сейтхожин Б. У. Некоторые проблемы квалификации торговли людьми по законодательству Республики Казахстан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.— 2018.— № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12097> (дата обращения: 9.04.2020).
2. Алихаджиева И. С. Проблемы квалификации торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией // Современное право. 2008. № 11. С. 91–95.
3. Зайдиева Д. Я. Ответственность за торговлю людьми // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал 2009. № 3. С. 4.
4. Копенкина Л. А. О совершенствовании ст. 127–1 УК РФ (торговля людьми). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 2. 02. 2020).
5. Онхонова О. А. Торговля несовершеннолетними. // Молодой ученый. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/124/34106/> (дата обращения 10.02.2020).
6. Пристанская О. В. Выступление на Круглом столе «Взаимодействие государственных структур и исправительных организаций-эффективная стратегия противодействия торговле людьми» 14 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.12. 2019).
7. Рахметов С. М. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zqai.kz/ru/page-vestnik-journals> (дата обращения 10.04.2020).
8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 6.02.2020).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adilet.kz> (дата обращения 10.04.2020).

Конвенция MLI как межгосударственный инструмент по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения

Ермоленко Алина Александровна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье проанализировано влияние Конвенции MLI на международное налогообложение.

Ключевые слова: Конвенция MLI, BEPS, ОЭСР.

В июле 2013 года Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) опубликовала один из важнейших на сегодняшний день документов в сфере международного налогообложения и, пожалуй, свой самый масштабный международный проект — План BEPS [1]. Состоящий из пятнадцати мероприятий План направлен на противодействие налоговым злоупотреблениям, приводящим к BEPS. Данная аббревиатура расшифровывается как Base Erosion and Profit Shifting, что переводится как размывание налоговой базы и вывод прибыли из-под налогообложения. В самом широком смысле под налоговыми злоупотреблениями, приводящими к BEPS, понимается совокупность схем налогового планирования, используемых для перераспределения доходов транснациональных корпораций (далее — ТНК) из стран с высоким налогообложением, где эта прибыль фактически создается, в страны с низким налогообложением. Такие схемы не обя-

зательно предполагают использование классических оффшорных компаний и, как правило, юридически законны, однако крайне нежелательны с точки зрения налоговых органов государств и государств в целом ввиду потери их бюджетами значительной части налоговых поступлений. Противостоять подобному рода явлениям исключительно внутригосударственными механизмами в условиях глобализации, сопровождающейся стиранием границ между юрисдикциями и мобилизацией капитала, стало практически невозможно. Родившийся под началом ОЭСР План BEPS стал комплексным межгосударственным инструментом, направленным на обеспечение обложения прибыли налогом там, где выполняется приносящая её хозяйственная деятельность, и где создается стоимость.

Определяя тренды развития в международном налоговом праве, инициативы ОЭСР часто становятся основой для бу-

дущих локальных изменений, поэтому, несмотря на то, что положения Плана BEPS носят рекомендательный характер, в его реализации на данный момент участвует 137 стран, включая Россию [2].

План BEPS не единственная инициатива ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли — в рамках реализации Плана организацией была разработана Конвенция MLI (полное название — многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения). Благодаря Конвенции вместо длительных двусторонних консультаций по каждому соглашению об избежании двойного налогообложения (далее — СИДН) стала возможна модификация и распространение принципов Плана BEPS на большое число договоров одновременно. Конвенцию по состоянию на ноябрь 2020 года подписали 94 государства [3]. Россия подписала MLI 7 июня 2017 года, а ратифицировала 17 апреля 2019 [4]. Однако, применяться MLI в отношении российских СИДН начнет не ранее 1 января 2021 года, после направления ОЭСР и государствам — партнерам по соглашениям уведомлений о завершении необходимых внутрисударственных процедур [5].

Конвенцией предусмотрен обязательный для всех подписантов минимальный стандарт, обеспечивающий претворение в жизнь двух мероприятий Плана BEPS и включающий:

- нормы, направленные на предотвращение злоупотреблений положениями СИДН;
- изменение положений СИДН касательно взаимосогласительных процедур.

Одним из основных нововведений в части предотвращения злоупотреблений положениями СИДН является применение теста основной цели (principal purpose test, PPT), в соответствии с которым льготы по СИДН не будут предоставляться,

если их получение было одной из основных целей какой-либо структуры или сделки. Для прохождения данного теста налогоплательщику нужно продемонстрировать, что при учреждении структуры либо заключении сделки он руководствовался соображениями, не связанными с экономией на налогах. В дополнение к тесту основной цели может применяться упрощенное положение об ограничении льгот (simplified limitation of benefits, S-LOB), в соответствии с которым льготы по СИДН будут доступны лишь «квалифицированным лицам» (физическим лицам, государству, некоторым некоммерческим организациям и т.д.) и лицам, осуществляющим активную предпринимательскую деятельность.

Усовершенствование взаимосогласительных процедур предполагает, что налогоплательщик сможет обратиться в компетентные органы стран-партнеров для инициирования взаимосогласительной процедуры, если посчитает, что положения СИДН были применены некорректно.

Конвенция также содержит опциональные положения, решение о применении которых остается за странами.

Следует отметить, что отдельные положения MLI будут применяться к определенному СИДН только в случае, если эти положения выбрали обе стороны соглашения. Так, несмотря на то, что Россия заявила применение упрощенного положения об ограничении льгот, в отношении большинства СИДН, заключенных нашей страной, данное положение использоваться не будет — лишь немногие партнеры России выбрали возможность применения S-LOB (Индия, Исландия, Норвегия, Словакия и некоторые другие страны) [6].

Применение странами Конвенции MLI, внедряющей принципы Плана BEPS в уже заключенные СИДН, приведет к существенному ужесточению правил международного налогообложения, минимизировав возможности для налоговых злоупотреблений со стороны ТНК.

Литература:

1. ActionPlanonBaseErosionandProfitShifting(Russianversion)//OECD:[сайт].—URL:<http://dx.doi.org/10.1787/9789264207837-ru> (дата обращения: 11.11.2020).
2. Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS // OECD: [сайт].— URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/inclusive-framework-on-beps-composition.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Signatories and parties to the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting // OECD: [сайт].— URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/beps-mli-signatories-and-parties.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Федеральный закон от 01.05.2019 № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // Российская газета. 08.05.2019. № 98
5. Информационное сообщение Минфина России от 24 декабря 2019 г. «О применении многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // Гарант.ру: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73231204/> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Изменения в порядке применения Соглашений об избежании двойного налогообложения // АЛРУД: [сайт].— URL: https://alrud.ru/upload/newsletters/Izmeneniya_v_poryadke_primeneniya_Soglashenij_ob_izbezhanii_dvojnogo_nalogooblozheniya.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

Основные положения правового статуса индивидуального предпринимателя

Жак Евгений Андреевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор пытается определить правовой статус индивидуальных предпринимателей как субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, государственная регистрация, юридическое лицо, предприниматель.

В последние годы большое значение приобретает вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, поскольку их число постоянно увеличивается. Как отмечают исследователи, самозанятость как социальное, экономическое и правовое явление — одна из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем современной России [2, с. 3]. Именно поэтому выявление места самозанятых граждан среди субъектов гражданских правоотношений играет важную роль.

Многими исследователями указывается на увеличивающуюся долю лиц, официально не декларирующих свои доходы, но самообеспечивающих себя и свои семьи [3, с. 3]. При отсутствии определенности в правовом статусе данных лиц существует угроза привлечения их к необоснованной административной, а в некоторых случаях — и к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство.

Легализация деятельности самозанятых граждан имеет много преимуществ: защита прав, пенсионные накопления и течение трудового стажа, получение мер государственной поддержки (налоговые каникулы, гранты и т.п.).

По мнению Ж.Г. Попковой, термин «самозанятые граждане» не является новым [5, с. 8]. Однако в законодательстве, судебной практике и литературе единого подхода к его определению не имеется. В частности, нерешенным остается вопрос о том, какие категории граждан следует относить к самозанятым.

Ж.Г. Попкова рассматривают эту конструкцию в качестве обобщающей для обозначения трех групп граждан:

- 1) индивидуальные предприниматели;
- 2) адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, медиаторы, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой;
- 3) физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд [5, с. 8].

Е. А. Абрамова [1, с. 6] под самозанятыми в основной своей массе понимает владельцев малых и микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица. Но ей также упомянуты и занятые в домашних хозяйствах граждане.

Е. Г. Крылова [4, с. 11] считает самозанятых граждан предпринимателями, но с особым статусом, так как они сами зани-

маются своей деятельностью, но в целом их деятельность напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от производства товаров, оказания услуг, выполнения работ.

А теперь обратимся к законодательству Российской Федерации.

В СССР занятие предпринимательской деятельностью не только не поддерживалось государством, а запрещалось и наказывалось. В Уголовном кодексе РСФСР существовала специальная статья, которая носила наименование «Спекуляция» и под которой понималась «скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы». За занятие спекуляцией государство привлекало к уголовной ответственности применением такого вида наказания, как лишение свободы от двух до семи лет с конфискацией имущества. Однако в середине 1980-х годов на законодательном уровне впервые было позволено людям заниматься основанной на их личном труде предпринимательской деятельностью, которая в дальнейшем получает наименование индивидуальной трудовой деятельности.

Российское государство в настоящее время не только признает право граждан заниматься предпринимательской деятельностью, но и поощряет его.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает для граждан только одну организационно-правовую форму осуществления предпринимательской деятельности без образования юридического лица — индивидуальный предприниматель (ИП).

Но часто индивидуальных предпринимателей продолжают называть частными предпринимателями (ЧП) или предпринимателями без образования юридического лица (ПБОЮЛ). Да, эти термины ранее присутствовали в законодательстве Российской Федерации, но в настоящее время правильное и единственное официальное название предпринимателей — индивидуальный предприниматель.

Основным нормативным правовым актом, определяющим правовой статус индивидуального предпринимателя, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Граждане имеют право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, которая направлена на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью может только дееспособный человек, поэтому право на занятие предпринимательством является составляющей частью правосубъектности гражданина.

Для приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданину необходимо пройти процедуру государственной регистрации, установленную Федеральным законом Российской Федерации от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Также следует отметить, что граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением вышеуказанного требования о государственной регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. И суд может применить к таким сделкам правила Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Некоторые авторы считают необходимость государственной регистрации формальным признаком. Требования о государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности содержат нормативные акты большинства стран [6, с. 253], но в некоторых зарубежных странах необходимость в такой регистрации возникает только для части предпринимателей, которые используют наемных работников труд и имеют соответствующий (указанный в законе) совокупный годовой доход.

В силу п. 3 ст. 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила Гражданского кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

А налоговое законодательство Российской Федерации не приравнивает индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам и производит разделение этих понятий. Именно поэтому в налоговых правоотношениях к индивидуальному предпринимателю не могут быть применены правила, установленные для юридических лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации индивидуальными предпринимателями признаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств.

В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Например, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Почти во всех субъектах Российской Федерации начато проведение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Данный эксперимент

проводится до 31 декабря 2028 года включительно. Применять данный налоговый режим вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации (в настоящее время данным специальным режимом налогообложения действует во всех субъектах Российской Федерации).

Те физические лица и индивидуальные предприниматели, которые захотят перейти на данный налоговый режим (самозанятые), будут платить с доходов от своей самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке — 4% (с доходов от физических лиц) или 6% (с доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Это позволит официально заниматься предпринимательской деятельностью и получать доход без риска получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность.

Данный специальный налоговый режим могут применять физические лица и индивидуальные предприниматели (самозанятые), у которых одновременно соблюдаются следующие условия:

- они получают доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества;
- ведут деятельность в регионе проведения эксперимента;
- при ведении своей деятельности не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор;
- не привлекают для своей деятельности работников по трудовым договорам;
- виды деятельности, условия их осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в Федеральном законе от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ.

Помимо простоты регистрации и автоматического начисления налога, отсутствия отчетности, налоговых деклараций и обязанности использовать контрольно-кассовую технику, данный налоговый режим предлагает низкие налоговые ставки и освобождает индивидуального предпринимателя от уплаты иных обязательных платежей, включая страховые взносы.

Индивидуальные предприниматели могут:

- от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права;
  - нести гражданские обязанности;
  - быть истцами и ответчиками в суде. Но при этом споры с участием индивидуальных предпринимателей, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, разрешаются арбитражными судами.
- Индивидуальный предприниматель:
- вправе владеть имуществом;
  - отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает наделение предпринимателя самостоятельным имуществом либо обособление того имущества, которое он использует в предпринимательской деятельности, от личного имущества. Именно поэтому индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом без разделения на личное и используемое для предпринимательских целей.

Это существенное отличие от других организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности. Например, участники обществ с ограниченной ответственностью не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Таким образом, имущественная ответственность предпринимателя значительно выше, чем ответственность участника хозяйственного общества. Именно этот аспект и является одним из основных рисков данной формы предпринимательской деятельности.

Суды обоснованно, со ссылкой на п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 2 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации, приходят к выводу о том, что отсутствие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не является основанием для освобождения гражданина от ответственности ни перед контрагентами, ни от налоговых обязательств.

Также можно сделать вывод о том, что у зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя физического лица появляется двойной статус:

- во-первых, он становится субъектом предпринимательской деятельности;
- во-вторых, он продолжает оставаться физическим лицом.

Литература:

1. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. — 2012. — № 4
2. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. — 2017. — № 3
3. Клеандров М. И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. — 2015. — № 3
4. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. — 2017. — № 6
5. Попкова Ж. Г. Новая категория самозанятых лиц: проблемы правового статуса // Право и экономика. — 2017. — № 2
6. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: Россия и СНГ / Отв. ред. Р. А. Адельханян. М.: Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (336) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 25.11.2020. Дата выхода в свет: 02.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.